

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

15 2020
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 15 (305) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Герш Ицкович Будкер* (1918–1977), советский ученый-физик.

Герш Будкер родился в местечке Новая Мурафа Ямпольского уезда Подольской губернии Российской империи (ныне — в Винницкой области Украины). Отец его был убит бандитами во время одного из погромов евреев в период гражданской войны в России вскоре после его рождения, и будущего физика воспитывала мать. По окончании школы Будкер поступил на физический факультет МГУ, где выполнил свою первую научную работу, посвященную проблеме поиска тензора энергии-импульса электромагнитного поля в движущихся средах. С началом Великой Отечественной войны Будкер ушел на фронт добровольцем, хотя и имел бронь, которая освобождала его от призыва как специалиста, нужного оборонной промышленности. До конца войны он служил на Дальнем Востоке зенитчиком.

Резкий поворот судьба сделала, когда после войны Будкер устроился на работу в Институт атомной энергии. Первой его научной задачей стал анализ динамики частиц в циклотроне. Далее он занимался теорией управления уран-графитовыми атомными реакторами, а также защитил кандидатскую диссертацию на тему «Последние орбиты ионов в резонансных ускорителях». По-настоящему таланты Будкера начали раскрываться с началом работ по управляемым термоядерным реакциям. Будкер предлагал две идеи: магнитных пробок для удержания плазмы и релятивистского стабилизированного электронного пучка для ускорения тяжелых частиц.

Через несколько лет знаменитый академик, «отец атомной бомбы» Игорь Курчатов предложил ему поехать в Сибирь и с нуля создать местное отделение Института ядерной физики. Будкер взял с собой 140 московских ученых и прибыл в Академгородок. Новосибирск стал для приезжего изобретателя территорией свободы. «Сюда, — говорил физик и радовался, — большой подлец сам не поедет, а маленьких можно не брать».

Будкер активно занимался реализацией метода встречных пучков. В результате первый пучок был захвачен в накопитель

ВЭП-1, а коллектив института во главе с Будкером получил Ленинскую премию за эксперименты на встречных пучках. В дальнейшем в институте для экспериментов по физике элементарных частиц построили коллайдеры ВЭПП-2, ВЭПП-2М, ВЭПП-4. В 1965 году Будкер впервые предлагает концепцию электронного охлаждения пучков протонов и ионов — метод, применяемый сейчас во многих лабораториях, работающих с тяжелыми ионами.

«Будкер, говорят, для каждого был свой, но для всех — яркий. Любил танцевать, шутить, женщин, ходил под парусом. А однажды, рассказывают, после бурного научного обсуждения сбросил пиджак, крикнул: «Пауза!» и сделал стойку на руках на директорском столе. А вот — факт малоизвестный: на самом деле Будкера звали Герш Ицкович, но в Новосибирске иначе как «Андрей Михайлович» ученого не величали («Вести»). Николай Диканский, советник РАН: «Во время войны он был в зенитных частях, и там у него был друг с таким именем-отчеством, поэтому он решил взять его» — «А почему? Друг погиб?» — «Да. Мы его встречали, говорим: «Герш Ицкович!» А он говорит: «Сам ты Герш Ицкович! Я — Андрей Михайлович!» («Вести»).

В Новосибирском государственном университете Будкер основал и возглавил кафедры общей и ядерной физики. Атомную энергетику ученый считал открытием преждевременным — общество не было готово к новым возможностям. Академгородок не поспевал за ИЯФом. Будкеру завидовали, и в середине 70-х он задумался о том, чтобы перевести свое детище в другой город. Однако переезд не состоялся. Новосибирск стал последней страницей в карьере и жизни легендарного физика.

Герш Ицкович был заслуженным лауреатом Ленинской и Сталинской премий, Государственной премии Российской Федерации. Имя ученого носит Институт ядерной физики СО РАН, улица в новосибирском Академгородке, в Протвино и в Европейском ядерном центре в Швейцарии.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Белоус А. Р.

Договор на оказание туристических услуг как основание возникновения правоотношения 167

Бигалиева А. М.

Предъявление для опознания по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации 170

Богдан Э. А.

Неготовность общества и государства к ускоренным видам гражданского судопроизводства 172

Богун И. А.

Недостатки действующего законодательства, регулирующего правовое положение обществ с ограниченной ответственностью 175

Богун И. А.

Правовая природа выплат, производимых председателю правления товарищества собственников жилья за исполнение должностных обязанностей 177

Варбанская Н. А.

Особенности мирового соглашения как разновидности примирительной процедуры, детали практического применения в судах общей юрисдикции 180

Гликерман А. П., Скобина Е. А.

Криминалистическая характеристика мошенничества на примере судебной практики Забайкальского края 183

Грязева Т. Е.

Контролирующие должника лица в процедурах банкротства 188

Заболуева О. А.

Некоторые аспекты правового регулирования доступа к информации о бенефициарных владельцах акционерных обществ в России и Германии 191

Загайнов В. В., Ващенко Д. С.

Некоторые проблемы разграничения статей 175 и 260 Уголовного кодекса РФ 193

Ибрагимова С. Э.

К вопросу об императивности международных стандартов в области осуществления правосудия 194

Кипрова Т. Н.

Особенности применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части 197

Кириллов Н. Г., Кириллов Н. Н.

Современные тенденции правового определения субъектов права на товарный знак 199

Корбут Я. А.

Регулирование кредитных правоотношений с участием супругов в рамках гражданско-правового и семейного законодательства 203

Костевич А. Ю.

Правовой статус пресс-службы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь 206

Кубряков Д. Н., Кубряков А. Н.

О мерах по предупреждению коррупции в Саратовской области 208

Кузнецов П. С.

Проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации 210

Лиханская А. С.

Организации, осуществляющие публично значимые функции, как субъект административного правонарушения, предусмотренного статьей 5.59 КоАП РФ 212

Малахова А. С.

Понятие и основные признаки гарантий государственным служащим 214

Морохова О. А., Краюшкин И. В.

Опыт Исправительной службы Канады в организации программ ресоциализации правонарушителей 216

Мурсалов Ф. А.

Контрольно-надзорная деятельность как организационно-правовой способ обеспечения законности в жилищно-коммунальном хозяйстве 217

Назарова А. А. Legal tech: без чего нельзя обойтись современному юристу..... 219	Папян А. А. Теоретические и правовые основы парламентского контроля и парламентской ответственности..... 224
Никишов А. Б. Некоторые особенности института брака в странах мусульманского фундаментализма 220	Полякова Ж. В. Некоторые аспекты уголовной ответственности за международный терроризм 229
Пазова Ф. М. Некоторые аспекты авторских и смежных прав, сложившихся при воспроизведении и использовании музыкальных произведений, фонограмм (звукозаписи) 222	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Договор на оказание туристических услуг как основание возникновения правоотношения

Белоус Анастасия Руслановна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Рассмотрены вопросы несовершенства правового регулирования договора оказания туристических услуг, которое порождает множество споров, возникающих между туристами и турфирмами.

Ключевые слова: туризм, защита прав потребителей, туристический продукт, туроператор.

Belous Anastasija Ruslanovna, student
Novosibirsk State University of Economics and Management

The issues of imperfection of legal regulation of the contract for the provision of tourist services, which generates a lot of disputes between tourists and travel agencies, are Considered.

Keywords: tourism, consumer protection, tourist product, tour operator.

Туристская деятельность как одна из приоритетных отраслей российской экономики в настоящий момент требует усовершенствования правовой базы и четкого государственного регулирования с применением инструментов и средств разных отраслей права. Субъектами правоотношений в сфере туризма выступают потребители туристских услуг (заказчики, клиенты, туристы) и туристические компании, формирующие, исполняющие и реализующие такие услуги (туроператоры и турагенты). В связи с вышесказанным представляется важным решение существующих проблем, связанных с правилами оказания туристских услуг, предоставляемых на основе договора о реализации туристского продукта, регулирующего отношения между сторонами, что, собственно, и определяет актуальность данного исследования.

Рассматриваемое соглашение относится к категории договоров возмездного оказания услуг, и согласно статье 779 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), исполнитель (в данном контексте туроператор или турагент, действующий от его имени или по его поручению) обязуется предоставить туристские услуги, выполнив определенные действия или совершив некоторую деятельность, отвечающую сформулированному заказчиком заданию. Но поскольку туристская деятельность подразумевает взаимовыгодное сотрудничество сторон, заказчик (в данном случае турист) обязан при-

нять предоставленные услуги и осуществить оплату в полном объеме, соответствующую общей стоимости туристского продукта. Договор является публичным, составляется в письменной форме или в электронном виде. Каждый пункт документа отвечает нормам действующего законодательства России, в том числе положениям о защите прав потребителей.

Анализируя правовой аспект изучаемого вопроса, нужно обратить внимание на тот факт, что согласно статье 780 ГК РФ, исполнитель обязан лично предоставить туристские услуги. А это значит, что принцип генерального подряда по общему правилу в данном случае неприменим, то есть, турист выступает заказчиком, туроператор — исполнителем, но не генеральным подрядчиком, а турагент не является субподрядчиком, кроме случаев, если стороны прямо не согласовали в договоре обратное. Подобный подход основан на тесной взаимосвязи нематериальных услуг с оказывающей их личностью.

В то же время, на правоотношения субъектов договора о реализации туристского продукта, распространяется статья 707 ГК РФ. Данная норма указывает, что в исполнении услуг может участвовать не одно лицо, а несколько исполнителей. Тогда при неделимости предмета обязательства исполнители услуг по отношению к заказчику выступают солидарными должниками и солидарными кредиторами. С одной стороны, на исполни-

телей возлагается обязательство оказать услуги, а с другой стороны, они получают право требовать от заказчика принятия и оплаты предоставленных услуг в полном объеме. При неделимости предмета обязательства каждое лицо, оказывающее услуги со стороны исполнителя, несет обязанности и наделяется правами исключительно в рамках своей доли участия.

Гражданское законодательство регулирует отношения между туристами и туристическими организациями, а обязательственные правоотношения между названными субъектами возникают из гражданско-правовых договоров. Взаимные права и обязанности сторон подтверждаются договором о реализации туристских услуг. Одним из распространенных вариантов такого документа выступает договор оказания услуг по туробслуживанию [1, с. 134]. Документ носит публичный характер, из чего возникают специфические особенности его регулирования [2, с. 144].

Одной из сторон публичного договора, согласно п. 1 ст. 426 и п. 3 ст. 23 Гражданского Кодекса Российской Федерации, выступает коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, причем предлагающее оферту лицо адресует свое предложение неограниченному кругу лиц. Наличие формального признака, под которым в данном контексте понимается участие лишь коммерческой организации, ограничивает область применения договора и права потребителей. Базовый Закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности» дает определение туристской деятельности как туроператорской, турагентской и иной деятельности, целью которой является, в первую очередь, организация путешествий.

По действующему законодательству Российской Федерации туроператорскую деятельность имеют право осуществлять только юридические лица. Предоставлять услуги в сфере туризма как турагенты могут и юридические лица, и индивидуальные предприниматели, что закреплено нормами Закона № 132-ФЗ и положениями Закона «О защите прав потребителей». Исходя из вышесказанного, прослеживается ограничение субъектного состава на стороне исполнителя в лице туроператора именно за счет не включения в него индивидуальных предпринимателей, согласно ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» [3], а не из-за того, что в субъектный состав не включены некоммерческие организации, поскольку согласно ст. 45, 50 ГК РФ понятие «юридическое лицо» не исключает некоммерческую организацию.

В юридической среде имеет место спор относительно правовой сущности рассматриваемого договора, поэтому представляется несомненно важным провести более тщательное исследование базового Федерального Закона «Об основах туристской деятельности» № 132-ФЗ как основного документа, разработанного законодателем для определения природы исследуемого документа.

Публичный договор возмездного оказания комплексных услуг, под которыми понимается деятельность исполнителя, связанная с перевозкой и размещением туриста в месте назначения, и называется договором о реализации туристского продукта. Услуги предоставляются за общую цену, и в их стоимость можно включать прочие туристские услуги, к примеру, организацию посещения достопримечательностей, осмотр

культурно-исторических памятников, природных заповедников и прочее. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что введенный законодателем понятийный аппарат не совершенен в части оперирования категориями «розничная купля-продажа» и «розничная цена туристского продукта». Это, по нашему представлению, стало причиной дискуссии в юридической среде, поскольку данные понятия больше подходят для характеристики правоотношений сторон, возникающих между субъектами по договорам купли-продажи.

Необходимость тщательного изучения правовой природы обязательственных правоотношений между сторонами соглашения, обусловленная несовершенством действующего законодательства по моментам, касающимся гражданско-правового регулирования правоотношений в сфере туризма, включая используемый в нормотворчестве понятийный аппарат, в свою очередь, приводит к неопределенности в правоприменительной практике при решении споров между туристическими компаниями и конечными потребителями формируемых ими предложений.

Договор о реализации туристского продукта является основанием для возникновения правоотношений между сторонами в сфере туризма. Но это не единственное наименование документа. Специальная литература именуется его договором на оказание туристских услуг [4, с. 72], договором оказания услуг по туристическому обслуживанию [5, с. 128] или договором о туристском обслуживании [6, с. 35]. Несмотря на то, что статья 6 закона № 132-ФЗ четко называет документ «договором о реализации туристского продукта» вместо ранее использовавшегося термина «договор розничной купли-продажи туристского продукта», обозначенного в законе № 12-ФЗ от 05.02.2007 г., иногда в практике договорных отношений встречаются наименования «договор купли-продажи туристического тура» или «договор купли-продажи туристической путевки».

Некоторые исследователи считают неприменимыми положения главы 39 ГК РФ что, однако, не находит подтверждения в правоприменительной практике. К примеру, Федеральный Арбитражный Суд Северо-Кавказского округа постановил отклонить мнение заявителя, основанное на том, что спорные договоры содержат элементы купли-продажи и являются смешанными. Довод жалобы об ошибочном применении судами нормы главы 39 Кодекса был отклонен [7].

При разрешении споров между туристами и туристическими фирмами суды придерживаются единого мнения о применимости к отношениям между субъектами соглашения норм главы 39 ГК РФ и Закона РФ № 2300-1 в части защиты прав потребителей. Так, заказчик (турист, клиент) наделен законным правом, в соответствии со статьей 32 Закона № 2300-1, отказаться от исполнения договора в любой момент, то есть, клиент может не принимать исполнение услуг, если возместит компании расходы, возникшие при выполнении договорных обязательств, что закреплено в ч. 1 ст. 782 ГК РФ, а согласно ч. 2 ст. 779 Кодекса договор по туробслуживанию отнесен к договорам возмездного оказания услуг.

Предметом рассматриваемого договора является оказание услуг физическому лицу при совершении путешествия. Категория «туристский продукт» основана на понятии «туристская

услуга», которое подразумевает определенную деятельность исполнителя с целью удовлетворения потребностей туриста, включающую, но не ограниченную перевозкой пассажиров, размещением туристов, организацией питания и экскурсионных туров [8, с. 54]. Туроператором может выступать только юридическое лицо, отвечающее требованиям, изложенным в ст. 4.1 базового Закона «Об основах туристской деятельности». Деятельность туроператора подразумевает формирование, продвижение и реализацию туристского продукта. Турагентами могут выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели. Деятельность турагента представляет собой вариант отношений, при котором турагент является своего рода посредником между туристом и туроператором.

На практике при заключении договоров с клиентами, турагенты действуют по большей части от своего имени, одновременно реализуя продукты разных туроператоров. В результате этого становится невозможным использование единой методологии в определении предмета и существенных условий соглашения. Л. Б. Ситдикова считает, что в юридической литературе на данной проблеме акцентируется внимание многих исследователей, но однозначного понимания вопроса пока не существует. Тем не менее, признание договора заключенным в большой степени зависит от правильности определения, присутствуют или отсутствуют в документе существенные условия [9, с. 15].

Если отталкиваться от норм статьи 432 ГК РФ, одним из существенных условий является предмет договора, но из-за отсутствия однозначного толкования термина «договор о реализации туристского продукта» на практике встречаются разные формулировки предмета соглашения. Например, образец договора одного туристического оператора содержит формулировку предмета договора как обязательство исполнителя реализовать заказчику туристский продукт в оговоренные сроки на обозначенных условиях и, соответственно, обязательство заказчика принять и оплатить туристский продукт, потребительские характеристики которого указаны в приложении к соглашению.

Согласно требованиям п. 1 ст. 422 и п. 1 ст. 432 ГК РФ законодательно определен широкий перечень необходимых существенных условий. Их отсутствие в договоре грозит признанием его незаключенным. Стоит обратить внимание на сведения о туроператоре, которые, исходя из абз. 2 ч. 2 ст. 10 ФЗ № 132-ФЗ и абз. 2 пункта 13 Правил оказания услуг по реализации туристского продукта (далее — Правила), также относятся к таким условиям. Изменение информации о туроператоре, согласно ч. 1 ст. 452 ГК РФ и абз. 1 ст. 10 № 132-ФЗ, допустимо исключительно в письменной форме по соглашению сторон. В противном случае суды расценивают такие действия как нарушение стороной существенных условий соглашения. Это влечет расторжение договора и взыскание с турагента денежных средств (Апелляционное определение Саратовского областного суда от 04.07.2012 по делу N33-3735/2012).

Абз. 5 ч. 2 ст. 10 № 132-ФЗ и абз. 5 п. 13 Правил определено, что общая цена продукта в рублях относится к существенным условиям. Но достаточно часто турагент оставляет за собой право увеличить стоимость туристского продукта из-за изменения цен на перевозки, повышения цен на топливо, роста валютного курса и т.д., действуя в одностороннем порядке. По-

требитель оказывается в невыгодной ситуации и вынужден заключать договор по изменившейся цене, о чем ранее клиент не знал. По таким спорам суды единогласно признают нарушение прав туриста, в связи с чем условия соглашения признают не отвечающими законодательным нормам.

Потребитель должен получить исчерпывающие сведения о туристическом предложении, организованном маршруте и условиях путешествия, в том числе, полную информацию о средствах размещения, категории номеров проживания, что обозначено абз. 6 ч. 2 ст. 10 Закона № 132-ФЗ и абз. 6 п. 13 Правил. Поэтому информация о потребительских свойствах туристского продукта относится к существенным условиям. По данному вопросу есть множество примеров судебной практики, и в большинстве случаев суды удовлетворяют требования истцов, если турагенты надлежащим образом не выполняют обязанности по информированию заказчика.

В частности, турагентом не были предоставлены исчерпывающие сведения об условиях проживания, а именно, заказчиков не уведомили о категории номеров и удаленности зданий от моря на 1,2 км. Жуковский районный суд Калужской области 26.12.2012 принял решение иск заявителя о расторжении договора и взыскании с турагента компенсации морального вреда, уплаченных сумм и неустойки удовлетворить [10].

Пермский краевой суд от 17.07.2013 г. определил удовлетворить требования истца по делу № 33-6174 по взысканию компенсации морального вреда. Компания-турагент изменила сведения о проживании в конкретном отеле в одностороннем порядке без предварительного уведомления заказчика. Туристу не был предоставлен продукт в том виде, в котором истец рассчитывал его получить, оплатив услуги турагента.

Законодатель предлагает исчерпывающий перечень существенных условий, которые, на наш взгляд, обоснованы не в полной мере. Чтобы договор признавался заключенным, стороны должны достичь соглашения по всем существенным условиям, а их список достаточно обширный и охватывает более десяти позиций. В том числе, полные и сокращенные наименования туроператора и турагента, данные о туристе или заказчике, действующем по его поручению, права и обязанности сторон, порядок и условия предъявления претензий и требований. Чтобы исключить риск признания договора незаключенным, должно быть достигнуто соглашение сторон по каждому из условий (ст. 432 ГК РФ), чего в некоторых случаях достичь невозможно. Поэтому автор Я. В. Вольвач предлагает ограничить перечень предметом договора, общей стоимостью туристского продукта и сведениями о его потребительских свойствах.

Но, на наш взгляд, только названных условий недостаточно, поэтому их перечень необходимо расширить сведениями о туроператоре, поскольку эта информация принципиально важна для потребителя. Многие туристы выбирают туроператоров в зависимости от репутации компании на рынке, лояльного отношения клиентов. Для заказчиков имеют значение время работы туроператора в сфере туризма и отзывы других клиентов о качестве предоставляемых услуг.

Клиенты оплачивают услуги туристических фирм разными способами — наличными деньгами, по безналичному расчету, за счет заемных средств или предложений рассрочки, с дебетовых

и кредитных карт. Поэтому представляется целесообразным включить в перечень существенных условий договора порядок оплаты стоимости туристского продукта. Остальные отне-

сенные законодателем к числу существенных условия должны присутствовать в документе, но их отсутствие не должно влечь риск признания соглашения незаключенным.

Литература:

1. Соколова Н. А. Туризм в Российской Федерации: правовое регулирование / Н. А. Соколова. М.: ВолтерсКлувер, 2015. С. 62.
2. Санникова Л. В. Услуги в системе гражданско-правовых отношений: дис... д-ра юрид. наук // Санникова Лариса Валерьевна. М., 2011. С. 144.
3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1996 N132-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Российская газета. 03.12.1996. № 231.
4. Сирик Н. В. Существенные условия договора о реализации туристского продукта / Н. В. Сирик // Современное право, 2016. № 4. С. 72.
5. Вольвач Я. В. Туристические услуги как объект гражданских правоотношений / Я. В. Вольвач. М.: Инфра, 2015. С. 128.
6. Соколова Н. А. Туризм в Российской Федерации: правовое регулирование: учеб. пособие / Н. А. Соколова. М.: Волтерс-Клувер, 2016. С. 39.
7. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.07.2012 [Электронный ресурс] по делу N А32-17444/2011 // СПС «Консультант плюс»
8. Халудорова С. В. История развития и современное состояние возмездного оказания услуг / С. В. Халудорова // Ученые записки Российского государственного социального университета, 2014. № 3 (125). С. 54-57.
9. Ситдикова Л. Б. Существенные условия договора возмездного оказания услуг: проблемы правового регулирования и судебной практики / Л. Б. Ситдикова / Л. Б. Ситдикова // Российский судья, 2013. № 11. С. 15-19.
10. Определение Калужского областного суда [Электронный ресурс] от 04.04.2013 по делу N33-786/2013 // СПС «Консультант плюс»

Предъявление для опознания по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации

Бигалиева Альбина Маликовна, студент магистратуры
Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Казахстан)

Статья посвящена анализу сходств и различий в законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации по статье: «Предъявление для опознания». На основе проведенного анализа раскрывается необходимость полного урегулирования вопроса в данной норме права. Также выделяются и описываются характерные особенности применения понятия предъявление для опознания в уголовно-процессуальном кодексе двух стран.

Ключевые слова: *предъявление для опознания, опознание, опознающий, опознаваемый, протокол, понятие, уголовный процесс.*

Одной из актуальных задач, направленной на укрепление казахстанской правовой системы, является способность конкурировать на равных с законодательствами развитых стран мира в вопросах удобства применения законов и надежности защиты прав. Как отмечено в Концепции правовой политики РК на период с 2010 по 2020 год, на данный момент перед Казахстаном поставлена амбициозная цель — вхождение к 2050 году в число 30-ти самых развитых государств мира, что предъявляет высокие требования к национальной правовой системе, которая должна эффективно обеспечивать проводимый курс страны на повышение качества жизни человека, общества и укрепление государственности [1]. Начатый ранее путь модернизации казахстанского права, при соответствующей поддержке и продолжении устранения внутренних пробелов

и противоречий, приведет к повышению конкурентоспособности правовой системы нашей страны.

Одним из направлений совершенствования правовой системы является улучшение деятельности следственных органов, прокуратуры и судов. В статье мы намерены наглядно определить и обосновать тактические сходства и различия в применении статьи: «Предъявление для опознания» (ст. 229, 230 УПК РК), (ст. 193, 289 УПК РФ).

Предъявление для опознания — это следственное действие, при котором следователь предъявляет для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп. Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо

или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать. Не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам. Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Это правило не распространяется на опознание трупа. Перед началом опознания опознаваемому предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается соответствующая надпись. При невозможности предъявления лица, опознание может быть проведено по его фотографии, предъявляемой одновременно с фотографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий должно быть не менее трех. Предмет предъявляется для опознания в группе однородных предметов в количестве не менее трех. Если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц или один из предметов, то опознающему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данные лицо или предмет. Наводящие вопросы недопустимы. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего. По окончании опознания составляется протокол. В протоколе указываются условия, результаты опознания и по возможности дословно излагаются объяснения опознающего. Если предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего, то это также отмечается в протоколе [2, 655–656].

Предъявление для опознания, согласно ч. 1 ст. 229 УПК РК, может быть осуществлено в отношении свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, в то время как в законодательстве РФ процесс предъявления для опознания, в соответствии с ч. 1 ст. 193 УПК РФ допускает, предъявление лица, предмета или трупа, обвиняемому, что является существенным различием норм права в законодательных актах двух стран. Подозреваемый и обвиняемый — это процессуальные статусы одного и того же человека, но в разные отрезки времени в рамках уголовного процесса. Каждое из этих процессуальных положений несет определенный набор процессуальных прав и обязанностей. Предъявление для опознания обвиняемому имеет в своем процессе огромное количество нюансов, которые были изучены российскими учеными В. В. Мозяковым, В. Я. Колдиным и С. А. Шейфером. В ч. 1 ст. 229 УПК РК в качестве опознающего подозреваемый отсут-

ствует, что является по нашему мнению неполным урегулированием вопроса в данной норме права.

Также по УПК РК, а в частности по ч. 11 ст. 229 не предусмотрено присутствие понятых в месте нахождения опознающего во время проведения процедуры предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. В УПК РФ в ч. 8 ст. 193 прописано, что в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, но при условии присутствия понятых в месте нахождения опознающего. Факт присутствия понятых исключает возникновение сомнений в объективности и подтверждает соблюдение законности проведения процесса предъявления при опознании.

Проведенный сравнительный анализ показывает необходимость непрерывного изучения зарубежного опыта, с последующим глубоким анализом и внедрением его результатов в практику, путем внесения дополнений в законодательный акты, в нашем случае в уголовно-процессуальный кодекс.

Необходимо отметить, что, как в прошлом, так и в настоящее время, предъявление для опознания было и остается одним из более эффективных, а зачастую незаменимых средств установления объективной истины по уголовному делу. Нет никаких оснований для предположений, что в будущем его значение уменьшится, поэтому необходимо исключить все возможные спорные варианты использования данной статьи в уголовном процессе. Несомненно, что для повышения качества тактических решений и действий, осуществляемых в ходе проведения данного следственного действия, необходимо использовать все доступные на данный момент материально-технические базы.

Однако с учетом всех особенностей, которые могут быть свойственны процессу предъявления для опознания, необходимо обеспечить максимальную достоверность полученных в результате данного следственного действия результатов, путем проверки и оценки с помощью нижеуказанных способов:

- сопоставление результатов опознания с другими материалами дела;
- допрос опознавшего лица, после проведения опознания;
- проведение следственного эксперимента;
- назначение судебно-медицинской, судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз опознававшего [5, 59–61].

Литература:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.). (интернет источник). URL: ИПС «Әділет».
2. Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. — М., 2010. — 655–656 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК. (Электронный ресурс). URL: ИПС «Әділет».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2019 г.). (интернет источник). URL; https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30407315
5. Леви А. А., Пичкалева Г. И., Селиванов Н. А. Получение и проверка показаний следователем. — М., 1987. — 59–61 с.

Неготовность общества и государства к ускоренным видам гражданского судопроизводства

Богдан Элла Александровна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассматриваются проблемы современного общества, возникающие при реализации норм гражданского процессуального законодательства в сфере ускоренного рассмотрения гражданских дел. Выделены процессуальные особенности рассмотрения дел в порядке ускоренного производства, сложности реализации и пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: ускоренное производство, упрощенное производство, особенности и проблемы ускоренного производства, категории дел, в порядке ускоренного производства.

The immaturity of society and the state to accelerated types of civil proceedings

Bogdan Ella Aleksandrovna, student
Far Eastern Federal University (Vladivostok)

The article discusses the problems of modern society arising from the implementation of civil procedural legislation in the field of accelerated consideration of civil cases. The procedural features of the consideration of cases in the order of accelerated production, the complexity of implementation and ways to solve these problems are highlighted.

Keywords: accelerated production, simplified production, features and problems of accelerated production, categories of cases, in order of accelerated production.

Советский период развития гражданского судопроизводства законодательством предусматривалась лишь одна универсальная развернутая формула, согласно которой надлежало рассматривать все гражданские дела. Процессуальный порядок характеризовался руководящей ролью самого суда, всемерно помогающего сторонам в защите ими своих интересов, с подчинением основной задаче — установлению объективной истины фактов спорного правоотношения, вынесению законного и обоснованного решения. Остальные формы процесса не были восприняты, поскольку не позволяли установить все обстоятельства дела.

Однако в связи с изменением конституционных основ государства и переходом к рыночной экономике, стало очевидно, что принятые ранее приемы и формы рассмотрения дел не могут обеспечить надлежащий уровень качественного и вместе с тем скорого правосудия.

Судопроизводство по каждому гражданскому делу — это следование обязательному процессуальному регламенту, движение по установленным этапам и стадиям, что гарантирует ограничение субъективизма и снижает возможности судебных ошибок при установлении фактических обстоятельств. Однако соединение задач нескольких отдельных стадий и объединение этапов судопроизводства создает иное сочетание процессуальных действий, за счет которых происходит значительное ускорение процесса.

Основная проблема ускоренного производства, как бы это ни звучало, состоит в том, что оно является не таким уж и упрощенным. Существует точка зрения, что изменения были направлены на облегчение работы, прежде всего, судов, а не практикующих юристов. Для рядовых граждан общий порядок с проведением судебного заседания является более понятным.

Сформулировать все свои доводы в письменной форме зачастую бывает не так просто без помощи профессионального юриста. Соответственно, упрощенное производство вряд ли можно назвать процедурой, облегчающей доступ к правосудию. Хотя Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14.05.1981 «Комитет министров — государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» призывают к введению упрощенных процедур именно в интересах граждан с целью облегчения доступа к правосудию.

Еще одной проблемой ускоренных форм гражданского судопроизводства является соблюдение баланса прав участников и сроков рассмотрения дела. Поскольку ускоренное судопроизводство отличается тем, что суд выносит решение на основании направленных сторонами документов, стороны фактически лишены права давать какие — либо пояснения, контраргументы к доказательствам другой стороны. При наличии возможности ознакомления с материалами дела, с позицией оппонента, фактически, установленные сокращенные сроки могут повлечь нарушение принципа состязательности сторон.

Примером другого существенного недостатка может служить то, что, несмотря на попытку сокращения процессуальных сроков вынесения решения, на практике сокращение срока можно легко нивелировать. Представляется возможным, что рассмотрение дела в упрощенном порядке может занять даже более длительное время. На практике может произойти, что в отношении начатого в порядке упрощенного производства гражданского дела судом будет вынесено определение о рассмотрении по общим правилам искового производства уже в конце установленного для рассмотрения дела двухмесячного срока. При этом срок рассмотрения дела начнет течь с самого начала. Таким образом, итоговый срок рассмотрения дела

может достигать четырех месяцев. Переход к рассмотрению дела по общим правилам искового производства возможен как по ходатайству сторон, так и по инициативе самого суда. Ответчик в таком случае имеет достаточно широкий арсенал действий, которые могут повлечь соответствующий переход, а именно может заявить о необходимости допроса свидетелей, о назначении экспертизы и иное.

Представляется, что указанные проблемы стали возможным ввиду относительно нового порядка ускоренного рассмотрения гражданских дел.

Стоит отметить, что с учетом сложности дела суд рассматривает его как в общем порядке, так в порядке ускоренного судопроизводства (за некоторым исключением), при этом при неясных формулировках в объяснениях сторон, при недостаточности доказательств, при сложной категории дела, требующего более тщательного его изучения, судом принимается решение о рассмотрении дела по правилам общего искового производства.

В настоящее время существуют множество банков решений по конкретным делам, бесплатное оказание юридической помощи, образцы заявлений, жалоб, ходатайств, интерпретационные акты, которые в совокупности решают проблему письменного, правильного формирования позиции сторон, в отсутствие возможности непосредственного участия и дачи устных объяснений.

Кроме того, каждое процессуально значимое действие суд оформляет соответствующим документом, который рассылается сторонам (о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства, о сроках предоставления доказательств и иное). Соответственно, относительно новый институт рассмотрения гражданских дел, не должен вызвать неясности и неопределенности у сторон.

Поскольку ускоренное производство действующим законодательством не закреплено в рамках ГПК РФ, и является собирательным понятием, включающим упрощенное, приказное, заочное производство, представляется необходимым закрепить принципы и отличительные черты ускоренного производства, чтоб его не оценивали только с точки зрения соответствия принципов рассмотрения дел в целом (в том числе непосредственности, состязательности сторон).

Также по умолчанию суд принимает решение о рассмотрении дела в порядке ускоренного производства, при наличии оснований предусматривающих рассмотрение дела в таком порядке. Однако, поскольку нововведениями рассмотрения дел в таком порядке приняты в первую очередь в интересах граждан с целью облегчения доступа к правосудию, полагаю необходимым закрепить за гражданами право выбора порядка рассмотрения дела. К примеру, к закрепленным категориям дел, подлежащих к рассмотрению в ускоренном порядке установить, что такой порядок не применяется при возражении истца.

Современный ритм жизни требует от граждан экономии времени при профессиональном решении проблем. Закрепление ускоренного порядка рассмотрения дел несомненно отвечает установленным требованиям, поскольку освобождает стороны и суд от долгих судебных тяжб. Однако такой вариант событий подходит далеко не всем, поскольку еще не у всего на-

селения сформировалось доверие к власти. Рассмотрение дела в отсутствие таких граждан формирует у них мнение о подкупности и предрешенности исхода (в случае если решение не в его пользу), о вседозволенности. Ввиду чего, полагаю, право выбора порядка рассмотрения дела, на начальных этапах (в период 5–10 лет) формирования ускоренного производства, необходимо.

Также, еще одной не менее важной проблемой являются категории дел, подлежащих рассмотрению в порядке ускоренного производства. Так, например одной из категории дел, подлежащей рассмотрению в порядке упрощенного производства, являются дела о признании права собственности, если цена иска не превышает сто тысяч рублей [1]. Действующим законодательством предусмотрен ряд оснований приобретения права собственности, в том числе: на вновь создаваемое недвижимое имущество, на объект переработки, сбор общедоступных для сбора вещей, на самовольную постройку, на бесхозную вещь, на брошенные вещи, на находку, по приобретательной давности и иное.

При этом из перечисленных выше оснований, только в отношении самовольной постройки предусмотрено право лица обратиться в суд с признанием права собственности. Однако, практика показывает, что и иные основания возникновения права собственности, могут признаваться судом. С учетом того, что задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, поводом обращения в суд должно являться нарушенное или оспариваемое право. Сложившаяся судебная практика указывает на то, что основными спорами о праве являются приобретения права собственности в силу приобретательной давности и на самовольную постройку, на них и остановимся.

Понятие самовольной постройки является важнейшим элементом правового режима. Без четкого установления самого определения невозможно введение единых правил регламентации данного правового явления. Название ст. 222 ГК РФ определяет объект регулируемых ею отношений как «постройку». Однако ГК РФ не упоминает постройки как особую разновидность объекта гражданских прав в том своем разделе, где он определяет виды объектов (подраздел 3 «Объекты гражданских прав» раздел I «Общие положения»). Поэтому п. 1 ст. 222 ГК РФ предпринимает попытку самостоятельного определения этого понятия [4 с. 522].

В ст. 222 ГК РФ дается перечень соответствующих объектов, куда включены здание, сооружение или другое строение. Пункт 1 ст. 222 ГК РФ определяет объект как «постройку». Это, с одной стороны, указывает на то, что объект своим возникновением обязан такой деятельности, которая может квалифицироваться как строительство [5 с. 232]. С другой стороны, постройка предполагает определенную степень законченности процесса строительства. Строительная конструкция может рассматриваться в этом качестве лишь тогда, когда достигает известной степени законченности [4 с. 523].

В литературе разгораются много споров о полноте определения самовольной постройки, закрепленного в Гражданском кодексе, в том числе необходимости закрепления условий

о нормах и правилах, действующих на дату начала возведения или создания постройки и на дату выявления постройки, поскольку дату начала возведения или создания постройки выявить практически невозможно.

В связи с тем, что предложенные в теории права и в федеральном законодательстве понятия самовольной постройки не вполне удачны, так как не содержат полных характеристик исследуемого объекта недвижимого имущества, Кондратенко З. К. в своей научной статье предлагает внести изменения в п. 1 ст. 222 ГК РФ, и изложить его следующим образом: самовольной постройкой являются объекты капитального строительства (здание, строение, сооружение, объекты незавершенного строительства) и иное недвижимое имущество, созданное или реконструированное на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил [7 с.59].

Гражданским кодексом установлены несколько условий приобретения права собственности на объект в силу приобретательной давности: срок владения (15 лет на недвижимое, 5 лет на движимое имущество+ срок исковой давности 3 года), добросовестное, открытое, непрерывное владение. С учетом особенностей категории дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства, а именно 100 000 рублей, количество дел, рассматриваемых судами минимальное. Более того, существует практика обращения в суд о признании юридического факта добросовестного, открытого, непрерывного владения, что относится к категории дел, рассматриваемых судом в особом порядке.

Определение добросовестности содержится в абз. 3 п. 15 Постановления Пленума № 10/ 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Так, давностное владение является добросовестным, если

лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности [2]. Данный подход отражает понимание добросовестности в объективном смысле, согласно которому добросовестный приобретатель получает вещь от конкретного лица, которого он считает собственником. Но добросовестность вытекает не только из сделки, которая отнесена законом к первоначальному основанию возникновения права собственности. Добросовестность может возникнуть и в результате фактической ошибки [3 с.308]. Например, в результате ошибки землемера кто-то владел большим земельным участком, чем это было предусмотрено правоустанавливающими документами. При этом, сам собственник не знал о том, что владеет не принадлежащей ему землей. Однако некоторые ученые-цивилисты считают, что знание о незаконности своего владения не исключает добросовестности владения. За исключением случая, когда владелец знает или может знать, что владение возникло в результате уголовного преступления, в данной ситуации владение не рассматривается как добросовестное.

При этом очень неоднозначно мнение цивилистов о необходимости закрепления принципа добросовестности, одни утверждают, что прослеживается необходимость законодательного закрепления понятия «добросовестность», отсутствие подобной дефиниции в законодательстве вызывает определенные затруднения в правоприменительной практике, так как создает угрозу неоправданного расширения судебного усмотрения и непредсказуемости исходов рассмотрения дел. Другие, напротив, полагают устранить признак добросовестности как обязательный, и дифференцировать срок приобретательной давности в зависимости от добросовестности и недобросовестности лица, 10 и 20 лет соответственно.

Подводя итоги, правильным было бы закрепить, что рассмотрение дел в порядке ускоренного производства находится на стадии развития и имеет ряд проблем, которые можно решить только путем совершенствования как законодательства, так и правоприменительной практики.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс // Федеральный закон № 137-ФЗ от 14.11.2002 // Парламентская газета № 220–221, 20.11.2002, Собр. закон-ва РФ № 46, ст. 4532 от 18.11.2002 (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // СПС Консультант
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. №10/22 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29 апреля 2010 г. // Российская газета — Федеральный выпуск № 5188.
3. Гражданское право: Т. 1. Общая часть. Введение в гражданское право. 2-е изд. Учебник для вузов / В. А. Белов. М.: Юрайт, 2014. 451 с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М.: 2014. 975 с.
5. Кондратенко З. К. Особенности межотраслевых связей гражданского, земельного и градостроительного права в области регулирования отношений по строительству объектов недвижимости / З. К. Кондратенко, Н. С. Мустакимов // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 232.
6. Михеев П. В. Ускоренные производства в гражданском судопроизводстве: вопросы терминологии // Вестник гражданского процесса. 2017. Т. 20 № 6 (20). С. 207–242.
7. Признание права собственности на самовольную постройку как способ защиты права частной собственности гражданина: научная статья / Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор Н. М. Швецов. 2016. С. 59.

Недостатки действующего законодательства, регулирующего правовое положение обществ с ограниченной ответственностью

Богун Илья Александрович, бухгалтер
ООО «Аксис Проекты» (г. Москва)

В настоящей статье рассмотрены недостатки существующего законодательства, регулирующего правовое положение обществ с ограниченной ответственностью, на примерах показаны противоречия между нормами права и сложившейся практикой.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, ООО, фирменное наименование, печать организации, хозяйственные общества, товарищества, гражданское право.

Keywords: private limited company, PLC, limited liability company, LLC, civil law.

Общества с ограниченной ответственностью (далее также — общества) являются наиболее распространенной организационно-правовой формой, которая применяется в Российской Федерации. Вместе с тем, федеральный закон, регулирующий правовое положение обществ, был принят еще в 1998 году и содержит в себе ряд положений, которые находятся в расхождении с тем, что стало общераспространенной нормой де-факто [3].

В настоящей статье мы рассмотрим недостатки закона об обществах с ограниченной ответственностью и покажем, в чем заключаются несоответствия между положениями закона и сложившейся практикой.

Понятие (определение) общества с ограниченной ответственностью

Согласно положениям пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ (далее — «закон об ООО»), «обществом с ограниченной ответственностью (далее — общество) признается созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли...» [3]. Следовательно, из буквального прочтения данного предложения однозначно следует, что уставный капитал общества с ограниченной ответственностью безусловно и однозначно должен быть разделен на доли. Что вступает в противоречие с существующей практикой, согласно которой многочисленные общества с ограниченной ответственностью имеют в своем составе только одного участника; то есть, уставный капитал такого общества не разделен на доли, а целиком принадлежит единственному участнику. Полагаем, что выше процитированное положение закона нуждается в уточнении. Возможная редакция: «... созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого **может быть** разделен на доли ...».

Выводы: существующее определение общества с ограниченной ответственностью нуждается в коррекции.

Количество печатей у общества с ограниченной ответственностью

Согласно пункту 5 статьи 2 закона об ООО, «общество вправе иметь печать, штампы и бланки со своим наименова-

нием...» [3]. Подчеркнем, что в законе однозначно имеется указание на печать в единственном числе. Что вступает в противоречие со сложившейся практикой, согласно которой более-менее крупная организация (для удобства) как правило имеет кроме основной печати также и дополнительные (неосновные), для различения снабженные специальными пометками: напр. «для документов», «для справок», «склад» и т.п. С формальной точки зрения, применение подобных печатей является не вполне правовым действием (оставим за кадром вопрос о том, которая из печатей (если у общества их больше одной) признается действительной — как правило (хотя это и не следует напрямую из положений закона) ею признается основная (то есть, не имеющая дополнительных отметок) печать).

Следовательно, для целей, не требующих обязательного использования основной (а точнее, как мы показали, единственной) печати общества, целесообразно использовать штампы. По общему правилу под штампом подразумевается прямоугольный оттиск (в отличие от печати, которая, по общему мнению, дает круглый оттиск). Хотя это не вполне однозначно: «штамп ... 2. Вид печати ..., обычно прямоугольной ...» [5, с. 836]. Добавочное слово «обычно» показывает, что штамп может иметь и иную форму. Равно как и определение печати («печать ... 5. Пластинка или кружок с нарезными знаками для оттискивания их на бумаге ...») позволяет придать печати иную (помимо круглой) форму [5, с. 478].

Полагаем целесообразным внесение изменений в пункт 5 статьи 2 закона об ООО. Возможный вариант: «общество вправе иметь печать (**печати**), штампы и бланки со своим наименованием».

Выводы: с формальной точки зрения общество с ограниченной ответственностью не вправе иметь более одной печати. Для прочих целей в настоящее время следует использовать штампы (повторим, что существующая терминология не позволяет однозначно отграничить штамп от печати) [5, с. 478, 836].

Наименование и фирменное наименование

Положения, касающиеся таких понятий как наименование (в т.ч. его подвиды: полное и сокращенное наименование) и фирменное наименование, содержатся в нескольких нормативно-правовых актах. Ниже мы рассмотрим как собственно источники, так и противоречия в содержащихся в данных источниках положениях.

Согласно пункту 1 статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), «юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на организационно-правовую форму...» [1]. Отметим, что в данном случае законодатель не уточняет, о каком именно наименовании идет речь: о полном, или же о сокращенном. Но важным в данном случае является то, что указание на организационно-правовую форму однозначно является неотъемлемой частью наименования.

Далее (в этой же статье, пункт 4) указывается, что помимо наименования, коммерческая организация обязана иметь также и фирменное наименование: «юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование» [1].

Ниже в этой же статье (пункт 5 статьи 54 ГК РФ) законодатель однозначно показывает, что понятия «наименование» и «фирменное наименование» не являются одним и тем же (в противном случае трудно было бы объяснить необходимость наличия обоих наименований у юридического лица): «наименование, фирменное наименование и место нахождения юридического лица указываются в его учредительном документе и в едином государственном реестре юридических лиц...» [1]. Еще раз отметим, что в данном месте законодатель не делает каких-либо уточнений относительно полных и/или сокращенных наименований (фирменных наименований).

Рассмотрим далее уточнения, касающиеся непосредственно обществ с ограниченной ответственностью.

Согласно пункту 1 статьи 3 закона об ООО, «общество должно иметь полное и вправе иметь сокращенное фирменное наименование на русском языке» [3]. То есть, законодатель уточняет понятие «фирменное наименование», которое может существовать минимум в двух ипостасях: полное наименование на русском языке и сокращенное наименование на русском языке (наличие первого из них является обязательным для общества). При этом соотношение фирменного наименования с просто наименованием (установленным статьей 54 ГК РФ) законодательно не установлено.

Понятие «фирменное наименование» уточняется далее: в четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященной авторским и смежным правам. В соответствии с пунктом 2 статьи 1473 ГК РФ, «фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование [по всей видимости, речь о котором идет в статье 54 ГК РФ — И. Б.] юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности» [2]. Но ранее мы показали, что наименование, предписанное статьей 54 ГК РФ уже должно содержать «указание на организационно-правовую форму» [1]. Следовательно, не вполне понятна необходимость включения в пункт 2 статьи 1473 ГК РФ требования о включении в фирменное наименование указания на организационно-правовую форму. Кроме того, формулировка понятия «фирменное наименование» изложена так, что она одновременно указывает на то, что фирменное наименование должно содержать указание на организационно-правовую форму и собственно наименование, но при этом не позволяет сделать вывод о том, что фирменное наименование вправе включать в себя

ещё что-либо (помимо данных двух составляющих). Что сводит понятия «фирменное наименование» (в формулировке пункта 2 статьи 1473 ГК) и «собственно наименование» (в формулировке статьи 54 ГК РФ) к синонимам.

Выводы: как мы показали, полное фирменное наименование не отличается по своей природе от наименования, требования к которому предписаны статьей 54 ГК РФ. Следовательно, в данном случае имеет место дублирование понятий. Вместе с тем, положения Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» требуют указывать в ЕГРЮЛ как полное, так и «фирменное наименование для коммерческих организаций на русском языке» [5].

Сокращенное фирменное наименование

Согласно положениям пункта 3 статьи 1473, «юридическое лицо должно иметь одно полное фирменное наименование и вправе иметь одно сокращенное фирменное наименование на русском языке» [2]. То есть, положениями действующего законодательства предусмотрена возможность наличия у общества с ограниченной ответственностью только одного сокращенного названия на русском языке. Что касается просто наименований (в свете положений статьи 54 ГК РФ), то, как мы показали выше, в данной статье говорится о наименовании так таковом (причем в единственном числе), без разделений на полное и сокращенное. Из этого можно сделать вывод, что как фирменное сокращенное наименование, так и просто наименование должно существовать в единственном экземпляре.

Рассмотрим эту ситуацию на примере. В качестве образца возьмем Государственную Третьяковскую Галерею (ОГРН 1027739407079). Согласно выписке из Единого Государственного Реестра Юридических Лиц (ЕГРЮЛ), полученной из открытого официального источника egrul.nalog.ru (по состоянию на 06 апреля 2020 года) Государственная Третьяковская Галерея имеет два сокращенных наименования: «Государственная Третьяковская Галерея» и «Третьяковская Галерея». Фирменного наименования (как некоммерческая организация — федеральное государственное бюджетное учреждение культуры) Государственная Третьяковская Галерея не имеет. Но, полагаем, по своей природе подход должен быть аналогичен — если для сокращенного наименования допускается мультивариантность, то аналогично и фирменное наименование может вноситься в ЕГРЮЛ в нескольких вариантах.

По данному вопросу (на предмет правомерности указания в ЕГРЮЛ нескольких сокращенных наименований) автором было направлено обращение в МИФНС России № 46 по г. Москве. На момент опубликования настоящей статьи ответ по существу не был получен.

Выводы: несмотря на то, что положения закона предписывают организации иметь только одно фирменное сокращенное наименование (и не уточняют количество сокращенного наименования просто), существующая ситуация показывает, что положения закона не удовлетворяют требованиям действительности. Целесообразно внесение изменений, которые в прямом виде позволяли бы внесение в ЕГРЮЛ нескольких со-

кращенных наименований (фирменных наименований) юридического лица.

Выводы

Как мы показали, ряд положений закона об обществах с ограниченной ответственностью являются устаревшими и на-

ходятся в противоречии с устоявшейся практикой: положения о требованиях к обязательному разделению уставного капитала на доли, количеству печатей и фирменному наименованию требуют внесения в них изменений, перечисленных в статье.

Мы планируем направить соответствующее обращение в профильный комитет Государственной Думы РФ сразу же после выхода в свет данной публикации.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301,
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N52 (1 ч.), ст. 5496.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, N7, ст. 785.
4. Федеральный закон от 08.08.2001 N129-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, N33 (часть I), ст. 3431.
5. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «А ТЕМП», 2013. — 874 с.

Правовая природа выплат, производимых председателю правления товарищества собственников жилья за исполнение должностных обязанностей

Богун Илья Александрович, бухгалтер
ООО «Аксис Проекты» (г. Москва)

В настоящей статье рассмотрены противоречия в существующем законодательстве в части квалификации выплат, производимых председателю правления товарищества собственников жилья за выполнение им должностных обязанностей, проводится анализ различных подходов к определению правовой природы таких выплат, а также выдвигаются конструктивные предложения по устранению существующей неясности.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья, ТСЖ, вознаграждение, некоммерческая организация, жилищный кодекс, председатель ТСЖ, трудовое право.

Keywords: nonprofit organization, homeowner association, community, condominium, labour law.

Выполнение обязанностей председателя правления товарищества собственников жилья (далее также — ТСЖ, товарищество) в подавляющем большинстве случаев является оплачиваемой (а не выполняемой на общественных началах) работой.

В связи с этим, для целей как правильного налогообложения таких выплат, так и правильного оформления кадровой документации (а также для целей правильной квалификации подобных выплат в финансово-сметной документации ТСЖ) необходимо верно определить правовую природу этих выплат.

Как мы покажем ниже, существующее законодательство (а также применяемые подходы различных ведомств) не позволяют в настоящий момент сформировать однозначный подход к квалификации подобных выплат, что вызывает трудности у бухгалтеров, ведущих расчет зарплаты в сфере предприятий жилищно-коммунальной сферы, а также у лиц, на которых возложено ведение кадрового учета в данных предприятиях.

По результатам анализа нами будут выдвинуты предложения, касающиеся возможных поправок, подлежащих внесению в действующие нормативно-правовые акты.

Определение (понятие) выплат в Жилищном и Трудовом кодексах

Согласно пункту 11 статьи 145 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее также — ЖК РФ), к одной из компетенций общего собрания членов товарищества собственников жилья относится «определение размера вознаграждения членов правления товарищества, в том числе председателя правления товарищества» [1].

Именно эта, на наш взгляд, неудачная формулировка и послужила причиной многочисленных споров и неясностей, ставших предметом рассмотрения настоящей публикации.

С одной стороны, ЖК РФ нигде в тексте не содержит прямого запрета на выплату (помимо упомянутого вознаграждения) председателю правления (и прочим членам правления) собственно заработной платы (и иных стимулирующих выплат: премий, «13-й зарплаты» и пр.).

С другой стороны, согласно уже сложившемуся подходу, процитированную формулировку пункта 11 статьи 145 ЖК РФ принято трактовать так, что членам правления товарищества (в т.ч. и председателю правления — как одному из членов товарищества) выплачивается не заработная плата, а некое вознаграждение.

Рассмотрим разницу между понятиями «вознаграждение» и понятием «заработная плата».

Трудовой кодекс Российской Федерации (далее также — ТК РФ) оперирует преимущественно понятием «заработная плата» (при этом не избегая также, как мы покажем ниже, и формулировки «вознаграждение», при этом употребляя ее в более широком смысле, нежели термин «заработная плата»).

Согласно положениям статьи 129 ТК РФ, «*заработная плата (оплата труда работника) — вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты)*» [1].

Из данной формулировки можно сделать обоснованный вывод, что зарплата является подвидом вознаграждения, причем таким вознаграждением, которое выплачивается именно за выполнение трудовой функции (то есть, не носит, к примеру, компенсационного или иного характера, не находящегося во взаимосвязи с исполнением должностных обязанностей).

ТК РФ также использует и понятие «вознаграждение», правда в единичных случаях:

1. В статье 349.1 при перечислении действий, которые могут быть запрещены «работнику государственной корпорации, государственной компании, публично-правовой компании в случаях, установленных Правительством Российской Федерации»: ему может быть запрещено «*получать в связи с исполнением трудовых обязанностей вознаграждения от иных юридических лиц, физических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха и иные вознаграждения), за исключением вознаграждений за исполнение в случае, предусмотренном пунктом 1 настоящей части, функций членом органов управления и контроля коммерческой организации и компенсаций командировочных расходов, связанных с исполнением таких функций*» [2].

2. При уточнении выплат стимулирующего (компенсационного характера) в статье 112: «*работникам, за исключением работников, получающих оклад (должностной оклад), за нерабочие праздничные дни, в которые они не привлекались к работе, выплачивается дополнительное вознаграждение. Размер*

и порядок выплаты указанного вознаграждения определяются коллективным договором, соглашениями, локальным нормативным актом, принимаемым с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации, трудовым договором. Суммы расходов на выплату дополнительного вознаграждения за нерабочие праздничные дни относятся к расходам на оплату труда в полном размере» [2]. Здесь, как мы видим, под вознаграждением понимается, по сути, надбавка, выплачиваемая не за выполнение должностных обязанностей как таковое, а за выполнение их в нештатный временной промежуток.

Рассмотрим словарное определение слова «вознаграждение»: согласно словарю Ожегова, вознаграждение — это «*плата за труд, за услугу*» [6, с. 87]. То есть, словарное определение также не позволяет нам однозначно отграничить заработную плату, выплачиваемую за выполнение трудовой функции, от вознаграждения, определяемого в порядке статьи 145 ЖК РФ.

Выводы: имеющаяся неопределенность, порожденная нечеткой формулировкой статьи 145 ЖК РФ, порождает неясность в части порядка оформления кадровой документации, которая будет рассмотрена далее.

Определение Верховного Суда и легальное толкование понятия «вознаграждение»

Поскольку, согласно формулировке статьи 145 ЖК РФ, в смете товарищества утверждается не фонд заработной платы в части членов правления ТСЖ, это порождает неясность в части того, следует ли товариществу заключать с членами правления трудовые договора, а также в части того, как следует квалифицировать подобные выплаты для целей обложения страховыми взносами.

Согласно теории права, толкование нормы права может быть аутентичным, то есть исходить от того же органа, от которого исходила собственно норма права, и легальным, то есть органом, специально уполномоченным на дачу разъяснений, хотя встречаются и иные подходы: «легальным (или аутентичным) именуется толкование, которое исходит непосредственно от законодателя» [8, с. 69]. При втором подходе нельзя различить толкование, исходящее от законодателя и от специально уполномоченного органа, поэтому будем использовать первый подход.

Нами были запрошены оба вида толкований. Сначала рассмотрим легальное толкование.

Согласно позиции Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (письмо от 28 мая 2019 года № 14-2/00Г-3743, ответ на частный запрос автора, официально не опубликован, имеется в распоряжении автора), «учредители ТСЖ, либо иной исполнительный орган, наделенный соответствующими полномочиями, вправе на основании устава (положения) организации заключить с председателем правления ТСЖ трудовой договор» [5].

Отметим два нюанса, которые следуют из приведенной цитаты:

1. Полагаем, что термин «учредители» употреблен по аналогии с ситуацией, складывающейся в хозяйственных обще-

ствах (хотя и в том случае логичнее применять термин «участники», поскольку понятия «участники» и «учредители» не эквивалентны: лица, учредившие организацию вполне могут в дальнейшем продать (или передать иным способом) свою долю третьим лицам, поэтому более точно в данном случае оперировать термином «участники», иначе нам пришлось бы принять за аксиому, что лица, единожды учредившие организацию, навечно приобретают право на заключение трудового договора с единоличным исполнительным органом независимо от дальнейшего распоряжения своей долей в уставном капитале организации, чего быть, конечно же, не может). Лица же, учредившие ТСЖ, не обладают в его отношении теми распорядительными функциями, которыми обладают в отношении общества с ограниченной ответственностью его участники/учредители, поскольку у товарищества собственников жилья (как у некоммерческой организации) уставный капитал не делится на доли участников: товарищество является организацией, основанной на членстве. Специфика понятия «учредители» применительно к товариществам собственников жилья заслуживает отдельного рассмотрения, выходящего за рамки темы настоящей публикации.

2. Формулировка «вправе ... заключить ... трудовой договор» не позволяет однозначно уяснить, является ли это правом, или все же обязанностью товарищества; то есть, будет ли такое действие правомерным или же обязательным.

3. Обоснованное недоумение вызывает формулировка «учредители ТСЖ, либо иной исполнительный орган ...» [5]. Из приведенной формулировки следует, что Минтруда полагает учредителей одним из возможных исполнительных органов организации (в противном случае было бы указано: «учредители ТСЖ, либо исполнительный орган ...»). Мы полагаем, что в данном случае, как и в предыдущем пункте, имеет место неправильная квалификация учредителей лицом, подготовившим ответ на наше обращение, поскольку учредители ни в каком случае не могут являться исполнительным органом (даже для коммерческих организаций, в частности, для обществ с ограниченной ответственностью).

С целью получения аутентичного толкования нами (в процессе подготовки материала для настоящей статьи) была запрошена позиция одного из депутатов Государственной Думы РФ: Хованской Галины Петровны, являющейся председателем комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству. В своем ответе (от 19 июля 2019 года № ХПП-М/796, имеется в распоряжении автора), Г.П. Хованская пояснила, что (согласно ее позиции), заключение трудового договора с председателем правления ТСЖ должно быть заключено в порядке статьи 275 ТК РФ с учетом положений статьи 17 ТК РФ: «трудовые отношения на основании трудового договора в результате избрания на должность возникают, если избрание на должность предполагает выполнение работником определенной трудовой функции» [2, 3].

За время ожидания упомянутого ответа в свободном доступе появилось судебное толкование: кассационное определение Судебной коллегии по административным делам

Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2019 г. №84-КА19-1. Согласно позиции судебной инстанции, «*товарищество собственников жилья является некоммерческой организацией, основанной на равноправном членстве собственников помещений в многоквартирном доме, члены правления которого не могут находиться с ним в трудовых отношениях, но на основании решения общего собрания членов товарищества собственников жилья им может быть определен размер вознаграждения за участие в управлении многоквартирным домом*» ... «у суда апелляционной инстанции в случае по настоящему административному делу отсутствовали законные основания для вывода о том, что проанализированные отношения [между товариществом и председателем правления товарищества — И. Б.] носят характер трудовых отношений» [7].

Таким образом, мы видим, что судебное толкование кардинально отличается как от позиции Минтруда, так и от совпадающей с позицией Минтруда позиции депутата Государственной Думы. В связи с этим нами было направлено повторное обращение к депутату Хованской Г.П. с предложением об инициации внесенных изменений в положения ЖК РФ, определяющих выплату председателю правления ТСЖ как вознаграждение, а не как заработную плату (с приложением к обращению текста кассационного определения). В своем ответе Г.П. Хованская указала, что:

1. «В соответствии со ст. 145 Жилищного кодекса РФ к компетенции общего собрания членов товарищества собственников жилья относятся, в том числе, определение размера вознаграждения [подчеркивание авторское] членов правления товарищества, в том числе председателя правления товарищества, выплата которого не носит характер трудовых отношений» [4].

2. «Внести изменения в Жилищный кодекс РФ и обязать ТСЖ заключать трудовой договор с председателем ТСЖ [точнее, председателем правления ТСЖ — И. Б.] не представляется возможным, так как жилищное законодательство не регулирует трудовые правоотношения» [4].

Из вышеприведенного мы видим изменение позиции аутентичного толкования с тем, что выплата председателю правления ТСЖ более не расценивается как выплата в рамках трудовых отношений (и, соответственно, у товарищества отсутствует необходимость заключения трудового договора с председателем правления товарищества). Отметим, что остается неясность в отношении остальных членов правления, но, полагаем, что по аналогии закона можно сделать вывод о том, что и с ними нет необходимости заключать трудовой договор (а также о том, что для целей обложения страховыми (пенсионными) взносами данные выплаты можно расценивать как не связанные с выполнением трудовой функции).

Выводы: судебное толкование положений статьи 145 ЖК РФ противоречит легальному толкованию данной статьи (со стороны Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации). Указанная коллизия порождает неопределенность в отношении того, как будет определяться природа данных выплат такими ведомствами, как ФНС России и Пенсионный фонд Российской Федерации.

Заключение

Как мы показали, существующая формулировка пункта 11 статьи 145 ЖК РФ порождает неопределенность в отношении того, как следует квалифицировать выплаты, производимые товариществом собственников жилья членам правления (в т. ч. председателю правления) товарищества, а также в отношении того, следует ли заключать трудовой договор между ТСЖ и председателем правления товарищества. Отсутствует единый подход к толкованию этой нормы и со стороны различных государственных структур. Более того, существующая формулировка не препятствует пониманию вознаграждения как компенсационной (или иной) выплаты, не связанной с исполнением трудовых обязанностей.

Учитывая вышеизложенное, необходимо внесение правок в положения пункта 11 статьи 145 ЖК РФ с целью устранения данной неопределенности.

Литература:

1. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, N1 (часть 1), ст. 14
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 3.
3. Письмо депутата Государственной Думы, председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству Г. П. Хованской от 19.07.2019 № ХГП-М/796 // Официально не опубликовано.
4. Письмо депутата Государственной Думы, председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству Г. П. Хованской от 12.09.2019 № ХГП-М/1002 // Официально не опубликовано.
5. Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России) от 28.05.2019 № 14-2/00Г-3743 // Официально не опубликовано.
6. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: ООО «А ТЕМП», 2013. — 874 с.
7. Кассационное определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 24 мая 2019 г. N84-КА19-1 // СПС «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72286926> (дата обращения: 07.04.2020).
8. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуюнов В. К., Агапов П. В., Бражник С. Д., — 4-е изд. — Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 695 с.

Особенности мирового соглашения как разновидности примирительной процедуры, детали практического применения в судах общей юрисдикции

Варбанская Наталья Александровна, юрист
ИП Синичкин Р. В. (г. Москва)

В статье автор пытается изучить требования, предъявляемые к составлению и реализации мирового соглашения, как одной из разновидностей примирительных процедур, в современных реалиях.

Ключевые слова: примирительные процедуры, мировое соглашение, законодательство

Практика судебного применения мирового соглашения, имеющая широкий диапазон распространения, и действующее законодательство, имеющее в себе пробелы, наталкивает

на необходимость исследования института мирового соглашения многоаспектно. Хочется отметить, что четкое понятие «мировое соглашение» в современной литературе отсутствует.

Возможная редакция пункта 11 статьи 145 Жилищного кодекса Российской Федерации: к одной из компетенций общего собрания членов товарищества собственников жилья относится «определение размера **заработной платы** членов правления товарищества, в том числе **заработной платы** председателя правления товарищества».

Также полагаем целесообразным внесение дополнений в положения статьи 17 Трудового кодекса Российской Федерации, которые устроят даже малейшую возможность двусмысленных толкований. Возможная редакция указанной статьи:

«Трудовые отношения на основании трудового договора в результате избрания на должность (в том числе и в некоммерческих организациях, основанных на членстве) возникают, если избрание на должность предполагает выполнение работником определенной трудовой функции».

Мы планируем направить соответствующее обращение в профильные комитеты Государственной Думы РФ сразу же после выхода в свет данной публикации.

Мы планируем направить соответствующее обращение в профильные комитеты Государственной Думы РФ сразу же после выхода в свет данной публикации.

Правоведы дореволюционной эпохи, такие как Д.И. Мейер, Г.Ф. Шершеневич и другие, представляют понятие мировое соглашение как гражданско-правовой договор и относит его к материальному праву [1]. По их мнению, судебная мировая сделка применялась при наличии производства в суде. В советский период исследования сводились к пониманию института мировой сделки как самостоятельного института процессуального права. Среди основных задач было изучение процедуры заключения судебной мировой сделки (мирового соглашения) и ее роли на стадии процесса. Постепенно в результате исследований судебная мировая сделка стала пониматься как один из процессуальных документов, результатом, которого являлось бы прекращение производства по делу. В международной судебной практике мировое соглашение понимается как самостоятельный вид гражданско-правового договора. [2] Мировое соглашение является соглашением сторон об урегулировании возникшего спора, и подлежит утверждению судом и имеет правовые последствия, обязанности для каждой из сторон-участниц спора. В этой связи следует различать внесудебные и судебные мировые соглашения. Факт заключения и определение условий внесудебных мировых соглашений на случай возникновения спора надлежит доказывать суду в общем порядке. Внесудебные мировые соглашения характеризуются чертами гражданско-правового договора, основываются на материально-правовых нормах. О процессуальной природе мирового соглашения свидетельствует особенность их заключения в судебном заседании, а также нацеленность на прекращение имеющегося спора между конфликтующими сторонами. Отличительной особенностью судебных мировых соглашений является их заключение в судебном заседании, а также то, что они имеют своей целью прекратить уже имеющийся спор между конфликтующими сторонами. Таким образом, можно сделать вывод о процессуальной природе мирового соглашения. В рамках исследования будет рассмотрено судебное мировое соглашение, а также особенности его заключения в суде общей юрисдикции. Ввиду того, что термин «мировое соглашение» нормативно не закреплен, это дает повод предположить, что мировое соглашение является конечным результатом судебного разбирательства при проведении процедуры примирения сторон. Примирение представляет собой процесс, который может быть выражен в переговорах, медиации, как одни из вариантов. Показателем успешности примирительных процедур наряду с заключением сторонами мирового соглашения, будет отказ истца от заявленного иска, признанием иска ответчиком. Положения о форме мирового соглашения не имеют нормативного закрепления. В законодательстве есть отсылки к тому, что как правило, мировое соглашение заключается в письменной форме, но из подробного анализа норм гражданско-процессуального законодательства РФ можно прийти к выводу о редкой возможности устной формы мирового соглашения. В кодексе содержится указание на то, что если мировое соглашение выражено в письменном виде, то оно приобщается к материалам дела, на что делается отметка в протоколе судебного заседания. В целях единообразного понимания и применения норм, регулирующих институт мирового соглашения, полагаем необходимым добавление по-

ложений о его форме и содержании, в том числе и в ГПК РФ. При утверждении мирового соглашения, суду надлежит осуществить проверку его законности и убедиться в том, что мировым соглашением не будут нарушены права и законные интересы других лиц (п. 2 ст. 39 ГПК РФ). Утверждая мировое соглашение, судьей должны быть совершены действия по проверке его законности, судья должен убедиться в том, что мировым соглашением не произойдет нарушение прав и законных интересов других лиц, что закреплено с п. 2 ст. 39 ГПК РФ, а также должны быть разъяснено последствий заключения мирового соглашения и принятия его судом; суд должен установить всех заинтересованных лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты мировым соглашением; также осуществляет проверку исполнимости условий мирового соглашения. [3]

Рассматривая на примере судебной практики, обратимся к апелляционному определению Московского городского суда от 22 марта 2013 г. по делу № 11-6662/2013, которым было утверждено мировое соглашение между истицей З. и представителем ответчика ОСаО «РЕСО-Гарантия». Согласно данного определения условия мирового соглашения представлены сторонами в письменном виде судебной коллегии, подписаны истицей З. и представителем ответчика ОСаО «РЕСО-Гарантия» по доверенности и приобщены к материалам дела. Сторонам разъяснены и понятны последствия утверждения мирового соглашения. Судебная коллегия, рассмотрев ходатайство об утверждении мирового соглашения, нашла его подлежащим удовлетворению, поскольку в условиях мирового соглашения не выявлено противоречий закону, нарушений прав и законных интересов других лиц. По результатам утверждения мирового соглашения судом в порядке ст. 220 ГПК РФ вынесено определение о прекращении производства по делу.

Обобщая изложенное, следует выделить этапы заключения мирового соглашения:

- 1) представление на утверждение суда сторонами устного или письменного ходатайства об утверждении мирового соглашения на утверждение суда;
- 2) разъяснение сторонам последствий утверждения мирового соглашения;
- 3) проверка полномочий сторон на заключение мирового соглашения;
- 4) проверка мирового соглашения на соответствие нормам закона; на отсутствие нарушений прав и законных интересов других лиц; выяснение вопроса о распределении судебных расходов;
- 5) удаление судьи в совещательную комнату;
- 6) вынесение определения по делу о прекращении производства в связи с заключением сторонами мирового соглашения.

Среди основных преимуществ мирового соглашения в качестве одного из способов урегулирования гражданско-правовых споров, хотелось бы отметить следующие:

- 1) сторонам предоставляется возможность урегулировать спор и возникшие разногласия самостоятельно, получая опыт к сохранению уважительных и деловых отношений друг с другом;

2) в сопоставлении в судебным решением, мировое соглашение зачастую выступает предпосылкой к окончательному примирению сторон;

3) мировое соглашение заключается сторонами на основе их волеизъявления, однако, судебное решение характеризуется принудительностью;

4) в результате заключения мирового соглашения снижаются временные затраты и ресурсы судебных инстанций;

5) мировое соглашение является более практичной формой завершения спора;

6) на основании письменного ходатайства стороны мирового соглашения судом выдается исполнительный лист для предъявления к исполнению в подразделение ФССП России, в случае неисполнения сторонами добровольно.

Говоря о недостатках процедуры заключения мирового соглашения выделим следующие из них: отсутствие нормативного регулирования. Дополнение ГПК РФ положениями о форме, содержании, порядке заключения и утверждении мирового соглашения позволило бы сделать данную процедуру более применимой и понятной. Обратим внимание, что нормами ГПК РФ не регламентированы категории дел и конкретные виды производств, в рамках которых возможно заключение мирового соглашения. Право заключения мирового соглашения может быть реализовано сторонами на любой стадии разрешения спора, и в ходе рассмотрения его в суде и на стадии исполнения судебного акта. Стоит отметить, что не только спорящие стороны вправе присутствовать и участвовать при заключении мирового соглашения, но и третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, вправе участвовать в заключении мирового соглашения в качестве стороны. Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, вправе участвовать в заключении мирового соглашения в качестве

стороны. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, вправе выступать участниками мирового соглашения в случаях, если они приобретают права либо на них возлагаются обязанности по условиям данного соглашения. [4] Мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой. В мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении судебных расходов, санкции за его неисполнение или ненадлежащее исполнение и иные условия, не противоречащие федеральному закону. Что касается расходов, понесенных в связи с обращением спора на рассмотрение суда, то в силу подпункта 3 пункта 1 статьи 333.40 НК РФ не подлежит возврату уплаченная государственная пошлина при добровольном удовлетворении ответчиком (административным ответчиком) требований истца (административного истца) после обращения указанных истцов в Верховный Суд Российской Федерации, арбитражный суд и вынесения определения о принятии искового заявления (административного искового заявления) к производству. [5] С учетом вышеизложенного, хотелось бы отметить, что в случае, когда спорные правоотношения носят частный характер, мировое соглашение с участием публичного органа может быть принято и утверждено судебной инстанцией. Однако, при возникновении спора из публичных правоотношений, заключение мирового соглашения не согласуется с публично-правовой обязанностью государственных органов по защите экономических интересов государства и, соответственно, на данной обстоятельство судам надлежит обращать пристальное внимание ввиду особого процессуального положения таких органов.

Литература:

1. Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ. ред. М. А. Рожковой. — М., 2008. — С. 55–58.
2. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2012. — С. 250.
3. Чекмарева А. В. Мировое соглашение как результат выполнения задачи примирения сторон при подготовке дела к судебному разбирательству // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 10. — С. 39–40.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N46, ст. 4532, (ред. от 02.12.2019).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N117-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, N32, ст. 3340, (ред. от 01.04.2020)

Криминалистическая характеристика мошенничества на примере судебной практики Забайкальского края

Гликерман Александр Петрович, студент;
Скобина Елена Александровна, доцент
Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

В статье автором исследована судебная практика Забайкальского края по делам о мошенничестве, на основе которой составлена криминалистическая характеристика этого преступления.

Ключевые слова: мошенничество, криминалистическая характеристика преступления, личность преступника, объект посягательства, способы совершения мошенничества.

В связи с переходом к рыночной экономике, неизбежно получило развитие предпринимательство, появление новых форм собственности, а также приход к многообразию финансово-денежной деятельности, как физических лиц, так и юридических. Указанные факторы естественным образом повлияли на экономические отношения в стране, в том числе и в отрицательном плане. В связи с развитием этих отношений изменилась и криминогенная ситуация — нарастание темпов распространения такого деяния, как мошенничество.

Сейчас же, мошенничество достигло наибольшего своего прогресса в результате развития информационных систем, в том числе сети «Интернет». Общественная опасность данного деяния состоит в том, что субъектом похищается чужое имущество или право на имущество с помощью обмана или злоупотребления доверием. Собственник имущества может и не догадываться об истинных намерениях преступника, так как находится в заблуждении.

В целом по стране, за период с 2014 по 2018 гг., количество осуждённых по ст. 159–159.6 УК РФ составило 22 648 лиц [8]. В Забайкальском крае по ст. 159 УК РФ осуждено 656 лиц [9]. Следовательно, общественная опасность не утратила своей актуальности.

Выявить все особенности мошенничества, разработать эффективные средства борьбы с ним позволяет криминалистическая характеристика преступления. С помощью криминалистической характеристики мошенничества можно систематизировать знания и из других наук, таких, как уголовное право, криминалистика, криминология, что способствует качественному расследованию преступления.

Под криминалистической характеристикой преступления понимается система присущих тому или иному виду преступлений особенностей, имеющих наибольшее значение для расследования и обуславливающих применение криминалистических методов, приемов и средств.

Само понятие «криминалистическая характеристика преступления» было введено в оборот в конце 60-х гг. XX века. Сама структура криминалистической характеристики понималась некоторыми авторами по-разному.

Так, С. В. Винокуров определял криминалистическую характеристику как научно разработанную систему типичных признаков конкретного вида преступления, позволяющую выяснить механизм слеодообразования, уяснить первоочередные следственные задачи [3, с. 101].

Л. А. Сергеев предложил определение криминалистической характеристики как «особенности преступлений отдельных видов, имеющих значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций» [7, с. 220].

В криминалистической науке выработана схема криминалистической характеристики преступления, включающая в себя несколько элементов. К таким элементам относятся: распространенность преступлений, особенности выявления и обнаружения преступлений, типичные черты самого события преступления, механизм слеодообразования, характерный для данного вида или группы преступлений, способ совершения преступлений, особенности личности потерпевшего и преступника. Рассмотрим мошенничество согласно представленной схеме.

На территории Забайкальского края мошенничество распространено. Это подтверждается статистическими данными по нескольким показателям, а именно: количество поступивших дел по мошенничеству, количество осуждённых лиц по мошенничеству.

Рассмотрим статистику каждого показателя подробнее (рис. 1).

Наибольшее число расследуемого деяния пришлось на 2019 год и составило 182 дела. Наименьшее — в 2018 и 2014 гг., 131 дело. Следует также отметить, что именно в 2019 году зафиксировано наибольшее число поступивших дел за весь рассматриваемый период (рис. 2).

Наибольшее число осуждённых составило 145 лиц в 2019 году. Наименьшее — 122 лица в 2015 году.

Вторым рассматриваемым элементом криминалистической характеристики мошенничества является особенность выявления и обнаружения преступления. Выявление преступлений означает добывание информации об их подготовке, совершении и последствиях. Так, потерпевший может обратиться в правоохранительные органы за защитой своих нарушенных прав. После чего потерпевшего допрашивают обо всех обстоятельствах дела, о похищенном имуществе, о личности преступника. В целом, это представляют собой общие особенности выявления и обнаружения мошенничества. Частные же особенности отнесены к расследованию мошенничества, совершенного в различных сферах деятельности. Так, если мошенничество было совершено в сфере компью-

Рис. 1. Число поступивших дел по мошенничеству в Забайкальском крае

Рис. 2. Число осуждённых лиц по мошенничеству в Забайкальском крае

терной информации, то определённую сложность составляет получение информации о субъекте преступления и о его местонахождении. Необходимо отметить, что именно этот элемент содержит в себе наибольший объём информации о преступлении. Для расследования этого вида мошенничества, как правило, привлекается специалист, эксперт в области компьютерной информации.

К следующему элементу криминалистической характеристики мошенничества следует отнести типичные черты самого события. К типичным чертам относятся: объект посягательства, место и время совершения мошенничества.

Под объектом посягательства понимаются такие общественные отношения, которым причинён вред данным деянием. Касательно мошенничества, объектом посягательства данного деяния являются отношения в сфере собственности. Обратившись к диспозиции статьи 159 УК РФ, можно выделить конкретные объекты посягательства. Согласно ей, мошенничество — это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. Так, объектами посягательства являются имущество или право на имущество.

Имущество представляет собой некий овеществлённый предмет материального мира. Трудности же возникают при расследовании мошенничества, объектом посягательства которого является право на имущество. Право на имущество является предметом нематериального мира, содержащееся в документах, удостоверяющие это право.

В ходе анализа судебной практики, было выявлено, что объектом посягательства при мошенничестве является имущество (в 90% случаях), в 10% случаях — право на имущество. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. **Объект посягательства при совершении мошенничества**

Имущество	Право на имущество
90%	10%

Определённое значение имеет анализ такого показателя, как место совершения преступления. Под местом совершения преступления понимается территориальные границы местности, в пределах которых совершено преступное деяние. Место совершения мошенничества зависит от ряда некоторых факторов. Так, например, в зависимости от субъекта преступления. Если таковым субъектом мошенничества является военнослужащий, проходящий срочную или контрактную службу, местом совершения мошенничества является та воинская часть, в которой проходит служба.

В ходе исследования, автором были выявлены типичные места совершения мошенничества.

Таблица 2. **Место совершения мошенничества**

Уличное пространство	Квартира мошенника	Место работы мошенника	Воинская часть	Государственная организация
30%	30%	20%	10%	10%

Следующим рассматриваемым элементом выступает время совершения преступления. В соответствии с ч. 2 ст. 9 УК РФ, временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Мошенничество совершается чаще всего в дневное время (в 45% случаях). Результаты отображены в таблице 3.

Таблица 3. **Время совершения мошенничества**

Утреннее время	Дневное время	Вечернее время	Ночное время	Неустановленное следствием время
15%	45%	5%	10%	25%

В 25% случаев время не было установлено следствием. Это связано с тем, что некоторые из совершённых деяний могли быть совершены два и более года назад. В таком случае, естественно, определить время совершения мошенничества представляется довольно затруднительным.

Четвёртым элементом криминалистической характеристики мошенничества является механизм следообразования. Механизм следообразования — это процесс взаимодействия следообразующего объекта с следовоспринимающим объектом, в результате которого образуется след.

Как отмечает Р. С. Белкин, каждый преступный акт вызывает изменения в окружающей среде. Отражением преступных действий являются следы. Различают криминалистическое понятие следов в широком и узком значении. В широком — это любые материальные последствия преступления, изменения объекта или вещной обстановки. Это могут быть следы, возникшие от воздействия одного предмета на другой (например, следы взлома); объекты, оставленные (брошенные, утерянные) преступником; объекты, оставленные, унесенные с места преступления; части разрушенных предметов (например, осколки фарного рассеивателя); запахи и т.д. Следы преступления в узком смысле могут быть классифицированы в пределах трех больших групп: а) следы-отображения; б) следы-предметы; в) следы-вещества [2, с. 224].

В этом процессе главную роль играет взаимодействие двух материальных объектов. Взаимодействие может быть различным: механическим, термическим, химическим и др., характерным для данного вида или группы преступных посягательств. Имеются в виду сведения о локализации следов, их признаки, виды, сохранность и другие данные, позволяющие более эффективно искать следы и работать с ними [4, с. 99].

Для мошенничества характерно то, что в большинстве своём при его совершении образуются именно идеальные следы. Так, потерпевший запоминает личность преступника, а именно его внешность, голос и др. Но это, естественно, не отменяет того факта, что при совершении мошенничества образуются материальные следы. Они могут образовываться в результате взаимодействия преступника с какими-либо документами. Например, преступник оставил свою подпись, печать или штамп в документе. Это и есть материальные следы.

Пятым рассматриваемым элементом криминалистической характеристики является способ совершения мошенничества. Способ совершения преступления — это совокупность используемых при его совершении приёмов и методов, последовательность совершаемых преступных действий, применения средств воздействия на предмет посягательства [4, с. 176].

В соответствии с диспозицией ст. 159 УК РФ, обязательными способами совершения мошенничества являются обман или злоупотребление доверием. Несмотря на общие черты этих способов (например, происходит влияние тем или иным образом на сознание потерпевшего), данные способы различны. Под обманом понимается способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, состоящее в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. [1]

Как замечает Кузнецова Е. Г., определение, указанное в этом Постановлении, не отражает всех признаков данного явления. Так, обман может происходить только в рамках межличностных взаимоотношений. Иными словами, обман возможен лишь как минимум между двумя лицами, одно из которых намеренно вводит другого в заблуждение. Также, не любое лицо может быть объектом обмана. Так, если лицо не осознает фактический характер своих действий и не может ими руководить вследствие болезненного состояния психики (иными словами, лицо недееспособно), оно не может быть объектом обмана, так как не в состоянии адекватно судить о правдивости предоставляемых ему сведений [5, с. 41].

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим.

В ходе анализа судебной практики было выявлено, что мошенничество в 80% случаях совершается с использованием обмана. Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4. Способ совершения мошенничества

Обман	Злоупотребление доверием
80%	20%

И наконец, последним, шестым элементом криминалистической характеристики мошенничества является характеристика личности потерпевшего и преступника.

При криминалистической характеристике потерпевшего при любом совершённом преступлении необходимы, безусловно, положения криминологии и психологии. Ведь именно эти науки изучают особенности личности потерпевшего, поведение личности потерпевшего при совершении преступления. Речь пойдёт о разделе криминологии, а именно — виктимологии. В буквальном смысле, виктимология (от лат. *victima* — жертва и греч. *logos* — учение) означает учение о жертве. Виктимность — это обусловленное биологическими, психологическими особенностями, социальным статусом, другими показателями, способность личности способствовать совершению преступления в отношении себя.

Как уже было сказано выше, мошенничеству присущи такие способы, как обман или злоупотребление доверием. Обман представляет собой процесс взаимодействия, в ходе которого преступник сообщает ложные сведения потерпевшему. Следовательно, наиболее виктимны будут те лица, которым трудно отличить ложные сведения от достоверных вследствие того, что преступник воздействует на интеллектуальную сферу жертвы, тем самым манипулируя ими. В особенной зоне риска находятся те лица, которым присущи доверчивость и наивность.

Перед совершением мошенничества, преступник может руководствоваться как внешними признаками жертвы, так и внутренними. К внешним признакам можно отнести такие признаки, как дорогая одежда, пол, возраст, какие-либо профессиональные признаки. К внутренним признакам относятся убеждения человека, взгляды, склонности и тому подобное.

В ходе исследования было установлено, что при совершении мошенничества в 90% случаях потерпевшими являются совершеннолетние лица. Результаты указаны в таблице 5.

Таблица 5. Потерпевшие по возрастному признаку

Несовершеннолетние	Совершеннолетние
10%	90%

Рассматривая статистику потерпевших по половому признаку, следует отметить, что в более чем 50% случаев мужчины становятся жертвами мошенничества. Данные представлены в таблице 6.

Таблица 6. Потерпевшие по половому признаку

Мужчины	Женщины
55%	45%

При криминалистической характеристике любого преступления, особую роль играет характеристика личности преступника. Под личностью преступника понимается совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, совершившего преступление и являющихся причинами и условиями совершения преступлений.

Личность преступника отличается от личности неправодея общественной опасностью, которая представляет собой систему свойств личности в виде криминогенных интересов и мотивации, которые породили соответствующее преступное поведение [6, с. 125].

Для криминалистической характеристики личности подозреваемого (обвиняемого), совершившего мошенничество, необходимо выделить несколько элементов, характеризующие личность преступника. К таким элементам можно отнести пол преступника, образовательный уровень, наличие постоянного места работы, наличие судимости.

Лица мужского пола наиболее часто совершают мошенничество, чем женщины, что представлено в таблице 7.

Таблица 7. Субъекты совершения мошенничества по половому признаку

Лица мужского пола	Лица женского пола
80%	20%

Из представленных ниже данных видно, что мошенничество совершается в большинстве случаев лицами, имеющими среднее полное и высшее образование (по 30%).

Таблица 8. Образовательный уровень субъекта

Начальное	Неполное среднее	Среднее полное образование	Среднее специальное образование	Высшее образование
10%	10%	30%	20%	30%

При анализе приговоров выявлено, что в 65% случаях, мошенничество было совершено лицом, ранее не судимым. В 35% случаях мошенничество было совершено лицами, которые уже имеют судимость за совершённое преступление, данные представлены в таблице 9.

Таблица 9. Наличие судимости у субъекта, совершившего мошенничество

Судим	Не судим
35%	65%

В ходе исследования выявлено, что в 60% случаях, мошенничество совершалось лицами, имеющими постоянное место работы. В остальных случаях, лица, совершившие мошенничество, не были трудоустроены. Данные представлены в таблице 10.

Таблица 10. Наличие работы у субъекта, совершившего мошенничество

Имеет место работы	Не работает
60%	40%

Таким образом, подводя результаты исследования, можно вывести следующие выводы: мошенничество распространено на территории Забайкальского края, основным способом совершения мошенничества является обман. Наиболее распространённым объектом посягательства является имущество. Основным местом совершения мошенничества является уличное пространство, а также квартира, принадлежащая преступнику. Основное время совершения мошенничества — дневное. Потерпевшими в большинстве

случаев являются мужчины. Субъекты мошенничества в основном лица мужского пола, обладают средним полным или высшим образованием и, как правило, ранее судимы, а также имеют постоянное место работы.

Литература:

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда от 30.11.2017 № 48 // Рос. газ. — 2017. — 11 дек.
2. Белкин Р. С. Криминалистика. М.: Издательство НОРМА 2000. — 990 с.
3. Винокуров С. И. Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования. Методика расследования преступления (общие положения). М.: 1976. 101 с.
4. Еромолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск. 2001. С. 111.
5. Кузнецова Е. Г. Обман как способ хищения при мошенничестве // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2017—40—44 с.
6. Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении // М., 2002. 257 с.
7. Сергеев Л. А. Криминалистика. М.: Изд-во МГУ, 1971. 425 с.
8. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // <http://www.cdep.ru> // (дата обращения: 25.03.20)
9. Официальный сайт Управления Судебного департамента в Забайкальском крае [Электронный ресурс] // <http://usd.cht.sudrf.ru> // (дата обращения: 25.03.20)

Контролирующие должника лица в процедурах банкротства

Грязева Татьяна Евгеньевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Ключевые слова: контролирующее должника лицо, должник, банкротство, закон о банкротстве, субсидиарная ответственность.

Федеральным законом № 266-ФЗ от 29.07.2017 [4] были внесены большие изменения в Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 (далее «Закон о банкротстве»). Появилась новая глава III.2., предусматривающая ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве, сменившая несовершенную статью 10.

Итак, согласно статье 61.10 главы III.2. Закона о банкротстве, контролирующее должника лицо — это физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий [1, п. 1 ст. 61.10].

По общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия [2, п. 3].

Возможность определять действия должника может достигаться:

1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом [1, п. 2 ст. 61.10].

Таким образом, в силу должностного положения, контролирующим должника лицом могут быть признаны: главный бухгалтер, финансовый директор и должностные лица лиц, осуществляющих корпоративный контроль над должником (например, руководитель «материнской» компании) [3, с. 4].

В свою очередь, арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника по иным основаниям [1, п. 5 ст. 61.10].

Такими основаниями, по мнению ФНС РФ, могут быть любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, на-

пример, совместное проживание (в том числе состояние в т.н. гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п. [3, п. 2.2].

Однако, Верховный суд указывает на то, что лицо не может быть признано контролирующим должника только на том основании, что оно состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника, либо ему были переданы полномочия на совершение от имени должника отдельных ординарных сделок, в том числе в рамках обычной хозяйственной деятельности, либо оно замещало должности главного бухгалтера, финансового директора должника [2, п. 3]

Кроме того, к контролирующим должника лицам не могут быть отнесены лица, если такое отнесение связано исключительно с прямым владением менее чем десятью процентами уставного капитала юридического лица и получением обычного дохода, связанного с этим владением [1, п. 6 ст. 61.10].

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника [2, п. 3].

Так, Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.09.2019 г. по делу № Ф04-1603/2019, суд кассационной инстанции не согласился с судами нижестоящих инстанций, в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, лиц, занимающих в банке должность главного бухгалтера и начальника юридического отдела, входивших в состав правления банка, и направил обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, с целью установления вины каждого из них. По мнению суда кассационной инстанции, ответчики участвовали в согласовании убыточной сделки. То, что сделка окончательно принята советом директоров, ещё не означает, что менеджеры банка освобождаются от ответственности.

В другом случае, главный бухгалтер привлечен к субсидиарной ответственности солидарно с бывшим директором должника. При этом суды исходили из того, что по смыслу пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, не предоставление и не ведение бухгалтерской отчетности, является основанием для привлечения главного бухгалтера к субсидиарной ответственности (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2019 по делу № Ф05-5515/2018).

Законом о банкротстве [1, п. 4 ст. 61.10] установлены три опровержимых презумпций наличия статуса лица, контролирующего должника:

1) если это лицо, являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии.

К этой категории в том числе относятся и так называемые номинальные руководители (формально входящие в состав органов управления, но не осуществляющие фактического управления), так как не утрачивают статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ) [2, п. 6].

Так, Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 31 июля 2019 г. № Ф06-34806/2018 номинальный директор признан контролирующим должника лицом и привлечен к субсидиарной ответственности.

2) если это лицо, имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятью-десятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

3) если это лицо, извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данную презумпцию, презумпцию выгоды, стоит рассмотреть более подробно.

Согласно Постановлению Верховного суда [2, п. 7], в частности, предполагается, что контролирующим должника лицом является третье лицо, которое получило существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения должника в результате совершения руководителем последнего сделки в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов.

Например, сделки на заведомо невыгодных для должника условиях, сделки с «фирмой однодневкой», либо использование документооборота, не отражающего реальные хозяйственные операции и т.д.

В этом случае, для опровержения данной презумпции, лицу, привлекаемому к ответственности дано право доказать свою добросовестность, подтвердив возмездность сделки при приобретении актива на условиях аналогичных тем, на которых обычно совершаются такие сделки.

Кроме того, предполагается, что контролирующим лицом является также выгодоприобретатель, который извлек существенные преимущества из такой системы организации предпринимательской деятельности, при которой перераспределение совокупного дохода, получаемого от осуществления данной деятельности лицами, объединенными общим интересом, в пользу ряда этих лиц происходит с одновременным аккумулярованием на стороне должника основной долговой нагрузки.

В данном случае для опровержения презумпции выгодоприобретатель должен доказать, что его операции, приносящие доход, отражены в соответствии с их действительным экономи-

ческим смыслом, а полученная им выгода обусловлена разумными экономическими причинами [2, п. 7].

Презумпция выгоды более детально рассмотрена налоговым органом и отражена в Письме от 16.08.2017 г. [3, п. 2.1]

По мнению налогового органа, под выгодой следует понимать всякое увеличение охраняемого законом материального или нематериального блага, любые благоприятные для контролирующих лиц изменения в охраняемом законом благе, которое может быть, как имущественным, так и неимущественным (нематериальным). А под денежным выражением выгоды должны пониматься доходы, которое лицо, воспользовавшись нарушением права, получило или должно будет получить, обретение чужого имущества (реальный «антиуцерб»), а также полученные доходы, которое это лицо не получило бы при обычных условиях гражданского оборота, то есть без нарушения прав (удержанная выгода) [3, п. 2.1.2].

Согласно позиции ФНС для установления статуса лица, контролирующего должника (факта-предположения), необходимо доказать получение выгоды (факт-основания). Если установлен факт-основание, считается установленным и факт-предположение.

Таким образом, вышеуказанными презумпциями законодатель перекладывает бремя доказывания отсутствия у лица статуса контролирующего должника, на лицо, привлекаемое к ответственности.

Так, в деле о банкротстве № А04–277/2018 фактический руководитель (бенефициант) и номинальный директор признаны контролирующими должника лицами и привлечены к субсидиарной ответственности. Судом установлено, что фактический руководитель получал денежные средства, перечисленные с расчетного счета должника через подставные организации (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.12.2019 г. № Ф03–5707/2019).

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 01.04.2020) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/
3. Письмо от 16.08.2017 № СА-4–18/16148@ О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ — URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/6968310/
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29.07.2017 N266-ФЗ — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221193/

В другом же деле (Определение ВС РФ от 06.08.2017 г. № 308-ЭС17–6757 в рамках дела о банкротстве № А22–941/2006), организация-должник являлась одной из нескольких дочерних компаний Фонда Эрмитаж, который производил инвестиции на территории РФ. Руководство Фондом осуществляла компания HSBC Management.

Согласно внутренним правилам Фонда наличные средства, находящиеся в его собственности (в том числе в собственности дочерних компаний), могут накапливаться и депонироваться только в банке, входящем в группу HSBC.

Банк произвел списание денежных средств со счета организации-должника на сумму 1 826 854 262,72 рублей причём платежные поручения были оформлены не надлежащим образом со стороны организации-должника.

По состоянию на период совершения банковских операций по выводу активов должника у последнего имелись неисполненные обязательства перед налоговым органом на сумму, превышающую 1 млрд рублей, а также отрицательные чистые активы и убытки, для покрытия которых также требовалось более 1,1 млрд рублей.

Суды сделали вывод, что как Фонд, так и компания HSBC Management фактически контролировали организацию-должника и все его активы. В связи с чем, привлекли HSBC Management и Банк к субсидиарной ответственности по обязательствам должника солидарно.

В заключение можно сделать вывод о том, что изменения в законодательстве, связанные с введением новой главы III.2. в Закон о банкротстве, несут положительный характер. Они направлены на совершенствование механизма привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, а также сделали значительно эффективнее способ защиты интересов кредиторов при банкротстве должника.

Некоторые аспекты правового регулирования доступа к информации о бенефициарных владельцах акционерных обществ в России и Германии

Заболуева Ольга Анатольевна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Общепризнанно, что немецкое законодательство об акционерных обществах является наиболее детально разработанным в континентальной Европе, и служит образцом для развития правового регулирования акционерной деятельности во многих странах, в том числе и в России.

В настоящее время развитие акционерного права в России во многом обусловлено её интеграцией в мировую экономику, что связано с расширением экономических и правовых взаимодействий с акционерными обществами, холдингами и концернами зарубежных стран. Опыт Германии, имеющей давние и развитые акционерные отношения и передовые традиции доктринального и судебного регулирования деятельности акционерных обществ, может оказать положительное влияние на совершенствование правового регулирования акционерной деятельности в нашей стране.

Традиции взаимодействия России и Германии в области акционерных отношений восходят к временам правления Петра I, и получают дальнейшее развитие в XIX в. В июне 1885 г. между Россией и Германией было подписано соглашение «О взаимном признании и ограждении в России и Германии акционерных обществ». Немецкие предприниматели инвестировали средства в развитие горнодобывающей промышленности России, и к 1910 г. были учреждены крупные акционерные компании, среди которых наиболее известными стали Акционерное общество русской горнозаводской промышленности (Russische montanindustrie-aktien-gesellschaft), АО «Рудник Карл», общество антрацитовых рудников «Бокково» и др.

К 1917 г. в России уже было создано 2990 акционерных обществ, в том числе 232 иностранных [3, с. 83–90].

Первая мировая война, а затем установление Советской власти прервали отношения двух стран в области акционерной деятельности вплоть до введения в России новой экономической политики (НЭПа), когда в страну были допущены иностранные инвестиции и создавались акционерные общества с участием иностранного капитала на основе концессионной (разрешительной) системы.

В последующие годы в ходе индустриализации все предприятия были национализированы, акционерные общества прекратили свое существование. Только с переходом России на новые условия экономического развития в результате «перестройки» отношения России и Германии перешли в новую фазу, возобновились хозяйственные связи, появилась возможность перенимать зарубежный опыт, в том числе, и в области правового регулирования акционерной деятельности.

Акционерное право Германии развивалось вслед за практикой создания и функционирования акционерных обществ, и уже в 1861 году отдельные нормы об АО содержались в Торговом кодексе [4].

Современный акционерный закон (AKTIENGESETZ) неоднократно реформировался, содержит около 400 параграфов (статей) и очень подробно регламентирует порядок создания, деятельности, ликвидации акционерного общества, а также права и обязанности акционеров, органов управления обществом, деятельность контролирующих органов и др. [1].

Немецкое акционерное право отражает тенденции общеевропейского акционерного права, имплементируя в национальное право основные положения Директив Европейского Союза. Например, 4-я Директива ЕС 1978 г., 6-я Директива ЕС 1980 г. предписывали странам-участницам внести во внутреннее законодательство требования об отчетности акционерных обществ, указывали минимальный размер уставного капитала и содержали другие общеобязательные нормы [2].

Европейская Директива 2015/849 легла в основу закона, вступившего в силу 26 июня 2017 г., в соответствии с которым все акционерные общества, их акционеры, представители и бенефициары обязаны обеспечивать доступность информации о конечных владельцах — физических лицах. Закон направлен против легализации доходов, добытых преступным путем. В Германии создан реестр (регистр) бенефициарного владения, куда все компании обязаны представлять информацию о своих бенефициарных владельцах, а если их невозможно установить, то бенефициарами объявляются топ-менеджеры, члены правления или другие законные представители.

Штраф за несоблюдение требований закона составляет 100 000 евро, а в случае повторного или систематического нарушения — до 1 млн евро. [5]

Так же, как и в Германии, в России уделяется внимание активизации мер, направленных против легализации доходов, полученных преступным путем. Действующий закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ [7] регулирует отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, иностранных структур без образования юридического лица, а также государственных органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

По смыслу закона легализация — это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

В законе «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» не описывался механизм раскрытия информации о бенефициарах, что являлось пробелом в законодательстве и препятствовало эффективному применению закона на практике.

На устранение данного недостатка был направлен закон от 23 июня 2016 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [8].

Изменения коснулись механизма сбора, хранения, передачи и раскрытия информации о бенефициарных владельцах юридических лиц.

В п. 8 ст. 6.1 получило законодательное определение понятие бенефициарного владельца, т.е. физического лица, которое в конечном счете, прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25% в капитале) юридическим лицом либо имеет возможность контролировать его действия.

Установлена обязанность юридических лиц запрашивать у своих участников или других контролирующих лиц сведения о своих бенефициарных владельцах, обновлять эту информацию не реже одного раза в год и хранить не менее пяти лет с момента получения информации. Учредители (участники) юридического лица или иные контролирующие его лица обязаны предоставлять такую информацию.

За нарушение требований закона установлена административная ответственность в виде штрафа в размере от тридцати до сорока тысяч для должностных лиц и в размере от ста до пяти сот тысяч рублей для юридических лиц (ст. 14.25.1 КоАП РФ).

Раскрытие бенефициаров должно стать эффективным способом по противодействию офшорным схемам, однако на практике выявить своих бенефициаров компаниям очень сложно, да и не всегда они стремятся к этому.

Пробелом закона, по мнению экспертов, является отсутствие какой-либо ответственности самих бенефициаров за предоставление неточной информации. Нужно отметить, что такая ответственность предусмотрена Федеральным законом

от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Однако эта норма не закреплена в Гражданском кодексе РФ, отсутствует в Федеральном законе «Об акционерных обществах», что приводит к ее ограничительному толкованию.

Кроме того, если в европейских странах стали вести реестры (регистры) бенефициаров, что позволяет им обмениваться этими данными в интересах, прежде всего, налоговых служб, то в России подобные реестры отсутствуют. Это значит, что прозрачность информации о бенефициарных владельцах изменениями в закон «О легализации» не достигнута. И это радует отдельных представителей бизнеса, которые не желают освобождаться от офшорных схем и разрабатывают всевозможные способы борьбы с деофшоризацией [6].

В настоящее время российская правоприменительная практика в отношении раскрытия информации о бенефициарных владельцах находится в стадии формирования. Препятствием к эффективному противодействию офшоризации экономики является недостаточная четкость в формулировании понятия «бенефициар как в российском, так и в международном праве. Кроме того, недостатком российского законодательства, на мой взгляд, является отсутствие реестра бенефициарных собственников. На примере Германии можно убедиться, что в тех случаях, когда все сведения о бенефициарном владельце содержатся в едином центральном реестре, то это значительно облегчает получение необходимых данных, в том числе иностранным налоговым службам. Отсутствие реестра влечет за собой трату времени и средств на подготовку и аргументацию запроса, а затем на ожидание ответа.

Таким образом, необходимость адаптации российских экономических интересов к рыночным экономикам развитых стран диктует требования по дальнейшему совершенствованию мер, направленных на обеспечение доступности и открытости информации о деятельности юридических лиц, в том числе введение центрального реестра бенефициарных владельцев.

Другой мерой может быть закрепление в Гражданском кодексе РФ ответственности самих бенефициаров за непредставление информации, требуемой от них юридическим лицом.

Литература:

1. Закон об акционерных обществах от 6 сентября 1965 г. (с последующими измен). Aktiengesetz vom 6 september 1965. URL: books.google.ru/books?id=Dka_baC9CxIC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&g&f=false
2. Зотова Е. К. Сохранение корпоративного контроля в акционерных обществах в праве Германии и России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2019. URL: [mgimo.ru>upload/diss/2019/zotova-e-k-diss.pdf](https://mgimo.ru/upload/diss/2019/zotova-e-k-diss.pdf)
3. Мишкин Н. А. Особенности правового регулирования акционерных обществ: история и современность // Вестник международного института экономики и права. 2016. № 1 (22). С. 83–90.
4. Покудов О. А. Экономический либерализм в Германии накануне объединения немецких государств в 1861 г. // В мире научных открытий. 2011.
5. Реестр бенефициаров в Германии начнет действовать уже в конце года [Электронный ресурс]: URL: [internationalwealth.info>deofshorization/registry...](https://internationalwealth.info/deofshorization/registry...)
6. С 21 декабря 2016 г. В России начнут собирать информацию о бенефициарах [Электронный ресурс]: URL: [internationalwealth.info>office/from...beneficiary...](https://internationalwealth.info/office/from...beneficiary...)
7. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (с изм. на 01.03. 2020 г. № 46-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс»

8. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс»

Некоторые проблемы разграничения статей 175 и 260 Уголовного кодекса РФ

Загайнов Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент;

Ващенко Диана Сергеевна, студент

Иркутский юридический институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

Незаконная заготовка и контрабандный вывоз леса из России приняли столь огромные масштабы, что это предопределило возникновение уникального транснационального экономического феномена. В статье освещены некоторые проблемы разграничения, возникающие при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 175 и ст. 260 УК РФ. Вносятся ряд предложений по усилению правовой охраны лесов.

Ключевые слова: лес, древесина, приобретение имущества, добытого незаконным путем.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УК РФ от 21.07.2014 года введена ст. 191.1, предусматривающая ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта либо сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины. Данная статья криминализовала деяния, помимо незаконной рубки, однако породила некоторые вопросы правоприменительной практики.

1) Во-первых, представляется дискуссионным само по себе дополнение УК РФ указанной статьей. Представляется что, деяния, перечисленные в ст. 191.1 УК РФ [1], в случае ее отсутствия в законе возможно было бы квалифицировать по ст. 175 УК РФ как приобретение имущества, добытого преступным путем. Однако законодатель решил особо выделить предмет посягательства — древесину, которая не может быть отождествлена с имуществом, что подчеркивается и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Так, п. 15 Постановления гласит, что рубка насаждений, не относящихся к предмету посягательства, ответственность за которое предусмотрена в ст. 260 УК РФ (т.е. деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения, на приусадебных земельных участках, на участках, предоставленных для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, и пр.), при наличии к тому предусмотренных законом оснований могут быть квалифицированы как хищение или повреждение имущества, т.е. по признакам преступлений предусмотренных главой 18 УК РФ. Данный шаг законодателя последователен, поскольку лесным насаждениям как особо охраняемому объекту отведен соответствующий статус. Однако нефти и продуктам ее переработки также отведено особое положение в ч. 2 ст. 175, предусматривающей более строгое наказание (до 5 лет лишения свободы, в то время как по ч. 1 ст. 191.1 УК РФ может быть назначено только до 2 лет лишения свободы). В этой связи, представляется логичным включение заве-

домо незаконно заготовленной древесины в ч. 2 ст. 175 УК РФ в качестве предмета преступления [2, с. 79].

2) Во-вторых, в отличие от ч. 1 ст. 175 УК РФ, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, независимо от размера, ч. 1 ст. 191.1 УК РФ содержит указание лишь на крупный размер (свыше 50 тыс. руб.). Такой ход в «усилении» ответственности за «лесные» преступления весьма сомнителен. В данном случае выходит, что приобретатели заведомо незаконно заготовленной древесины имеют возможность избежать уголовной ответственности, если будут закупать интересующий их товар, так сказать, «в розницу», стоимостью одной партии не в 50 тыс. руб., а в 49 тыс. 999 руб. При этом, логичным было бы, чтобы, лица, приобретающие заведомо незаконную древесину, должны нести если не более строгое, то хотя бы равнозначное наказание с теми, кто осуществляет заготовку этой древесины.

Несмотря на то, что и по сей день в судебной практике встречаются обвинительные приговоры по совокупности преступлений, предусматривающих ответственность за (хищение и приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. При этом, вышестоящие суды исключают из обвинения ст. 175 УК РФ, указывая: «Действия лица по отчуждению имущества, добытого им в результате совершения открытого хищения, не образуют самостоятельного преступления, поскольку представляют собой распоряжение похищенным имуществом и не требуют дополнительной квалификации по ст. 175 УК РФ» [3].

По данным основаниям вышестоящие судебные инстанции стали исключать из обвинительных приговоров совокупность (ст. ст. 260 и 191.1 УК РФ).

Так, судебная коллегия по уголовным делам Архангельского областного суда не согласилась с выводом Онежского городского суда (приговор по уголовному делу от 26 сентября 2016 г. № 22–2213) о наличии в действиях с. совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260 УК РФ и ч. 3 ст. 191.1 УК РФ. В обоснование своей позиции суд указал, что ст. 191.1 введена в УК РФ в качестве специальной по отно-

шению к ст. 175 УК РФ, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Лицо, добывшее имущество преступным путем, не несет дополнительной уголовной ответственности за действия, связанные с распоряжением этим имуществом. Поэтому лицо, незаконно заготовившее древесину, не может нести ответственность за запрещенные ст. 191.1 УК РФ действия по распоряжению этой древесиной. Все действия с. по незаконной рубке лесных насаждений и распоряжению древесиной охватываются ч. 3 ст. 260 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 191.1 УК РФ не требуют [4]. Аналогичное решение вынес, президиум Красноярского краевого суда Постановлением от 15 ноября 2016 г. изменил приговор Ермаковского районного суда Красноярского края от 7 апреля 2016 г. и Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 12 июля 2016 г., исключив из обвинения М., осужденного по совокупности ст. ст. 260, 191.1 УК РФ, излишне вмененный состав о незаконном приобретении в целях сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины в особо крупном размере (ч. 3 ст. 191.1 УК РФ). Указано, что приобретение заведомо незаконно заготовленной древесины охватывается единым умыслом не-

законной порубки и дополнительной квалификации не требует [5].

Вместе с тем по-прежнему встречается иная, ошибочная, как представляется, позиция судов, признавших соответствующей закону квалификацию ст. 260 УК РФ в совокупности со ст. 191.1 УК РФ [6]. В доктрине существует другое мнение оценки подобных деяний: по ст. 191.1 УК РФ следует квалифицировать оборот древесины, заготовленной с нарушением норм любой отрасли права, кроме уголовного, поэтому если древесина была заготовлена в результате преступных действий (ст. 260 УК РФ), а ее оборот должен квалифицироваться по ст. 175 УК РФ [7], что видится нам спорным. В целях придания единообразия в уголовно-правовой оценке соответствующих видов преступного поведения целесообразно, было бы, дать необходимые разъяснения Пленуму Верховного Суда РФ.

Таким образом, одним из направлений усиления правовой охраны лесов послужило не только ужесточение наказаний за нарушения в данной сфере, но и криминализация нелегального оборота древесины, что, по экспертным оценкам, позволит снизить экономическую привлекательность рассматриваемых противоправных деяний, а также обеспечить возмещение вреда, причиненного данными преступлениями.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Скрипченко Н. Ю. Проблемы уголовно-правовой оценки оборота незаконно заготовленной древесины // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 79.
3. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 14 июля 2016 г. по делу № 44У-140/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
4. Информационный бюллетень апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Архангельского областного суда за III квартал 2016 г. [Электронный ресурс] // Архангельский областной суд. — Режим доступа: http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=84
5. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 15 ноября 2016 г. по делу № 44У-235/2016 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
6. Приговор Петровск-Забайкальского городского суда № 1–124/2016 от 10 мая 2016 г. по делу № 1–124/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/Yw4qQhYc2QYR/>
7. Приговор Петровск-Забайкальского городского суда Забайкальского края № 1–256/2016 от 5 сентября 2016 г. по делу № 1–256/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/wH9IDTbZMrQ0/>

К вопросу об императивности международных стандартов в области осуществления правосудия

Ибрагимова Сабина Эркиновна, преподаватель
Университет мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент, Узбекистан)

В статье рассматривается проблема соотношения международного и внутригосударственного права, в том числе, по отношению к международным стандартам отправления правосудия. Основным при этом является то, что международные стандарты могут быть применены только при трансформации их во внутригосударственное право.

Ключевые слова: международный стандарт, правосудие, трансформация, внутригосударственное право, общепризнанные нормы международного права.

In the article it is considered the problem of the correlation of international and national law, including international standards of administration of justice. The main thing here is that international standards can be applied only through transformation into domestic law.

Keywords: international standard, justice, transformation, national law, generally accepted norms of international law.

В своем Послании Олий Мажлису Республики Узбекистан, Президент Республики Узбекистан Шавкат Миромонович Мирзиёев особо отметил: «Хочу обратиться к депутатам и сенаторам и в их лице — ко всему народу Узбекистана: демократические реформы — единственно правильный для нас путь. Исходя из этого мы постоянно работаем в данном направлении, изучаем передовой зарубежный опыт и стремимся изменить нашу жизнь, стиль и методы нашей работы» [1].

Узбекистан всё более активно внедряется в мировое сообщество, воспринимает общечеловеческие ценности, стремится обеспечить применение на практике основные достижения мировой культуры и цивилизации.

Особо важным в данном направлении является как можно более полное восприятие, усвоение наработанного мировым сообществом опыта защиты и обеспечения прав и свобод человека. В этой области одним из приоритетов является надлежащее и как можно более полное обеспечение надлежащего осуществления правосудия, как одного из гарантов такой защиты.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Установление международных стандартов в области прав человека», принятой на 97-м пленарном заседании 04 декабря 1986 г. (№ 41/120) подчеркивается, что данные стандарты установлены Генеральной Ассамблеей, другими органами ООН и специализированными учреждениями.

Тут же подчеркивается главенствующая роль Всеобщей Декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в этой системе [4].

Принимая во внимание содержание упомянутых международных актов, нетрудно соотнести установленные ими международные стандарты защиты прав человека с международными стандартами осуществления правосудия (в первую очередь направленных на осуществление защиты прав личности).

Отметим, однако, что упомянутая Резолюция призывает государства присоединяться и ратифицировать договоры в данном направлении и учитывать уже существующую международно-правовую практику [4].

Соответственно, подчеркивается рекомендательный, неимперативный характер стандартов. Фактически, в понятие «стандарт» вкладывается определение его, как ориентир, цель развития законодательства, для возможного приближения к этому ориентиру, с учетом уже упоминавшихся особенностей государства.

Полагаем возможным согласиться с мнением Е. В. Медведева о том, что: «Цель установления стандартов правосудия состоит в унификации деятельности национальных судебных органов в части соблюдения требований к рассмотрению подведомственных им дел. Соответственно целью их реализации в национальных правовых системах является обеспечение осуществления гарантированных прав и свобод человека в сфере правосудия, а именно: равенства всех перед законом и судом, предоставления каждому заинтересованному лицу равных про-

цессуальных возможностей для восстановления нарушенных или оспариваемых прав согласно закону в судебном порядке, в ходе которого соблюдаются общепризнанные принципы справедливого судебного разбирательства» [10, с.18].

Отметим попутно, что упомянутая унификация деятельности национальных судебных (а также, заметим — и иных правоохранительных органов) является целью, но не императивом, принимаемым априори.

Некоторыми исследователями подчеркивается (возможно — подсознательно) влияние на формирование и определение международных стандартов со стороны отдельных государств, мнение которых становится определяющим в данном направлении.

Так, по мнению И. Б. Глушковой, «...особенностью развития современных правовых систем является не только влияние общепризнанных норм и принципов международного права на внутреннее законодательство государств, но и обратный процесс, в рамках которого происходят изменения общепризнанных норм и принципов международного права под влиянием законодательства ряда демократических государств, главной ценностью которых провозглашены права человека [7, с.17].

Помимо довольно спорной и расплывчатой формулировки «демократические государства», вызывает обоснованное сомнение утверждение о том, что законодательство этих государств должно реально влиять на процесс формирования международных стандартов и, соответственно, служить образцом поведения для других суверенных государств.

По мнению М. В. Баглай: «...формулировка »общепризнанные принципы и нормы международного права« таит в себе много неясностей, поскольку в мире не существует общепринятого определения этих принципов и норм. Таковыми называют принципы Устава ООН и некоторые другие, но даже официальное признание какой-либо нормы (то есть подавляющим большинством государств) не порождает обязанности каждого государства соблюдать ее, если эта норма не нашла своего закрепления во внутреннем праве, акте ратификации или в международном договоре» [6, с.68].

Данную точку зрения разделяет ряд других исследователей. Так, О. И. Тиунов уточняет, что общепризнанными нормами и принципами международного права следует считать нормы и стандарты, признаваемые в качестве обязательных в форме международно-правовых обычаев и международных договоров [16, с. 543]. С ним солидаризируется также В. Д. Зорькин, который отмечает, что договорная или обычная норма международного права приобретает характер общепризнанной только при условии согласия государства как суверенного участника международных отношений и основного субъекта международного права с данной нормой и признания ее для себя юридически обязательной [8, с.138]. Такого же мнения придерживаются, к примеру, С. А. Авакьян [5, с.86], О. Е. Кутафин [9, с.38] и др.

Следует также отметить, что ряд исследователей, идеализируя международные стандарты, априори присваивают им об-

щеобязательный, абсолютизированный характер, независимо от восприятия их государством и его национальным законодательством.

Так, профессор Л. В. Павлова в экспертном отчете, подготовленном в рамках проекта «Содействие более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь» предлагает следующее определение международных стандартов в области прав человека — это «совокупность основополагающих прав и свобод, закрепленных в международно-правовых документах, признанных международным сообществом в целом и в силу этого обязательных для реализации в правовой системе каждого государства» [15, с.216].

Соответственно, предполагается априори обязательность международных стандартов для государства, независимо от восприятия их последним; от встраивания этих стандартов в национальное законодательство.

С предыдущим высказыванием тесно смыкается вызывающий определенные сомнения тезис С. М. Ягофарова о необходимости «... признать в качестве должного ситуацию, когда любой международный акт, расширяющий перечень статутных прав личности, автоматически приобретает статус общепризнанной нормы, не нуждающейся в какой-либо ратификации» [17, с.23].

Представляется, что данные утверждения, помимо допущения прямого ущемления государственного суверенитета, позволяют предполагать автоматический, бездумный перенос на правоприменительную практику государственных органов, любых положений международных актов, даже при произвольном отнесении их к регулирующим права человека.

Отсутствие ратификации при этом, предполагает отсутствие воли государства к восприятию таких положений, фактически — их непризнание (пусть даже временное).

Как известно, одним из основных принципов международного права является принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Отметим, что в статье 2 Устава Организации Объединенных Наций указывается на то, что обязательства у государств — членов этой Организации возникают лишь в случае их принятия на себя [3]. При этом пункт 7 этой же статьи подчеркивает, что «... Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава...» [3].

Доминирующая в настоящее время в науке международного права теория умеренного монизма воздерживается от жестких утверждений об императивности положений международного права и безусловного воздействия их на национальное законодательство.

В связи с этим, представляется правомерной точка зрения В. В. Богатырева о том, что «... ныне государства как основные действующие лица в международном сообществе, утверждая концепцию примата международного права, отнюдь не стремятся подчинить внутригосударственную сферу международному праву с тем, чтобы вернуться к теории международно-правового монизма, а заявляют о принципиально новой роли международного права в условиях взаимозависимого, во многом целостного мира в процессе регулирования межгосударственных отношений, на основе признания общечеловеческих ценностей. ... Следование этому принципу не означает признания слияния в единое целое международного и национального права» [11, с.102].

Представляется также соответствующей упомянутым принципам позиция ряда исследователей, согласно которой неотъемлемым условием адаптации международных стандартов, является их встраивание в национальное законодательство [12, с.12; 13, с.18].

Соответственно, важнейшим при применении, имплементации понятия «международные стандарты», следует считать их признание государством и их «встраивание» в национальное законодательство.

Важным здесь является и то, что восприятие международных стандартов государством зависит от степени развитости общества, его менталитета, особенностей исторического развития и целого ряда иных факторов, определяющих его готовность принять такие стандарты и применить их на практике.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международные стандарты защиты прав человека, в том числе — в области осуществления (отправления) правосудия, не носят характер императивных указаний. В то же время, эти стандарты являются ориентирами, указателями, на которые государства-участники международных отношений, должны ориентироваться в своей правотворческой деятельности; воспринимать их в качестве основы для трансформации, восприятия в свое национальное законодательство, в том числе — уголовно-процессуальное.

Выступая на видеоселекторном совещании, посвященном состоянию дел по обеспечению правосудия в системе судебных органов, проблемам и задачам на перспективу, Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев еще 13 июня 2017 года особо отмечал: «В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах приоритетными направлениями реформирования судебно-правовой системы определены повышение доступа граждан к правосудию, обеспечение подлинной независимости судебной власти, укрепление гарантий надежной защиты прав и свобод человека» [2].

Решение этой задачи напрямую связано, на наш взгляд, с более углубленной имплементацией международных стандартов в области отправления правосудия.

Литература:

1. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 24.01.2020 <https://president.uz/ru/lists/view/3324>

2. Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на Видеоселекторном совещании, посвященном состоянию дел по обеспечению правосудия в системе судебных органов, проблемам и задачам на перспективу 13 июня 2017 года <https://president.uz/ru/lists/view/645>.
3. Устав Организации Объединенных Наций. <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Установление международных стандартов в области прав человека». Принята на 97-м пленарном заседании ГА ООН 04 декабря 1986 г. (№ 41/120) <https://undocs.org/ru/A/RES/41/120>
5. Авакьян, С. А. Конституционное право России: учеб. курс. Т. 1. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. — 864 с.
6. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. — 12-е изд., изм. и доп. — М., 2017. — 768 с.
7. Глушкова И. Б.. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе. Автореферат дисс... канд. юрид. наук. Саратов 2011. — 23 с.
8. Комментарий к Конституции РФ. под ред. В. Д. Зорькина. — М.: Норма, 2011. — 1008 с.
9. Кутафин, О. Е. Источники конституционного права РФ. — М.: Проспект, 2013. — 298 с.
10. Медведев Е. В. Развитие и реализация стандартов правосудия В Российской Федерации (Теоретико-Правовой Аспект). Автореферат дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2012. — 23 с.
11. Международное право: учеб. пособие / В. В. Богатырев; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. — Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016. 276с.
12. Международное право: [учеб. пособие] / Н. Н. Меньшенина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 100 с.
13. Международное право. Учебник Под общей ред. С. А. Егорова. — М.: Статут. 2016. 848 с.
14. Оганесян, С. М. «Понятие международных стандартов прав человека». Международное публичное и частное право. № 2 (2008): С. 18–21.
15. Павлова, Л. В. «Отчет национального эксперта по применению международных стандартов прав человека в области прав и свобод человека в процессе отправления правосудия Республики Беларусь». Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь. Минск, 2009. 369 с.
16. Тиунов, О. И. Конституционные права и свободы человека и гражданина в РФ: учебник — М.: Норма, 2005. — 608 с.
17. Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие / под ред. доктора юр. наук, профессора А. П. Гуськовой. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. — 91 с.

Особенности применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части

Кипрова Татьяна Николаевна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье подвергается анализу действующее законодательство в сфере применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части. Определен объект, условия, цели и основания применения данной меры пресечения.

Наблюдение командования воинской части является особой мерой пресечения и закреплено в статье 104 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Специальным объектом применения данной меры пресечения является военнослужащий или гражданин, проходящий военные сборы, являющийся подозреваемым (обвиняемым) по уголовному делу. В соответствии с ч. 11 ст. 38 Федерального закона от 28.03.1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» при применении меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части к военнослужащему он не может быть исключен из списков личного состава воинской части по окончании военной службы.

По мнению Борисова А. Б.: «...на практике данная мера пресечения является специализированной и применяется, как правило, к военнослужащим срочной службы (реже — к гражданам, проходящим военные сборы). Это связано с тем, что иные категории военнослужащих (например, офицеры, прапорщики) не могут быть лишены права свободного передвижения за пределами воинской части, что исключает реальную возможность наблюдения за ними со стороны командования». [1;211]

Данная проблема возникает в силу того, что в свободное время военнослужащий имеет право на свободу передвижения как в пределах гарнизона без разрешения командира части, так и за его пределами, а также данная мера пресечения не запрещает военнослужащему покидать место жительства.

Как и прочие меры пресечения, данная мера ограничивает конституционные права и свободы подозреваемых (обвиняемых) военнослужащих и должна применяться при соблюдении следующих условий:

- мера пресечения применяется только после принятия решения о возбуждении уголовного дела;
- меры пресечения применяются только в отношении обвиняемого и подозреваемого;
- право избрания меры пресечения предоставлено только следователю, дознавателю или суду в пределах своих полномочий;
- применение меры пресечения является не обязанностью, а правом следователя, дознавателя или суда;
- полномочиями по избранию меры пресечения, по ее последующей отмене, а также по изменению меры пресечения на более строгую или более мягкую наделены дознаватель, следователь и суд;
- возможность обжалования решения суда, следователя, дознавателя о применении меры пресечения в порядке, установленном УПК РФ.

В то же время наблюдение командования воинской части относится скорее к мерам воспитательного характера. Под воздействием это меры пресечения лицо, подозреваемое (обвиняемое) в совершении преступления, должно осознавать, «что оно нарушило воинский долг, поэтому поставлено в специальные условия в той воинской части, где проходит его служба». [3]

Основными целями применения указанной меры служат исполнение подозреваемым (обвиняемым) своих обязанностей:

- являться в назначенный срок по вызовам дознавателя, следователя, прокурора в суд;
- не препятствовать производству по уголовному делу;
- не совершать в ходе производства предварительного следствия преступлений и не препятствовать исполнению приговора [5].

Основания применения мер пресечения, в том числе и наблюдения командования воинской части, закреплены в ст. 97 УПК РФ. К ним относится наличие у дознавателя, следователя либо суда достаточных оснований полагать, что подозреваемый (обвиняемый):

- 1) скроется от органов дознания, следствия или суда;
- 2) может продолжить свою преступную деятельность;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иначе воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может избираться как в отношении обвиняемого, так и в отношении подозреваемого. Обвинение в данном случае должно быть предъявлено не позднее 10-ти суток с момента применения меры пресечения.

Дознаватель, следователь или судья выносит постановление об избрании меры пресечения. В данном постановлении указывается преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, а также основания избрания данной меры пресечения. Копия постановления вручается обвиняемому (подозреваемому) с разъяснением ему порядка обжалования решения о избрании меры пресечения. Оформляется обязательство подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего по исполнению

данного постановления. Кроме того, копия постановления может быть вручена защитнику или законному представителю по их просьбе.

Обязательным условием при избрании меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части является согласие подозреваемого (обвиняемого) (ч. 2 ст. 104 УПК РФ).

В то же время, согласия командования воинской части, где будет исполняться избранная мера пресечения, не требуется. Законодательством предусмотрено только направление постановления об избрании меры пресечения с разъяснением существа подозрения или обвинения, а также обязанности командования воинской части по исполнению данного постановления.

Также не требуется и ходатайства командования воинской части о принятии на себя обязательств по обеспечению надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого) [6].

Законом не определены конкретные меры, которые должно применить командование воинской части к подозреваемому (обвиняемому). Часть 1 статьи 104 УПК РФ лишь указывает, что командованием воинской части принимаются меры, предусмотренные уставами Вооруженных сил. То есть, при исполнении постановления об избрании меры пресечения командование воинской части руководствуется утвержденными Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 уставом внутренней службы, дисциплинарным уставом, уставом гарнизонной и караульной служб.

Данные уставы предусматривают применение к подозреваемому (обвиняемому) военнослужащему следующих мер:

- лишение права ношения оружия;
- лишение права на присвоение очередного воинского звания;
- постоянное пребывание под наблюдением своих начальников или сурочного наряда;
- запрещается направление на работу вне части в одиочном порядке;
- запрещаются назначения в караул и иные ответственные наряды
- не предоставляются увольнения из части, отпуска;
- военнослужащий отстраняется от управления транспортным средством;
- временно отстраняется от исполнения специальных обязанностей;
- может быть отстранен от занимаемой воинской должности и передан в распоряжение командира (начальника), а также иные меры.

Согласно части 4 ст. 104 УПК РФ, в случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения. Вследствие чего избранная мера пресечения подозреваемому (обвиняемому) может быть изменена на более строгую меру пресечения.

Командование воинской части не несет уголовно — процессуальной ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств по реализации наблюдения за подозреваемым (обвиняемым). В данном случае применяется дисциплинарное наказание. Объясняется это тем, что личную ответственность

за воспитание, военную дисциплину и моральное состояние несут командиры и начальники военнослужащего. Поэтому они могут быть подвергнуты дисциплинарным взысканиям, предусмотренным Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил, например, таким как выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, снижение в воинской должности.

Таким образом, в законодательстве имеются пробелы, связанные с исполнением меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части. К ним относится отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве четкого указания на то, какие именно меры должны быть применены к подозреваемому (обвиняемому) военнослужащему, а также их объем. Данное обстоятельство не позволяет в полной мере обеспе-

чить контроль над выполнением таким военнослужащим возложенных на него обязательств. Для решения данной проблемы будет целесообразным внести в законодательные акты конкретный список мер, применяемых к подозреваемому (обвиняемому) военнослужащему. Также обязательно нужно определить в каком размере данная мера будет применена. Кроме того, проблемным остается вопрос об ответственности командования воинской части за ненадлежащее исполнение постановления о применении данной меры пресечения. Для решения этого вопроса необходимо положения о наблюдении командования воинской части внести в уставы Вооруженных сил, с определением четкого круга должностных лиц, на которых будет возложена обязанность по исполнению таких постановлений.

Литература:

1. Борисов А. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Книжный мир, 2010—944 с.
2. Глухов Е. А. Как наблюдает командование. // «Военно-юридический журнал». 2007. № 9. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://center-bereg.ru/e942.html>
3. Чуниха А. А. Особенности применения и исполнения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://sibac.info/conf/law/xvi/28910>
4. Шаталов А. С. Меры процессуального принуждения: учебно-методическое пособие / Шаталов А. С.— Изд. 4-е, стер.— М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016.
5. Енаева Л. К. Уголовный процесс. Учебное пособие — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2005.—304с.
6. Булатов Б. Б. Уголовный процесс. [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: https://studme.org/35230/pravo/nablyudenie_komandovaniya_voinskoy_chasti

Современные тенденции правового определения субъектов права на товарный знак

Кириллов Николай Геннадиевич, доктор технических наук, профессор

Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (г. Санкт-Петербург)

Кириллов Николай Николаевич, студент магистратуры

Национальный исследовательский университет ИТМО (г. Санкт-Петербург)

В данной работе проанализирована сложившаяся в настоящее время ситуация с ограниченным перечнем субъектов прав на товарные знаки. Предлагается включить в данный перечень несколько новых субъектов права на товарные знаки. Обоснованием данного положения является принятие в последние несколько лет ряда федеральных законов, расширяющих категорию физических лиц, которые могут заниматься предпринимательской деятельностью в особом статусе.

Ключевые слова: субъекты прав на товарный знак, индивидуальный товарный знак, коллективный товарный знак, юридические и физические лица.

The current situation with a limited list of subjects of trademark rights is analyzed in the article. It is proposed to include some new subjects of trademark rights in the list. The rationale for this provision is the adoption in the past few years of a number of Federal laws that expand the category of individuals who can engage in business activities in a special status.

Keywords: subjects of trademark rights, individual trademark, collective trademark, legal entities and individuals.

В настоящее время в юридической литературе практически отсутствуют исследования о правовом статусе обладателя исключительного права на товарный знак. Отсутствие данных исследований можно объяснить кажущейся простотой данного

предмета исследования и однозначностью ответа на данный вопрос, который дается в ст. 1478 ГК РФ, определяющей и ограничивающей перечень субъектов исключительного права на товарный знак. Так, в соответствии со ст. 1478 ГК РФ перечень

обладателей исключительных прав на товарный знак императивно ограничен двумя субъектами: юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Однако в последнее время данная правовая позиция уже не отражает уровень развития экономических отношений в РФ и приводит к правовым коллизиям, поскольку лишает указанных прав целый ряд субъектов бизнес-процессов, которые де-факто должны иметь права на регистрацию и получение исключительных прав на товарные знаки.

В этой связи представляется целесообразным еще раз внимательно проанализировать сложившуюся в настоящее время ситуацию с существующим перечнем субъектов прав на товарных знак и включить в данный перечень новых субъектов прав на товарный знак, исходя из реалий развития современной российской экономики.

Существующие субъекты права на товарный знак

Юридические лица. Безусловно, нет никаких сомнений в том, что участниками оборота товарных знаков являются все юридические лица. Это прямо вытекает из ст. 1477 и 1478 части IV ГК РФ, упоминающих юридическое лицо в качестве субъекта прав на товарные знаки, без установления к указанному субъекту каких-либо дополнительных требований.

Согласно ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. При этом юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных настоящим Кодексом.

В соответствии с п. 3 ст. 48 ГК РФ к юридическим лицам относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения.

Среди юридических лиц, занимающихся производством товаров, выполнением работ и оказанием услуг, чья продукция требует индивидуализации для целей ее успешной реализации на рынке, на первый план выходят коммерческие организации, преследующие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли.

В соответствии с п. 2 ст. 50 ГК РФ коммерческими юридическими лицами являются организации, созданные в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Правом на товарные знаки и знаки обслуживания могут обладать и юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, т.е. организациями, не имеющими извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

К данной категории субъектов прав на товарный знак, согласно п. 3 ст. 50 ГК РФ, относятся: потребительские кооперативы, общественные организации; ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости; казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Рос-

сийской Федерации; община коренных малочисленных народов Российской Федерации; общественные и благотворительные фонды; автономные некоммерческие организации; религиозные организации; публично-правовые компании; адвокатские палаты; адвокатские образования; государственные корпорации; нотариальные палаты и др.

Индивидуальный предприниматель. Согласно ст. 1478 ГК РФ следующим субъектом прав на товарный знак является индивидуальный предприниматель. Деятельность данного субъекта прав формализована статьей 23 ГК РФ, в соответствии с которой гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Предоставление права на товарный знак индивидуальному предпринимателю также представляется обоснованным и логичным. Причиной тому является позиция законодателя, исключающая возможность физического лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, быть обладателем исключительного права на товарный знак. В случае прекращения предпринимательской деятельности физического лица — обладателя права на товарный знак правовая охрана такого товарного знака прекращается на основании решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Потенциальные субъекты права на товарный знак. По мнению авторов статьи, в настоящее время из поля зрения законодателя, выпал целый ряд субъектов, которым данные права должны быть предоставлены наряду с субъектами, указанными в ст. 1478 ГК РФ. Обоснованием данного положения является принятие в последние несколько лет ряда федеральных законов, расширяющих категорию физических лиц, которые могут заниматься предпринимательской деятельностью в особом статусе.

Иностранные лица. По мнению авторов к субъектам права на товарный знак также следует отнести иностранных лица, которые официально, в силу ст. 1478 ГК РФ, не являются таковыми.

Правомочность отнесения иностранных лиц к субъектам права на товарный знак естественным образом вытекает из положения статьи 1479 ГК РФ, согласно которой на территории Российской Федерации действует исключительное право на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, а также в соответствии с п. 1 статьи 1186 ГК РФ, которое дает более широкое толкование гражданско-правовым отношениям с участием иностранных лиц, а именно «Право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов и обычаев, признаваемых в Российской Федерации».

Более того, статья 1231 ГК РФ непосредственно указывает на то, что иностранные лица могут получать исключительные права на свои товарные знаки, зарегистрированные на основе международных договоров России.

Объединение лиц. Субъектами права на товарный знак также являются объединения лиц. Такой субъект права появился благодаря легализации коллективных товарных знаков, предназначенных для индивидуализации товаров, производимых (или) реализуемых участниками объединения и обладающих едиными качественными или иными общими характеристиками.

Гражданский кодекс РФ определяет субъекта права на коллективный знак как объединение лиц, создание и деятельность которого не противоречит законодательству государства, в котором оно создано (ст. 1510 ГК РФ).

Особенность субъекта прав на товарный знак «Объединение лиц», в отличие от «юридических лиц», которые по закону являются субъектами прав на индивидуальный товарный знак, обусловлена особым правовым режимом коллективного товарного знака:

- право собственности на коллективный знак появляется у объединения лиц, а не у каждого конкретного участника объединения;
  - участники объединения составляют определённый Устав, в котором расписывают порядок применения знака;
  - товар, который выпускается под таким знаком, должен обладать общими для всей группы производителей свойствами;
  - получить возможность пользоваться таким знаком можно, став членом объединения, другие способы будут незаконными;
  - коллективный товарный знак не может быть предметом лицензионного договора;
  - отчуждать право на коллективный знак закон запрещает.
- Устав коллективного знака, в частности, должен содержать:
- наименование объединения, уполномоченного зарегистрировать коллективный знак на свое имя;
  - перечень лиц, имеющих право пользования этим знаком;
  - цель его регистрации, перечень и единые качественные или иные общие характеристики товаров, которые будут обозначаться коллективным знаком;
  - условия его использования, порядок контроля его использования, ответственность за нарушение устава коллективного знака.

В соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 1510 ГК РФ коллективный знак является товарным знаком, предназначенным для обозначения товаров, производимых или реализуемых входящими в данное объединение лицами и обладающих едиными характеристиками их качества или иными общими характеристиками.

Необходимо отметить, что объединением лиц, могут быть и организации, созданные физическими лицами. Такие организации в соответствии со п. 1 ст. 123 ГК РФ являются общественными организациями, созданными добровольным объединением граждан в установленном законом порядке на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей, для представления и защиты общих интересов и достижения иных не противоречащих

закону целей. При этом данные общественные организации отнесены к некоммерческим корпоративным организациям. Им посвящены не только отдельные нормы ГК РФ и базовые Федеральные законы от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», но и специальные законы, определяющие деятельность отдельных видов общественных организаций.

Физические лица-предприниматели без регистрации в качестве в качестве индивидуального предпринимателя. Так, согласно Федерального закона от 26 июля 2017 года № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в п. 1 статьи 23 ГК РФ, был внесен второй абзац настоящего пункта, который расширяет понятие индивидуального предпринимателя, а именно «В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».

К данной категории физических лиц, согласно п. 70 ст. 217 НК РФ от 05 августа 2000 г., без оформления ИП и трудового договора, относятся физические лица, которые оказывают следующие услуги: по уходу за детьми; в качестве репетитора; по уборке жилых помещений; по уходу за людьми старше 80 лет; по ведению домашнего хозяйства; по уходу за больными (на основании медицинского заключения).

То есть, после вступления в силу данного абзаца ч. 1 статьи 23 ГК РФ в РФ появляется новая категория граждан, которая может осуществлять предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а соответственно, у этой категории граждан появляется потребность в индивидуализации своих услуг и выпускаемых товаров, то необходимость иметь зарегистрированные товарные знаки и знаки обслуживания.

Соответственно, возникает правовая (юридическая) коллизия, поскольку до вступления в силу Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ, существовала позиция законодателя, исключающая возможность физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без статуса индивидуального предпринимателя, быть обладателем исключительного права на товарный знак.

«Самозанятые». Необходимо отметить, что до 2019 г. в российском законодательстве не было определения данной категории физических лиц.

С 01.01.2019 вступил в силу Федеральный закон № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г. «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)», согласно которого в качестве эксперимента с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2028 г. на территории указанных четырех регионах РФ проходит пилотный проект по «самозанятым».

В этом же году вступил в силу Федеральный закон от 15 января 2019 г. № 428-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»

в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)», который к уже указанным четырём регионам РФ с 1 января 2020 г. добавил ещё 19 регионов РФ: город федерального значения Санкт-Петербург, Волгоградскую, Воронежскую, Ленинградскую, Нижегородскую, Новосибирскую, Омскую, Ростовскую, Самарскую, Сахалинскую, Свердловскую, Тюменскую, Челябинскую области, Красноярский и Пермский край, Ненецкий автономный округ, ХМАО-Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ и Республику Башкортостан.

В соответствии с указанными федеральными законами каждый гражданин из указанных регионов может вести деятельность, приносящую доход, для которого действует специальный налоговый режим — для «самозанятых». Самозанятый гражданин может продавать свои товары (за исключением подакцизной продукции и требующей обязательной маркировки) и услуги, он не должен иметь наёмных работников и торговых точек. Запрещено продавать чужие товары, то есть брать на реализацию. То есть, самозанятым указанных регионов России разрешено вести любые не запрещенные виды деятельности. Это выгодно их отличает от физических лиц, которые заниматься предпринимательской деятельностью без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей (в соответствии с абзацем 2 п. 1 статьи 23 ГК РФ), виды деятельности которых сильно ограничены.

Ограничением для самозанятых является уровень доход, который не должен превышать 2,4 миллиона рублей в год, при этом срок действия эксперимента определен до 2028 г.

Налицо юридическая коллизия, с введения в 2019 г. Федеральных законов № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г. и № 428-ФЗ от 15 января 2019 г., в ряде регионов РФ «самозанятые» физические лица могут участвовать во многих видах коммерческой деятельности, в том числе производить товары и продавать их, с получением дохода и уплаты с него налогов, но в то же время лишены права подачи заявок на регистрацию товарных знаков и не могут быть владельцами исключительных прав на товарный знак.

Литература:

1. Никулина В. С. Правовая защита товарного знака и борьба с недобросовестной конкуренцией. — М.: Статут, 2015. — 208 с.
2. Права на товарный знак: монография / Д. В. Афанасьев, А. С. Ворожечин, В. В. Голофаев и др.; отв. ред. Л. А. Новоселова. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. — 144 с.
3. Правовой режим товарного знака в Российской Федерации: теория и практика. Монография / А. В. Мотылькова. Ростовский социально-экономический институт. — Ростов н/Д., 2013. — 200 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N230-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2006. N52 (1 ч.). Ст. 5496 (ред. от 16.12.2019).
5. Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (Мадрид, 14 апреля 1891 г.) (ред. от 2 октября 1979 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М. 1978. — С. 140.

Необходимо отметить, что согласно подсчетам Министерства труда РФ в настоящее время в России количество самозанятых граждан составляет порядка 22,5 млн человек. В связи с этим Правительство РФ запланировало вывести из тени эту часть населения и разработало указанные Федеральные законы № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г. и № 428-ФЗ от 15 января 2019 г.

Таким образом, в данной работе установлено, что в ряде случаев, помимо юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, правообладателями могут стать (в том числе в случаях, прямо установленных законом) иные лица, что может служить основанием для внесения соответствующих изменений в ст. 1478 ч. IV части ГК РФ.

С учетом вышесказанного авторами предлагается следующая редакция статьи 1478 ГК РФ с новым перечнем субъектов исключительного права на товарный знак:

«ГК РФ Статья 1478. Обладатель исключительного права на товарный знак.

1. Обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо, физическое лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, объединение лиц, создание и деятельность которого не противоречит законодательству государства, в котором оно создано, а также иностранное лицо, действующее в соответствии с заключенными Российской Федерации международными соглашениями в области интеллектуальной собственности.

2. Физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью, являются:

- индивидуальные предприниматели (согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ).
- физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (согласно абзаца 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ)
- физические лица — «самозанятые» (согласно Федеральных законов № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г. и № 428-ФЗ от 15 января 2019 г.).».

Регулирование кредитных правоотношений с участием супругов в рамках гражданско-правового и семейного законодательства

Корбут Яна Андреевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья направлена на изучение вопроса предоставления кредита (займа), заемщиками по которому выступают супруги, в том числе на обзор судебной практики разрешения споров по данным правоотношениям в рамках гражданско-правового и семейного законодательства.

В настоящее время множество лиц являются пользователями заемных и кредитных средств. Это дает возможность потребителям приобрести необходимые товары и услуги в наиболее короткий срок. Особенно очень важным предметом, как в сфере жизни человека, так и с точки зрения экономически — финансового рынка, становится приобретение жилых объектов недвижимости, в том числе путем оформления ипотечного кредита. Наиболее часто встречающаяся категория заемщиков по данному финансовому продукту — это семьи, а именно супруги. Также, помимо приобретения недвижимости в семье может возникнуть необходимость приобретения менее дорогостоящего товара или же какой-либо услуги. В результате чего, лица могут оформить кредит на потребительские нужды.

Регулирование семейных отношений в Российской Федерации подчинено Семейному Кодексу и Гражданскому Кодексу РФ, и осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье. Тем самым, исходя из ст. 1 СК РФ, можно обозначить аналогичные предпосылки равенства прав и обязанностей супругов как сторон кредитно-правовых отношений.

К подведомственности Семейного Кодекса, так же как и Гражданского, относится регулирование личных неимущественных и имущественных отношений между членами семьи.

Так, в соответствии со ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. [2]

Исходя из этого, правом владения, пользования и распоряжения приобретенным имуществом обладают оба супруга. Соответственно, при равных правах должны вытекать равные обязанности. Но относительно обращения взыскания на имущество супругов важную роль будет играть целевое использование полученных средств.

В соответствии с п. 2 ст. 45 СК РФ взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что всё, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи. При недостаточности этого имущества супруги несут по указанным обязательствам солидарную ответственность имуществом каждого из них. [2]

Но также, на основании п. 1 ст. 45 СК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания. [2]

В случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга. [2]

Практическую составляющую можно рассмотреть на примере Определения Верховного суда РФ № 78-КГ 17–23 от 30 мая 2017 г. [4]

Букин С.В. обратился в суд с иском к Биленко П.Б., Пашковой Е.Б. о выделе из общего имущества супругов доли супруга-должника и обращении взыскания на данную долю. В связи с тем, что между Букиным С.В. и Биленко П.Б. был заключен договор займа, по которому заемщик не возвратил денежные средства в установленный срок. Решением районного суда с Биленко П.Б. в пользу Букина С.В. по договору займа была взыскана необходимая сумма. Для принудительного исполнения решения суда Букину С.В. был выдан исполнительный лист. Позже постановлением судебного пристава исполнителя исполнительное производство окончено в виду отсутствия у должника личного имущества, на которое может быть обращено взыскание. Поскольку у должника имеется совместно нажитое в браке с Пашковой Е.Б. имущество, то истец считает возможным выделить супружескую долю Биленко П.Б. из указанного имущества и обратиться на нее взыскание в счет погашения задолженности последнего.

Решением районного суда в удовлетворении исковых требований отказано. Апелляционным определением городского суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения. В кассационной жалобе Букин С.В. ставит вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Букина С.В., суд первой инстанции исходил из того, что истец не доказал факт использования Биленко П.Б. денежных средств, полученных по договору займа на нужды семьи, то есть факт возникновения общего обязательства супругов, и пришел к выводу о том, что данное обстоятельство не позволяет произвести раздел совместно нажитого имущества супругов с целью обращения на него взыскания по обязатель-

ствам супруга-должника. Кроме того, суд указал на недоказанность истцом недостаточности личных средств Биленко П. Б. для погашения долга. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ находит, что судами первой и апелляционной инстанций допущено существенное нарушение норм материального и процессуального права, что выразилось в следующем

Верховный Суд, ссылаясь на п. 1 ст. 33, ст. 34 СК РФ, признает имущество Пашковой Е. Б. совместной собственностью супругов независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено.

Согласно пунктам 3, 4 ст. 256 ГК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества. [1]

Пунктом 1 ст. 34 СК РФ предусмотрено, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

Судами не было учтено, что предметом спора является личное обязательство Биленко П. Б. в рамках заключенного им договора займа, при неисполнении которого истец, являющийся кредитором должника, в силу пункта 1 ст. 45 СК РФ вправе требовать выдела его доли из совместной собственности супругов.

Неправильная квалификация судом спорного правоотношения повлекла неправильное применение норм материального права и возложение на истца бремени доказывания обстоятельств, не имеющих юридического значения для правильного разрешения спора, в силу чего указанные выше обстоятельства имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд оставил без надлежащего исследования и правовой оценки.

Вывод суда о том, что истцом не представлено доказательств отсутствия у Биленко П. Б. личного имущества, на которое может быть обращено взыскание является также ошибочным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, в связи с чем решение районного суда и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам городского суда нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что помимо целевого направления полученных средств необходимо также учитывать обстоятельства первоначального вступления супруга в кредитно-заемные отношения. И самое главное, что, некорректное определение судом предмета спора влечет за собой не правовые последствия, которые могут повлиять на исход дела, и без их устранения невозможны восста-

новление и защита нарушенных прав и законных интересов граждан.

В любом случае, судебная практика показывает многогранность споров с участием сторон, находящихся в законном браке и имеющих совместное имущество, результат разрешения которых зависит от множества обстоятельств.

Имея обширную практику подобных сделок с заемщиками, состоящими в браках, и проводя их андеррайтинг, кредитные учреждения заблаговременно оценивают риски, на основании чего, выносят одобрение/неодобрение кредитного займа на ту или иную сумму.

Наиболее часто встречающимся спором по данному правовому регулированию является раздел прав и обязательств при расторжении брака.

Раздел общего имущества супругов регламентируется ст. 38 и ст. 39 СК РФ. На основании которых, имущество может быть разделено как по соглашению сторон, так и в судебном порядке. При разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям. [2]

Применение данных статей СК РФ во взаимодействии с нормами ГК РФ можно изучить исходя из судебной практики.

Истица Ю. обратилась в районный суд с иском к Ш. А. А. о разделе совместно нажитого имущества супругов. В период брака сторон на собственные средства истицы и кредитные средства, была приобретена спорная квартира, в отношении которой оформлена ипотека. Поскольку задолженность по кредитному договору погашается истицей единолично, в связи с чем, спорное жилое помещение подлежит передаче в ее собственность с соответствующими изменениями в закладной и кредитном договоре. Решением районного суда Ю. отказано в удовлетворении исковых требований. [6]

В апелляционной жалобе Ю. просит решение суда первой инстанции отменить, указывая на незаконность и необоснованность решения суда, нарушение судом норма материального и процессуального права.

Из материалов дела следует, что на основании договора купли-продажи квартиры Ш. А. А., Ю. приобрели в общую совместную собственность квартиру, оплата которой производится частично за счет личных денежных средств, частично — за счет кредитных денежных средств по договору по условиям которого Ш. А. А. и Ю., являющимися солидарными должниками, предоставлен целевой кредит на для приобретения квартиры в общую совместную собственность.

Отказывая в удовлетворении исковых требований суд первой инстанции исходил из того, что залогодержатель возражает против удовлетворения исковых требований в связи с тем, что при принятии решения о выдаче кредита Банк исходил из совокупного дохода обоих солидарных заемщиков, суд пришел к выводу, что в рассматриваемом случае спор между супругами относительно названной выше квартиры отсутствует, при этом в рамках настоящего судебного дела фактически имеет место не раздел супружеского имущества, а попытка солидарных долж-

ников Ю. и Ш. А. А. в отсутствие согласия залогодержателя на изменение условий договора, в связи с чем, в удовлетворении иска отказал.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда об отказе в удовлетворении исковых требований о разделе имущества, при этом считает, что выводы суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований об исключении Ш. А. А. из состава заемщиков по кредитному договору, а также исключении Ш. А. А. из состава залогодателей являются правомерными в силу следующего.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. N15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу, является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или кем внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. [4]

Исходя из положений ст. 39 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», при отчуждении заложенного имущества без согласия кредитора приобретатель такого имущества несет в пределах стоимости этого имущества ответственность за неисполнение обеспеченного ипотекой обязательства солидарно с должником по этому обязательству, то есть при разделе имущества супругов каждый из супругов будет нести вытекающую из отношений ипотеки ответственность за неисполнение обеспеченного ипотекой обязательства в полном объеме. [3]

Следовательно, права кредитора в случае раздела ипотечного имущества между супругами, являющимися созаемщиками по кредитному договору, не нарушаются, так как объект залога не выбывает из залога, а залогодержатель по-прежнему может осуществлять принадлежащее ему залоговое право.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для отказа в разделе имущества и признании за истицей права собственности на квартиру и не может согласиться с выводами суда в части отказа в удовлетворении требований о признании за Ю. права собственности на спорную квартиру.

Учитывая, что Ш. А. А. признал исковые требования и не возражал против признания за Ю. права собственности на квартиру, за истицей Ю. надлежит признать право собственности на вышеуказанную квартиру.

При этом судебная коллегия полагает необходимым отметить, что наличие обременения объекта недвижимости в виде ипотеки само по себе не является основанием к отказу в разделе общего имущества супругов, поскольку договор о залоге был заключен в обеспечение обязательства по возврату кредита, а в силу положений ст. 353 Гражданского кодекса РФ, ст. 38 Федерального закона от 16.07.1998 N102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» изменения в субъектном составе собственников заложенного объекта недвижимости, прав залогодержателя не прекращают. Истец вследствие признания за ней права собственности на квартиру, обремененную залогом, встает на

место залогодателя в отношении имущества, присужденного ей по решению суда, и несет все обязанности последнего по договору об ипотеке.

В отношении заявленных истцом Ю. требований к ответчику бывшему супругу об исключении его из состава созаемщиков и залогодателей, судебная коллегия считает их не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями ст. 310 ГК РФ, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются. Согласно ст. 450 ГК РФ изменение договора возможно по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором. [1]

Указанные истицей обстоятельства, связанные с разделом имущества, не являются основанием для изменения кредитного и залогового договора с банком по требованию одной стороны договора в части исключения из солидарных заемщиков Ш. А. А., а также исключения Ш. А. А. из состава залогодателей.

Исковые требования об изменении условий кредитного договора с ипотекой предъявлены истцом Ю. только к ответчику Ш. А. А., кредитор и залогодержатель указан в исковом заявлении в качестве третьего лица.

В соответствии с решением по настоящему делу о разделе имущества и признании за истцом права собственности на заложенное имущество, истец и ответчик, являясь солидарными заемщиками и залогодателями, не лишены возможности обратиться к кредитору и залогодержателю об изменении условий кредитного договора и закладной и заключении трехстороннего соглашения.

В случае отказа истец и ответчик вправе обратиться в суд с требованиями о внесении изменений в кредитный договор и закладную о составе заемщиков и залогодателей в связи с состоявшимся решением по настоящему делу о разделе имущества — заложенной квартиры.

При таких обстоятельствах, оснований для удовлетворения исковых требований Ю., заявленных только к ответчику Ш. А. А., об изменении условий кредитного и залогового соглашений не имеется.

При этом, право собственности на вышеуказанную квартиру надлежит признать за истицей Ю.

В вышеприведенном определении ответчик поддерживал исковые требования истца, что существенно упростило процесс судебного разбирательства. Но бывают случаи, где помимо нежелания кредитора (залогодержателя) вносить изменения в кредитный договор (залоговую), также против может выступать и ответчик. Имея своё виденье на внесенные средства в качестве первоначального взноса, ежемесячных платежей и в дальнейшем раздела имущества в целом.

Иначе дело обстоит в том случае, если между супругами был заключен брачный договор — соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК РФ).

На основании данного договора супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной соб-

ственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

При этом, брачный договор может быть заключен как в отношении имеющегося, так и в отношении будущего имущества супругов.

Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые иные положения, касающиеся имущественных отношений супругов.

Права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставиться в зависимость от наступления или от ненаступления определенных условий. [2]

В итоге, в настоящее время самым эффективным способом оградить себя от возможных споров по разделу имущества, в том числе по кредитным обязательствам, пока является заключение брачного договора, как до момента вступления в брак, так и после его регистрации. Такая правовая основа между супругами также позволит банкам более лояльно относиться к данной категории заемщиков, что может существенно повлиять на сумму и стоимость кредита, а также иные условия договора.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (30 ноября 1994 года N51-ФЗ) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 06.04.2020);
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 06.04.2020);
3. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 N102-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ от 16.07.1998 N102-ФЗ (дата обращения: 09.04.2020);
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. N15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12013717/> (дата обращения: 09.04.2020);
5. Определение Верховного суда РФ № 78-КГ 17–23 от 30 мая 2017 г. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts?&numberExact=true&number=78-%D0%9A%D0%9317-23&actDateExact=off> (дата обращения: 07.04.2020)
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.03.2017 N33–6674/2017 по делу N2–8977/2016 // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SARB&n=103273#03655731464734566> (дата обращения: 09.04.2020).

Правовой статус пресс-службы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь

Костевич Алина Юрьевна, студент

Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова (Беларусь)

В статье характеризуется правовой статус пресс-службы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Рассматриваются принципы и задачи ее деятельности. Анализируется механизм информационного сопровождения деятельности данного государственного органа. В ходе исследования автор приходит к выводу, что пресс-службы государственных органов являются самостоятельным субъектом в сфере распространения официальной информации в Республике Беларусь.

Ключевые слова: информация, пресс-служба, средства массовой информации, Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь.

Право человека на информацию впервые было упомянуто в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1946 г. № 59 (I) «О созыве международной конференции по вопросу о свободе информации». Документ декларирует данное право как одно из основных прав человека [1]. «Право на информацию» закреплено в национальном законодательстве непосредственно в Конституции Республики Беларусь (ст. 34), а также продублировано в Законе Республики Беларусь от 10.11.2008 г. № 455-З «Об информации, ин-

форматизации и защите информации» (ст. 6) — базовом нормативном правовом акте, закрепляющем общие положения об информации, как объекте правового регулирования [2]. Разумеется, что такому праву соответствует обязанность государства предоставлять информацию, формируя надлежащие правовые механизмы.

В этой связи, в государственных органах сегодня создаются специальные отделы — пресс-службы, основная деятельность которых состоит в предоставлении общественности

качественной и своевременной информации о работе государственного органа. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь (далее — ГКСЭ) не стал исключением.

Объектом в данной сфере правоотношений является непосредственно информация о деятельности государственного органа, его должностных лиц.

К субъектам, осуществляющим деятельность по информационному сопровождению ГКСЭ, относятся:

- 1) пресс-секретарь центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз;
- 2) главные специалисты (для работы со СМИ) в управлениях Государственного комитета судебных экспертиз по области, г. Минску;
- 3) руководители или лица, ответственные за работу со СМИ в подчиненных Государственному комитету организациях.

Деятельность пресс-служб базируется на принципах, закрепленных в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 17.07.2008 г. № 427-3 «О средствах массовой информации» [3]. Анализируя результаты работы пресс-служб государственных органов, к таким принципам относятся:

- Законность — информация не должна противоречить требованиям законодательства Республики Беларусь;
- Гласность — открытость государственного органа;
- Объективность — независимость и беспристрастность в работе государственного органа;
- Системность — информация должна быть структурированной, взаимосвязанной, составляя единое целое;
- Оперативность — своевременное предоставление информации;
- Профессионализм — соблюдение норм профессиональной этики и общепринятых норм морали.

Необходимо отметить, что данные принципы не только не противоречат законодательно закрепленным принципам деятельности СМИ, но и дополняют их.

В рамках Указа Президента Республики Беларусь от 06.02.2009 г. № 65 «О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации» были сформулированы основные задачи лица, ответственного за работу со СМИ [4].

Конечной целью работы по информационному сопровождению является укрепление доверия к органу государственного управления у общества. Данная цель успешно достигается в Государственном комитете судебных экспертиз Республики

Беларусь благодаря различным формам деятельности их пресс-службы.

Так, механизм информационного сопровождения деятельности ГКСЭ осуществляется в нескольких направлениях:

1. Самостоятельное освещение событий пресс-службой ГКСЭ;
2. Взаимодействие со СМИ.

Указ Президента Республики Беларусь от 10.02.2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» возложил на государственные органы обязанность размещать информацию о своей деятельности в глобальной компьютерной сети Интернет на их официальных сайтах [5].

В рамках исполнения данной нормы был создан официальный сайт ГКСЭ — <http://sudexpert.gov.by>. Помимо официального сайта деятельность данного государственного органа размещается и в официальных аккаунтах социальных сетей — Facebook, Instagram, Twitter, ВКонтакте, Одноклассники. Необходимо отметить, что работа пресс-службы в данном ключе заключается не только в ведении новостных рубрик, но и в постоянном обновлении законодательства о деятельности государственного органа на официальном сайте, распространении информации о видах экспертиз, проводимых в ГКСЭ, о вакансиях и службе в ГКСЭ и др.

Что касается взаимодействия со СМИ, то оно осуществляется в таких формах, как выступления на телевидении и радио, публикации в печатных изданиях, организация пресс-конференций, интервью, круглых столов, а также совместная подготовка репортажей для СМИ.

На наш взгляд, самым ярким взаимодействием ГКСЭ со СМИ является совместный проект Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и Белтелерадиокомпания «Экспертиза преступлений», выпуски которого транслируются в эфире телеканала «НТВ-Беларусь» и размещаются на интернет-платформе YouTube. Благодаря данному проекту, у общества имеется общее представление о профессии эксперта и его значимости в расследовании преступлений.

Таким образом, пресс-службы являются особым механизмом коммуникации между государственным органом и обществом. При этом данные структуры необходимо рассматривать как самостоятельный субъект в сфере распространения информации. Благодаря функционированию пресс-служб общество владеет актуальной информацией о работе государственных органов, формируя оценку их деятельности.

Литература:

1. Созыв международной конференции по вопросу о свободе информации оружия [Электронный ресурс]: резолюция 59 (I) Генер. Ассамблеи, 14 дек. 1946 г. // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/59%28I%29>. — Дата доступа: 16.09.2019.
2. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3: в ред. закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 г. // ЭТАЛОН-ONLINE. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
3. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2008 г., № 427-3: в ред. закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН-ONLINE. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

4. О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 6 фев. 2009 г., № 65: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 03.06.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
5. О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, фев. 2010 г., № 60: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.01.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

О мерах по предупреждению коррупции в Саратовской области

Кубряков Денис Николаевич, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Кубряков Алексей Николаевич, студент

Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове

В статье рассмотрена организационная система противодействия коррупции, а также определены меры по предупреждению коррупции в Саратовской области.

Ключевые слова: профилактика коррупции, коррупционные правонарушения, Саратовская область.

Коррупция непосредственно затрагивает экономические, политические, финансовые, социальные и моральные аспекты жизни нашего общества. Поэтому, говоря о коррупции, ее стоит рассматривать, прежде всего, как острую идеологическую проблему государства.

Общей приоритетной задачей государства по противодействию коррупции является устранение причин и условий, порождающих коррупцию. Иными словами, противодействие коррупции должно начинаться с профилактики предполагаемых коррупционных тенденций и опираться на предупреждение возможных коррупционных проявлений.

Закрепленное в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятие «противодействие коррупции» состоит из трех основных направлений:

1. профилактика коррупции;
2. борьба с коррупцией;
3. минимизация или ликвидация последствий коррупционных проявлений.

Причем принятие профилактических мер (первое направление) является наиболее приоритетным. Как известно, борьба с коррупцией (выявление, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений) — это полномочия федеральных структур: правоохранительных органов и прокуратуры. К ведению органов государственной власти субъектов Российской Федерации относятся только вопросы профилактики коррупции, то есть первого, самого приоритетного направления. И здесь надо отметить, что если вопросы борьбы с коррупцией достаточно широко освещаются средствами массовой информации, то деятельность по профилактике коррупции — та работа, которая проводится региональными органами государственной власти, — не подпадает под взгляд большинства населения [1, с. 67].

В соответствии с требованиями законодательства, в целях минимизации условий для проявлений коррупции органами государственной власти Саратовской области реализуется комплекс мероприятий антикоррупционной направленности. К настоящему времени сформирована организационная система противодействия коррупции, включающая в себя:

- комиссию по координации работы по противодействию коррупции в Саратовской области;
- управление по взаимодействию с правоохранительными органами и противодействию коррупции Правительства Саратовской области;
- подразделения кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностных лиц кадровых служб, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений);
- должностных лиц, ответственных за реализацию антикоррупционной политики в органах государственной власти Саратовской области;
- комиссии по соблюдению требований к служебному поведению служащих и урегулированию конфликта интересов.

Вместе с тем проблема коррупции в Саратовской области, как и в иных субъектах Российской Федерации, остается актуальной. Коррупция оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие региона, является барьером в формировании конкурентоспособной экономики, препятствует росту благосостояния населения, становлению развитого гражданского общества [2].

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» в Саратовской области разработана Программа по противодействию коррупции в Саратовской области на 2018–2020 годы. Основным результатом

реализации данной Программы по противодействию коррупции является обеспечение функционирования в органах исполнительной власти Саратовской области системы профилактики коррупционных правонарушений, включая реализацию на постоянной основе агитационно-разъяснительных мероприятий, направленных на формирование у служащих отрицательного отношения к проявлениям коррупции, деятельность подразделений (ответственных должностных лиц) по профилактике коррупционных правонарушений, комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, поддержание в актуальном состоянии правовой базы антикоррупционной направленности и своевременное доведение ее положений до служащих, проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в целях исключения предпосылок правового характера для совершения коррупционных правонарушений, реализацию антикоррупционных механизмов в сферах деятельности, связанных с повышенными коррупционными рисками (в том числе при осуществлении закупок, контрольных функций, оказания государственных и муниципальных услуг).

Стоит также отметить, что в результате проводимой разъяснительной работы нарушения антикоррупционных требований лицами, замещающими государственные должности Саратовской области, и государственными гражданскими служащими Саратовской области имеют единичный характер и сводятся преимущественно к некорректному представлению сведений имущественного характера.

Важной составной частью информационно-разъяснительной работы в сфере противодействия коррупции является комплекс просветительских и иных мероприятий, приуроченных к Международному дню борьбы с коррупцией, ежегодное проведение которых органами государственной власти, органами местного самоуправления, подведомственными организациями, образовательными учреждениями, иными органами и организациями Саратовской области координируется Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Саратовской области.

Значительная агитационная и просветительская работа антикоррупционной направленности проводится образовательными учреждениями высшего образования в Саратовской области. Проводимые мероприятия ориентированы как на профилактику коррупционных правонарушений в самих учреждениях, так и на формирование в обществе нетерпимого отношения к проявлениям коррупции. В качестве примера можно привести региональный конкурс творческих работ обучающихся Саратовской области по формированию антикоррупционного и добросовестного поведения в молодежной среде «Инструменты антикоррупционного образования», который ежегодно проводится Поволжским институтом управления имени П. А. Столыпина совместно с министерством образования Саратовской области. Данный конкурс проводится в целях формирования у молодежи нетерпимости к коррупционным проявлениям и нарушениям принципов добросовестности.

Также основными задачами в сфере противодействия коррупции в Саратовской области на 2020 год, с учетом актуальных требований антикоррупционного законодательства, являются:

- обеспечение реализации органами государственной власти области, органами местного самоуправления области положений Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 годы;

- совершенствование организационных механизмов предотвращения и выявления конфликта интересов в отношении лиц, замещающих должности, для которых установлена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;

- совершенствование предусмотренных Федеральным законом от 03 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за ответственностью расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы; обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

- совершенствование системы представления в установленном порядке Губернатору Саратовской области гражданами, претендующими на замещение муниципальной должности, должности главы местной администрации по контракту, и лицами, замещающими муниципальные должности, должности глав местной администрации по контракту, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

- повышение эффективности мер по противодействию коррупции в органах государственной власти области, органах местного самоуправления области, активизация деятельности подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

- повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

- повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания;

- повышение эффективности мер по активизации института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов на территории Саратовской области [3].

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время в Саратовской области созданы и функционируют механизмы по предупреждению коррупции. Вместе с тем для решения поставленных задач необходима консолидация усилий всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, гражданского общества по противодействию коррупции, которые должны найти свое выражение в осуществлении понятных гражданам последовательных и системных мер, направленных на создание условий, препятствующих распространению коррупции, и пресечение коррупционных правонарушений.

Литература:

1. Актуальные вопросы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: материалы научно-практической конференции (Казань, 9 ноября 2016 г.). — Казань, 2016. — 280 с.
2. Об утверждении программы по противодействию коррупции в Саратовской области на 2018–2020 годы: Постановление Правительства Саратовской области от 17 сентября 2018 г. № 515-П // Новости Саратовской губернии. 18.09.2018.
3. Правительство Саратовской области [электронный ресурс]. — URL: <https://saratov.gov.ru/informers/protivodeystvie-korruptsii/> (дата обращения: 05.04.2020).

Проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации

Кузнецов Павел Сергеевич, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

Преступность в области компьютерной информации представляет особый вид преступлений, связанных с использованием автоматизированных систем, программных обеспечений для незаконного получения, передачи или уничтожения информационного ресурса. Сложность их расследования заключается в отсутствии осязаемости и видимости конкретных виновников преступлений. К тому же сотрудникам следственных органов все чаще приходится сталкиваться с новыми, не известными ранее видами преступлений, имеющими не ясное происхождение и возможности причинения ущерба.

Ключевые слова: преступления, компьютерная информация, киберпреступность, мошенничество, расследование, уголовная ответственность.

Для того чтобы определить круг проблем, связанных с преступлениями в сфере компьютерной информации, стоит исследовать их категории, которые подробно рассматриваются в главе 28 УК РФ. Данная глава к рассматриваемой группе преступлений относит [1]:

1. Незаконное использование и доступ к информационному ресурсу;
2. Разработку, использование, распространение и внедрение вирусных электронных программ;
3. Нарушения в области хранения, передачи и обработки информационных потоков;
4. Незаконные действия с целью причинения вреда критической информационной системе и структуре РФ;

Первая категория преступных деяний представляет собой состав преступления, который охватывается ст. 272 УК РФ. При этом данной статьей определен более конкретный перечень преступлений, связанных с компьютерной информацией. В их составе, в частности, выделено:

- уничтожение информационного массива, изменение, блокирование. Факт восстановления данных впоследствии не имеет юридического значения.
- блокировка информационного массива. Законный пользователь не имеет возможности в режиме работы осуществлять трудовую деятельность.
- модификация — незаконное воздействие на параметры информационного ресурса.
- копирование — сохранение и перенос секретных сведений на обособленный объект хранения (переписывание, фотофиксация). При создании автоматической копии системой, при отсутствии умысла, лицо не подлежит привлечению к ответственности.

К ответственности при совершении данной группы преступлений может быть привлечено лицо, совершившее преступление по неосторожности или умышленно. Правоприменитель при этом устанавливает связь между умышленным деянием и преступным результатом. При ее отсутствии лицу не может быть назначено наказание.

Стоит пояснить, что рассматриваемая сфера регулируется и другими законами. Так с 01.01.2018 года вступил в действие ФЗ-187 «О безопасности критической инфраструктуры РФ» [2], также в УК РФ, была введена в действие статья 274.1 УК РФ, нарушение которой влечет ответственность для виновного. Данной статьей внесено разъяснение, что объект преступления в сфере компьютерной информации — общественные отношения, которые обеспечивают безопасное функционирование электронных систем РФ. Виновность выражается как активными действиями пользователя, так и его бездействием. Привлекаемый к ответственности специальный субъект по квалифицирующему признаку — законный пользователь, допущенный к электронной системе в силу служебного положения.

Сложность в расследовании данной группы преступлений заключается в первую очередь в их квалификации, поскольку следственные органы должны обладать специальными познаниями в области электронных технологий. Специалисты следственных органов к тому же должны обладать знаниями, связанными с запрещенным внедрением в интернет-сеть, копированием, нарушением способов хранения информации, взломом систем, разработкой, внедрением специальных программ. Вредоносный продукт воздействует на информационный ресурс инфраструктуры учреждений и организаций РФ с любой формой собственности с целью причинения вреда или извлечения прибыли.

При проведении следственных действий по данной категории преступлений необходимо учитывать следующие нюансы:

- заранее подготовиться к изъятию носителя информации, на котором хранилась данная информация, поскольку он, как правило, содержит следы проникновения, изучение которых поможет достоверно установить способ и время, а возможно и место, из которого совершено проникновение.

- прибыть на место как можно раньше, чтобы ограничить доступ всех лиц к данному устройству. Это связано с тем, что, как правило, именно сотрудники компании являются либо преступниками, либо соучастниками преступления, и могут попытаться скрыть следы преступления.

- отключить устройство от сети, чтобы оградить его от повторного вмешательства через удаленное соединение.

- стараться до изъятия самостоятельно не проводить никаких манипуляций с техникой, если нельзя быть уверенным в результате того или иного действия.

Изъятие носителя должно быть произведено в соответствии с требованиями УПК РФ. После того, как было изъято оборудование, подвергнутое несанкционированному доступу, следует обратить внимание на персонал компании, особенно на лиц, которые занимаются обслуживанием ЭВМ, поддержанием сети и защитой информации [3]. Основными подозреваемыми на первых этапах предварительного расследования выступают те сотрудники, которые удовлетворяют следующим критериям [4, с.93]:

- знали или могли знать о том, что на данном устройстве хранится информация, представляющая определенную ценность;

- обладают высоким навыком и специальными знаниями, позволяющими или предположительно дающими возможность совершения данного преступления.

Особого внимания заслуживают специалисты, которые занимаются защитой информации от несанкционированного доступа, так как они, как правило, самостоятельно «пишут» программы, направленные на защиту информации и знают все их слабые и сильные стороны [5, с.14].

Помимо работающих в компании сотрудников, следует также обратить внимание на тех, кто работал в ней ранее и предположительно соответствовал тем критериям, которые были перечислены выше, как по трудовому договору, так и по гражданско-правовому.

Как правило, этих мер будет достаточно, чтобы раскрыть данное преступление. Тем не менее, иногда встречаются случаи, когда преступник обладает огромным опытом и новейшими технологиями, никогда не работал в данной компании, а работал, например, по заказу или наводке. Таких хакеров в России единицы, но, тем не менее, они есть. Для раскрытия преступлений, совершенных ими, вряд ли у правоохранительных органов хватит опыта и возможностей [6, с.55].

Последствия нарушения правил хранения, использования, передачи информации аналогичные предыдущим статьям — вред потерпевшему в виде утраты информации, нарушения секретности данных, блокирования и изменения объема. По первой части статьи 274 УК РФ предусмотрен срок наказания до 2 лет, при условии причинения крупного ущерба. [7, с.144].

При квалификации деяния следственные органы определяют, какие именно нормы уголовного права по информационной безопасности нарушил виновный и какие последствия повлекли его действия, устанавливают форму вины.

Ошибки следствия и суда при привлечении к ответственности и квалификации действий приводят к прекращению уголовных дел и освобождению от ответственности виновных.

Так, например, виновный осужденный по ст. 272 УК РФ за доступ к официальной информации и причинение ущерба организации был освобожден от ответственности вышестоящим судом, указав, что к ответственности привлекается специальный субъект — лицо, которое имеет законный доступ к ЭВМ и информационной системе. Негативные последствия наступили в результате невыполнения инструкций по безопасности и халатного отношения к обязанностям. Действия необходимо квалифицировать по ст. 274 УК РФ [1].

В данной ситуации системный администратор учреждения при работе не использовал систему безопасности. В результате было осуществлено копирование информации с персональными данными сотрудников и личными контактами коммерческих партнеров. Уголовное дело было ошибочно возбуждено по ст. 272 УК РФ и передано в суд. Постановленный судебный приговор был отменен надзорной инстанцией, уголовное дело прекращено, по обстоятельствам истечения сроков привлечения к уголовной ответственности. Следственные и судебные органы не учли, что преступление совершил специальный субъект — законный пользователь. Действия необходимо было квалифицировать по ст. 274 УК РФ.

Приведенные примеры доказывают сложность раскрытия компьютерных преступлений для правоприменительных органов. Возникает необходимость производства информационных и технологических экспертиз. Именно экспертным путем возможно установить юридические факты и наличие состава преступления в действиях лиц, так как ни у суда, ни у участников процесса часто не имеется специальных познаний в области современных электронных технологий.

Очевидно, что необходимо издание специальных инструкций, которые позволят эффективно разбираться в особенностях данного вида преступлений и дадут криминалистический анализ данных деяний, как это в свое время было сделано для других видов преступлений.

На сегодняшний момент такие преступления являются скорее нонсенсом, нежели рутинной работой правоохранительных органов.

Тем не менее, в криминалистической науке уже сегодня существуют, хотя и весьма скудные, основанные на опыте передовых стран сведения, позволяющие в общих чертах описать методику расследования данных преступлений.

На базе знаний, полученных в ходе выяснения вышеназванных вопросов, у следователя должна сложиться ясная картина преступления.

Круг субъектов, которые способны получить несанкционированный доступ к закрытым серверам или сетям компании, крайне ограничен в связи с тем, что преступник в данном случае должен обладать огромным багажом знаний в области информатики и защиты информации.

Следственная практика показывает, что чем сложнее в техническом отношении способ проникновения в компьютерную систему или сеть, тем легче выделить подозреваемого, поскольку круг специалистов, обладающих соответствующими способностями, обычно ограничен еще больше.

Раскрываемость компьютерных преступлений в РФ в настоящее время довольно низкая. Это связано с тем, что правоохранительные органы встречаются с этим видом преступлений крайне редко, и потому реального практического опыта и методики расследования данных видов преступлений ими пока не разработано.

В тоже время, в большинстве компаний отсутствуют дорогостоящие современные программы и иные средства защиты информации, что делает их уязвимыми для атак хакеров.

Скорее всего, ситуация с данными преступлениями в скором времени изменится. На современном этапе в России повсеместно активно внедряется электронный документооборот, электронные торги, онлайн заявки на оказание услуг. Все это влечет, с одной стороны, ускорение процессов подачи заявлений, а с другой — переносит их в менее защищенную реальность — виртуальную, что усиливает риски утечки информации из компьютера в базы злоумышленников.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N25, ст. 2954
2. Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.02.2020)
4. Ефремов К. А. Личность преступника, совершающего преступления в сфере компьютерной информации // Общество: политика, экономика, право. — 2016. — № 6. — С. 92–95.
5. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. С. В. Зуева. — М.: Юрлитинформ, 2018. — 248 с.
6. Электронные носители информации в криминалистике: монография / под ред. О. С. Кучина. — М.: Юрлитинформ, 2017. — 304 с.
7. Коломинов В. В. Осмотр места происшествия по делам в сфере компьютерной информации // Сибирские уголовно-правовые и криминалистические чтения. — 2017. — № 3. — С. 145–149
8. <https://euroasia-science.ru/yuridicheskie-nauki/%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5/>
9. <https://yr-expert.com/prestupleniya-v-sfere-kompyuternoj-informaczii/>

Организации, осуществляющие публично значимые функции, как субъект административного правонарушения, предусмотренного статьей 5.59 КоАП РФ

Лиханская Анна Сергеевна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В настоящей статье рассматривается вопрос административной ответственности организаций, осуществляющих публично значимые функции, за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан.

Ключевые слова: обращения граждан, рассмотрение обращений, организации, осуществляющие публично значимые функции, субъект административной ответственности.

Право на обращение в органы власти с заявлениями и жалобами является важнейшим конституционным правом граждан Российской Федерации.

Право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, провозглашено статьей 33 Конституции Российской Федерации гражданами Российской Федерации.

Правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации закрепленного за ним Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные

органы и органы местного самоуправления, регулируются Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 59-ФЗ) [1].

Элементом защиты права граждан на обращение является предусмотренная законодательством ответственность лиц, виновных в его нарушении.

За нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка рассмотрения обращений граждан статьей 5.59 Кодекса Российской Федерации об администра-

тивных правонарушений (далее — КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также иных организаций, на которые возложено осуществление публично значимых функций.

При этом, до настоящего времени как в теории, так и на практике, спорным и неоднозначным является вопрос определения субъектного состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.59 КоАП РФ.

В частности, одним из субъектов административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.59 КоАП РФ, являются осуществляющие публично значимые функции государственные и муниципальные учреждения, а также иные организации и их должностные лица.

Вместе с тем, проблемой данного субъекта является отсутствие в федеральном законодательстве содержания термина «иные организации, осуществляющие публично значимые функции».

В связи с отсутствием правового закрепления данного понятия возникает вопрос — какие организации относятся к осуществляющим публично значимые функции, а какие нет?

Можно предположить, что под публично значимой функцией понимается любая общественно значимая деятельность организаций, которая осуществляется для блага общества и граждан.

При этом, указанная деятельность должна осуществляться в соответствии с законодательно определенными полномочиями и открыто для широкого круга лиц, а принимаемые организациями решения обязательны для исполнения лицами, которым они адресованы либо в отношении которых они приняты, и имеют экономическую и социальную значимость [2].

Таким образом, к организациям, осуществляющим публично значимые функции, можно отнести организации, на основании нормативного правового акта или распорядительного акта органа государственной власти или местного самоуправления, осуществляющие экономически и социально важные для населения полномочия, и принимающие решения, обязательные для исполнения лицами, к которым они обращены либо в отношении которых они реализуются.

Вместе с тем, с учетом указанной интерпретации определения «иные организации, осуществляющие публично значимые функции» под действие Федерального закона № 59-ФЗ подпадает деятельность большого количества различных организаций.

С другой стороны, правоприменительная практика может признать реализующими публично значимые функции только организации, участвующие в исполнении отдельных государственных (муниципальных) полномочий.

На практике отнесение тех или иных организаций к организациям, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и, соответственно, распространяются положения Федерального закона № 59-ФЗ, осуществляется правоприменителем.

Согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации изложенной в постановлении от 18.07.2012 № 19-П,

на государственные и муниципальные учреждения, осуществляющие социально-культурные или иные функции некоммерческого характера Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований возложена обязанность рассмотрения обращения граждан, так как они исполняют государственные или муниципальные публично значимые функции в рамках компетенции создавшего их публично-правового образования.

На иные субъекты, которые не относятся к системе публичной власти, публично значимые функции могут быть законодательно возложены в случае, если их деятельность связана с осуществлением публичных функций создавшего их публичного образования, и соответственно, имеются те же, что и применительно к учреждениям, обеспечивающим осуществление полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, основания для возложения на них обязанности рассматривать обращения граждан [3].

Возложение же обязанности по рассмотрению обращений на организации, которые не входят в систему публичной власти, является вмешательством в их деятельность как самостоятельных субъектов права.

Исходя из вышеизложенного, неоднозначным является ответ на вопрос — подпадают ли под понятие «иные организации, осуществляющие публично значимые функции», и, соответственно являются ли субъектом административной ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ, должностные лица управляющих многоквартирными домами компаний?

В определении от 27.06.2017 № 1361-0 Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положения Федерального закона № 59-ФЗ не распространяются на гражданско-правовые отношения между гражданами и юридическими лицами, в том числе созданными публично-правовыми образованиями [4].

Однако, рассматривая вопрос привлечения к административной ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ руководителей юридических лиц, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами, вышеуказанный вывод Конституционного Суда Российской Федерации трактуется судами по-разному.

Так, в 2017 и 2018 году, суды общей юрисдикции привлекали руководителей юридических лиц, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами, к административной ответственности по ст. 5.59 КоАП, поскольку приходили к выводу о том, что осуществление управляющими многоквартирными домами компаниями деятельности напрямую влияет на жилищные и иные права значительного количества граждан, проживающих в многоквартирном жилом доме, их здоровье, безопасность, и свидетельствует о выполнении управляющей компанией публично значимых функций.

В 2019 году Верховный Суд Российской Федерации постановлением от 15.02.2019 № 48-АД19-2 и № 88-АД19-2 отменил постановления нижестоящих судов, которыми руководители управляющих компаний привлечены к ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ за нарушение предусмотренного Федеральным законом № 59-ФЗ срока рассмотрения обращения.

Суд указал, что управляющая многоквартирным домом компания является юридическим лицом, которое создано для получения прибыли, и не относится к организациям, осуществляющим публично значимые функции. Правоотношения собственника помещений в многоквартирном доме и управляющей компании носят гражданско-правовой характер, вследствие чего, требования Федерального закона № 59-ФЗ на них не распространяются [5].

С учетом правовой позицией Верховного суда Российской Федерации, в настоящее время при рассмотрении вопроса привлечения руководителей управляющих многоквартирными домами компаний к административной ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ за нарушение порядка рассмотрения обра-

щений граждан, суды прекращают производства по делам об административных правонарушениях, указывая, что управляющие многоквартирными домами компании не являются субъектом названного состава административного правонарушения.

Таким образом, в связи с отсутствием в федеральном законодательстве содержания термина «иные организации, осуществляющие публично значимые функции», решение вопроса отнесения различных организаций, в том числе, управляющих многоквартирными домами компаний, к организациям, осуществляющим публично значимые функции, и соответственно, их привлечение к административной ответственности по ст. 5.59 КоАП РФ, зависит от складывающейся в определенный период времени правоприменительной практики.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
2. Занин Т. В. Проблемы соотношения положений ст. 5.59 КоАП РФ и понятия «публично значимые функции» // Криминалист. — 2014. — № 2 (15). — С. 77–79.
3. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // СПС КонсультантПлюс
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 1361-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литовского Бориса Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 1 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
5. Постановление Верховного Суда РФ от 15.02.2019 № 48-АД19-2 // СПС КонсультантПлюс

Понятие и основные признаки гарантий государственным служащим

Малахова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Курский государственный университет

В статье автор пытается выделить основные признаки гарантий государственным служащим, а также разработать определение понятия «гарантии государственным гражданским служащим».

Ключевые слова: государственные служащие, гарантии государственных служащих, признаки.

Определения занимают значительное место в юриспруденции и практической жизни человека. Они имеют важное теоретическое значение в процессе познания различных отраслей права, в том числе помогают создать представление об изучаемом предмете и лучше усвоить материал. Чтобы понятие использовалось в обществе правильно и стало частью правосознания людей, ему нужно дать определение в законодательном акте. Определение развивает понятие и раскрывает его содержание. Поэтому роль определений довольно велика в процессе нормотворчества [1].

Данные слова правильно раскрывают значение определений в юридической сфере, однако в российском законодательстве не было найдено формулировки понятия «гарантии государственным гражданским служащим». В том числе, Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской

службе Российской Федерации» (далее ФЗ «О государственной гражданской службе»), который содержит перечень гарантий, предоставляемых государственным служащим, но не раскрывает самого понятия. В научной литературе представлено несколько формулировок различных авторов на определение «гарантии государственных служащих». Рассмотрим некоторые из них.

Так, по мнению Д. М. Овсянко, к гарантиям относятся «меры экономического, социального, организационного и правового характера», предполагающие реализацию как должностных, так и общих прав и обязанностей государственного служащего [2].

Старилова Ю. Н. определяет гарантии как закрепленные в российском законодательстве «основные положения, характеризующие социально-правовую сторону статуса государственного служащего» [3]. По мнению Б. Н. Габричидзе и А. Г. Чер-

нявского, гарантии — это «механизмы защиты и качественного исполнения госслужащими своих прав и обязанностей» [4]. Турчинов А. И. под гарантиями госслужащим понимает средства, способы и условия, обеспечивающие предоставление им прав в области социально-трудовых отношений [5].

Гарантии государственным служащим представляют собой систему финансовых, организационных, социальных и стимулирующих мероприятий, которые направлены на обеспечение служащим условий для наилучшего исполнения своих непосредственных обязанностей [6].

Следующее понятие гарантий на государственной службе было дано Е. В. Охотским, согласно его теории в качестве гарантий выступает совокупность мер правового, социально-экономического, организационно-управленческого и морально-психологического характера, направленные на создание наиболее благоприятных условий для эффективного исполнения государственной должности [7].

По мнению Малышевой Г. А. определения данные вышеуказанными авторами нуждаются в уточнении и расширении, поскольку передают смысл понятия «гарантии государственным служащим» не в полной мере. Согласно ее теории, государственные гарантии гражданским служащим представляют собой законодательно закрепленные средства, способы и условия правовой и социальной защищенности госслужащих, направленные на реализацию их прав и эффективное исполнение ими своих обязанностей, призванные укреплять стабильность профессионального состава кадров государственной службы и компенсировать ограничения, установленные российским законодательством. В связи с тем, что Малышева Г. А. одним из признаков понятия «гарантии государственным служащим» называет нормативное закрепление, по ее мнению, данное определение необходимо закрепить в главе I «Общие положения» ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [8].

В связи с этим можно сделать вывод о том, что установленные для госслужащих гарантии являются не привилегией, а частью их правового статуса.

При анализе ФЗ «О государственной гражданской службе» и иных актов, которые регулируют отношений, связанные с гражданской службой можно выделить несколько признаков гарантий гражданских служащих:

1) устанавливаются и закрепляются как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Так, для государственных служащих Курской области основные

и дополнительные гарантии закреплены в Законе Курской области от 18 июня 2014 года № 42-ЗКО «О государственной гражданской службе Курской области»;

2) предоставляют возможность госслужащим получать различные материальные или нематериальные блага;

3) выступают методом позитивного воздействия на государственного служащего с целью стимулирования его к продуктивному исполнению своих обязанностей;

4) служат усилению стабильности состава кадров государственной службы, что способствует подбору наиболее профессиональных и компетентных служащих;

5) компенсируют ограничения, установленные российским законодательством (на предпринимательскую деятельность, свободу труда забастовку и др.)

Рассмотрев основные признаки гарантий государственным служащим, можно сделать вывод, что Малышева Г. А. дала наиболее правильное и точное определение, так как она заключила в понятие все основные признаки гарантий государственным служащим.

Стоит отметить, что российское законодательство делит гарантии государственным служащим на основные и дополнительные [9]. Первые из них закрепляют обеспечение правовой и социальной защищенности госслужащих, повышение мотивации более продуктивного исполнения ими своих обязанностей и укрепление стабильности профессионального состава кадров государственной службы. Дополнительные гарантии для служащих закреплены на федеральном уровне, а также могут быть расширены на региональном, а также в законах, регламентирующих деятельность различных государственных служб. К дополнительным гарантиям относят: право на дополнительное профессиональное образование; транспортное обслуживание, обеспечиваемое в связи с исполнением должностных обязанностей и др.

Изучив российское законодательство в сфере гарантий для государственных служащих, а также рассмотрев определения данные учеными-юристами, можно сделать вывод, что под гарантиями государственным служащим необходимо понимать законодательно закрепленные средства, способы и условия правовой и социальной защищенности служащих, обеспечивающие реализацию прав гражданских служащих и эффективное исполнение ими своих должностных обязанностей, призванные укреплять стабильность профессионального состава кадров гражданской службы и компенсировать ограничения, установленные действующим законодательством.

Литература:

1. Прибытко Ю. А. Формы и методы осуществления обязанностей государственными гражданскими служащими Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2010.
2. Овсянко Д. М. Государственная служба Российской Федерации. М. 1996.
3. Стариков Ю. Н. Служебное право. М. 1996.
4. Габричидзе Б. Н., Чернявский А. Г. Служебное право. М., 2003.
5. Управление персоналом: учебник / общ. ред. А. И. Турчинова. М. 2003.
6. Панин И. Н., Вагина Л. В. Социальная защита кадров в процессе реформирования госслужбы // Труд и социальные отношения. 2003. № 2.
7. Охотский Е. В. Правовой статус государственного служащего Российской Федерации // Государство и право. 2003. № 9. С. 24.

8. Малышева Г.А. Гарантии гражданских служащих: современное административно-правовое регулирование и направления совершенствования. Диссертация. 2012. [URL] <http://libed.ru/knigi-nauka/179151-1-gosudarstvennie-garantii-grazhdanskikh-sluzhaschih-sovremennoe-administrativno-pravovoe-regulirovanie-napravleniya-so.php>
9. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. № 162. 31.07.2004.

Опыт Исправительной службы Канады в организации программ ресоциализации правонарушителей

Морохова Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент;

Краюшкин Илья Владимирович, курсант

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Традиционно в Канаде выделяют различные типы программ реинтеграции правонарушителей. В данном исследовании будут проанализированы институциональные, социальные, корректирующие и образовательные программы, направленные на преодоление факторов риска и подготовку преступников к возвращению в общество.

Ключевые слова: осужденный, социальная реинтеграция правонарушителей, институциональные программы, социальные программы, корректирующие программы, факторы риска.

Институциональные программы, предназначенные для подготовки правонарушителей к возвращению в общество, могут включать вопросы образования, психиатрическую помощь, лечение от наркомании, профессиональную подготовку, консультирование и наставничество. Эти программы более эффективны, когда они сосредоточены на полной диагностике и оценке правонарушителей [1]. Некоторые из этих программ предлагаются перед освобождением из тюрьмы общественными организациями, которые оборудованы для оказания помощи правонарушителям после их освобождения из-под стражи и последующего наблюдения [2].

Эффективные институциональные программы, как правило, сосредоточены на оценке факторов риска и потребностей правонарушителей. Риск рассматривается как мера вероятности повторного совершения преступления правонарушителем. Потребности — это факторы, которые могли способствовать преступному поведению преступника. Эти потребности могут оказывать влияние на способность правонарушителя успешно вернуться обратно в сообщество.

В Исправительной службе Канады дается оценка уровня риска, потребностей и потенциал реинтеграции всех федеральных правонарушителей. Результаты этих оценок используются для определения соответствующего уровня безопасности правонарушителей, их исправительных целей и планов, стратегии управления рисками и потребностями при составлении исправительных программ [3].

За время участия в программах правонарушители узнают о факторах риска, которые могут влиять на их преступное поведение, учатся управлять такими факторами, снижая таким образом вероятность совершения повторных преступлений. Преступников обучают навыкам, которые могут помочь им преодолеть факторы риска. Такие навыки включают умение управлять эмоциями, решать проблемы и конфликты, ставить

цели, устанавливать и поддерживать межличностные связи, владеть навыками самоконтроля [4, с. 318].

Корректирующие программы направлены на динамические факторы риска. Как показали исследования, эти факторы связаны с вероятностью совершения повторных преступлений и они могут быть изменены с помощью вмешательства. Исследования выявили общий набор из тех факторов риска, которые связаны с вероятностью совершения повторных правонарушений. К таким факторам риска относятся злоупотребление алкоголем или наркотиками, прокриминальные отношения, асоциальные связи, отсутствие образования или занятости, семейных отношений, досуга.

Социальные программы помогают правонарушителям внести личные изменения в свою жизнь, побуждают их узнавать о своих сильных сторонах и областях, требующих улучшения. Социальные программы помогают найти и сохранить работу, научиться вести повседневную жизнь в обществе. Правонарушители учатся тайм-менеджменту, постановке целей, решению проблем, управлению деньгами, здоровым социальным навыкам, способам поиска жилья и трудоустройства. Социальные программы для мужчин и женщин направлены на развитие жизненных навыков, в частности, навыков личного взаимодействия и просоциального поведения, позитивного и здорового образа жизни, конструктивного использования своего свободного времени.

Программы интеграции в сообщества мужчин направлены на снижение риска и повышение ответственности правонарушителей, уменьшение стресса, связанного с жизнью в сообществе, улучшение перехода от учреждения к сообществу, предоставление преступникам возможность оценить свой образ жизни и разработать цели, помогающие вернуться в сообщество.

Программа социальной интеграции женщин помогает женщинам-правонарушителям подготовиться к освобождению

и увеличить свои шансы на успешный переход в общество. Эта программа помогает женщинам-правонарушителям найти работу, улучшить социальные навыки, научиться воспитанию детей, планированию работы и отдыха.

Задачи образовательных программ Исправительной службы Канады включают удовлетворение образовательных потребностей правонарушителей; повышение их базовой грамотности и развитие социальных умений и навыков решения проблем; подготовку правонарушителей к участию в исправительных программах и предоставление им знаний и навыков, необходимых для получения и сохранения работы и законного проживания в обществе после своего освобождения.

Поскольку исправительные программы являются добровольными, большое количество правонарушителей не участвуют и впоследствии возвращаются в общество без предварительной подготовки к освобождению. Условия условно-досрочного освобождения и другие решения об условно-досрочном освобождении часто основаны на том, участвовал ли преступник в программах, предназначенных для преодоления некоторых его криминальных склонностей или других проблем.

Некоторые программы лечения наркозависимости на институциональной основе, осуществляемые Службой исправительных учреждений Канады, по-видимому, оказывают значительное влияние на снижение уровня рецидивов после

освобождения, особенно те, которые сопровождаются помощью и поддержкой в период реабилитации. Например, до пятидесяти процентов снижается показатель рецидивизма у участников, которые заканчивают программы злоупотребления психоактивными веществами.

Многие практики в области лечения и социальной реинтеграции признают, что вмешательства по поддержке реинтеграции должны совмещать институциональные программы с общественными программами. Однако имеется недостаточно доказательств того, что при использовании лишь общественных программ, эффективно можно достичь целей реинтеграции.

Таким образом, анализ программ, применяемых Исправительной службой Канады показывает, что они разрабатываются на основе оценки факторов риска и потребностей осужденных правонарушителей. Программы способствуют подготовке осужденных к освобождению и направлены на формирование и развитие их социальных и жизненных навыков. Инновационными программами можно назвать социальные программы по обучению здоровым социальным навыкам: тайм-менеджменту, постановке целей, решению проблем, управлению деньгами, организации досуга и трудоустройства. Изучение опыта Канады в организации программ для осужденных может быть адаптирован к отечественным условиям.

Литература:

1. Programs for offenders // URL: <https://www.csc-scc.gc.ca/002/002-index-en.shtml> (дата обращения 13.02.2020).
2. Donato A. From Puppies To Farming: Canada's Most Innovative Prison Rehab Programs // URL: <https://www.cbc.ca/keepingcanadasafe/blog/from-puppies-to-farming-an-in-depth-look-at-innovative-prisoner-rehab-progr> (дата обращения 13.02.2020).
3. Motiuk, L., Vuong, B. Development and Validation of a Criminal Risk Index (CRI) for Federally Sentenced Offenders in Canada // Research Report R-403. 2018, Ottawa, Ontario. 32 p.
4. Ekstedt J. W., Griffiths C. T. Corrections in Canada: Policy and Practice. 2013, Elsevier. 454 p.

Контрольно-надзорная деятельность как организационно-правовой способ обеспечения законности в жилищно-коммунальном хозяйстве

Мурсалов Физули Айдинбекович, аспирант
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье подвергается анализу контрольно-надзорная деятельность органов государственной власти на федеральном, региональном и местном уровне в сфере жилищно-коммунального хозяйства. На основе проведенного исследования были выявлены основные положения, затрагивающие законодательное разграничение контрольной и надзорной деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Автор приходит к выводу, что для должной реализации контрольно-надзорной деятельности в сфере ЖКХ необходимо принять в регионах страны соответствующие законодательные акты, которые регулировали бы порядок взаимодействия органов жилищного контроля муниципалитетов с органами, осуществляющими региональный государственный жилищный надзор.

Ключевые слова: региональный жилищный надзор, органы жилищного контроля муниципалитетов, жилищно-коммунальное хозяйство, контрольно-надзорная деятельность, организационно-правовой способ.

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее-ЖКХ) формирует главные параметры, определяющие качество жизни людей, поскольку является одним из основных элементов соци-

ально-экономической системы современности. В сегодняшней действительности ЖКХ особо нуждается в поступательной, осмысленной модернизации и совершенствовании, поскольку

необходимо соответственно организовать контрольно-надзорную деятельность (КНД), проводимой органами муниципалитетов и регионов.

Контрольно-надзорная деятельность является организационно-правовым способом, с помощью которого обеспечивается законность в области реализации исполнительной власти. Организационно-правовой способ обеспечения государственной дисциплины и законности в сфере управленческой деятельности представляет собой характерную деятельность соответствующих правоохранительных органов, в том числе их структурных подразделений, специально направленной обеспечивать государственную дисциплину и законность в работе субъектов управленческих административно-правовых отношений [1, с. 204].

КНД представляет собой такую деятельность, которая подразумевает применение мер (в случае необходимости) административно — наказательного либо пресекающего характера по итогам рассмотрения уровня соблюдения юридическими лицами и гражданами не только общих правил поведения, но и непосредственно в трудовой деятельности. Кроме того, рассматриваемая деятельность является свойственной в работе соответствующих органов, как на уровне федерации, так и регионов [5, с. 221–222].

Сказанное относится, как к жилищному контролю органов муниципалитетов, так и жилищному надзору органов регионов, являющиеся разновидностями КНД. Это подтверждается нормами Жилищного кодекса России (ст. 20 ЖК РФ), в соответствии с которой органы жилищного надзора регионов, имеют право выявлять нарушителей законодательства в рассматриваемой сфере и применять меры административно — наказательного либо пресекающего характера. Согласно жилищному законодательству страны (ст. 196 ЖК РФ) лицензионный контроль подразумевает выявление и пресечение неисполнения лицензионных требований, что представляет его контрольно-надзорную деятельность, а вот жилищный контроль органов муниципалитетов по сравнению с жилищным надзором органов регионов осуществляется не в таком объеме, однако контрольно-надзорная деятельность ему все же характерна, поскольку ему свойственна выполнение в том числе и функций по реализации лицензионного контроля [2, с. 47].

Разграничение публичных и частных интересов, выступающего по сути гарантией обеспечения законности деятельности соответствующих отраслей и сфер государственного управления всеми участниками правовых отношений, не нарушающей режим их нормальной жизнедеятельности. Важной составляющей задачей государства в рассматриваемой сфере отношений является [6, с. 125].

Отметим, что нет единого федерального закона, определившего бы основы деятельности в отрасли ЖКХ и в ближайшее время нет никаких разработок и дискуссий у законодательных органов касаясь комплексного урегулирования общественных отношений. Комплексность в рассматриваемой области на федеральном уровне прослеживается только на уровне стратегического планирования, главные постулаты которого отражены в Стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года [4].

Сегодня приняты достаточное количество законодательных актов, регламентирующих контрольно-надзорную деятельность, но тем не менее для должного уровня работы контрольно-надзорных органов следовало бы доработать либо принять соответствующие нормативно-правовые акты, которые облегчили бы и во многом систематизировали бы данную отрасль.

Законодательное усовершенствование контрольно-надзорной деятельности имеет тенденцию в сторону защиты прав и интересов индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, особенно в плане разгрузки их от большого числа проверок, проводимых органами муниципалитетов и регионов, что думается, не вполне оправданно, поскольку названные субъекты всегда должны иметь контроль со стороны государства, дабы исключить в данной отрасли случаи игнорирования законов, как региональных, так и федеральных. Подобное направление сегодняшней политики в области контрольно-надзорной деятельности прослеживается в названии законодательных актов, принимаемых для правового регламентирования исследуемой отрасли. Так, федеральный закон, принятый сегодня для регулирования деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц при осуществлении ими контроля и надзора именуется так же, как и ранее действовавший закон [7].

Вместе с тем, по тем проектам законодательных актов, которые готовятся Правительством России сегодня, не прослеживаются какие-то изменения контрольно-надзорной деятельности в области ЖКХ [3]. Данная упущение законодателя связана с тем, что порядок применения системы управления рисками при организации и осуществлении государственного надзора (контроля) по разрабатываемому проекту не может быть реализована для контрольно-надзорной деятельности в области ЖКХ, так как ЖКХ не отнесена к видам контрольно-надзорной деятельности, которые реализуются с использованием риск-ориентированного подхода. Помимо этого, перечень нормативных актов, которые разрабатываются Правительством России для обеспечения проведения реформы контрольно-надзорной деятельности в целом не направлен на усовершенствование отрасли ЖКХ.

Думается, что подобное игнорирование отрасли ЖКХ является не допустимым, поскольку Правительство России должна работать и для усовершенствования этой отрасли, дорабатывая действующие и принимая новые законы, а также вносить предложения законодательному органу страны, с тем, чтобы он принял законы с соответствующими нововведениями, в противном случае состояние отрасли ЖКХ, являясь отражателем благополучия населения страны, может вызвать у граждан недоверие к государству либо заподозрить страну в равнодушном отношении к своим гражданам

Подводя итог исследованию, необходимо отметить, что КНД в области ЖКХ применяется вместе с другими организационно-правовыми способами обеспечения законности в государственном управлении, в виде государственного надзора и контроля. Однако, в отличие от государственного надзора и контроля она осуществляется федеральными органами и органами субъектов России, а также органами муниципалитетов, осуществляющими КНД в области ЖКХ.

Особо следует отметить и то, что региональные органы и органы муниципалитетов порой выполняют смежные функции в области обеспечения законности в жилищно-коммунальном хозяйстве, а структура муниципального контроля пока только

формируется в нашей стране. Для согласованной работы в этой области всех органов государственной власти необходима разработка и внедрение единой системы надзора и контроля в ЖКХ.

Литература:

1. Конин Н. М. Административное право: учебник для бакалавров / Н. М. Конин, Е. И. Маторина. — М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 204 ISBN978-5-9916-2989-8
2. Колязина А. В. Государственный контроль и надзор в жилищно-коммунальном хозяйстве: диссертация к. ю. н.: Специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс / А. В. Колязина; науч. рук. А. Ю. Соколов. — Саратов, 2018. — 47 с.
3. Перечень нормативных актов, которые разрабатываются Правительством Российской Федерации для обеспечения проведения реформы контрольно-надзорной деятельности // URL: <http://government.ru/projects/selection/655/25930/> (дата обращения: 04.04.2020 г.).
4. Распоряжение Правительства РФ от 26.01.2016 N80-р (ред. от 18.10.2018) «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 01.02.2016, N5, ст. 758
5. Соколов А. Ю. Административное право РФ: Учебник для бакалавров / А. Ю. Соколов. — Москва: Юр. Норма, НИЦ ИН-ФРА-М, 2018. — С. 221–222 ISBN978-5-91768-717-9. // URL: <https://znanium.com/catalog/product/9662>
6. Смородинова Ю. С. Контроль и надзор в деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (административно-правовой аспект): диссертация к. ю. н.: 12.00.14 / Смородинова Ю. С.; [Место защиты: Краснодарский университет МВД России]. — Краснодар, 2015. с. 125
7. Федеральный закон от 08.08.2001 N134-ФЗ (ред. от 30.12.2006, с изм. от 22.12.2008) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» // «Российская газета», N155–156, 11.08.2001 (документ утратил силу)

Legal tech: без чего нельзя обойтись современному юристу

Назарова Анастасия Андреевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной статье анализируется использование legal tech в юридической деятельности, объясняется их целесообразность, положительные и отрицательные стороны их внедрения в юридический рынок и рассматриваются одни из часто используемых в современных реалиях технологии в России.

Ключевые слова: автоматизация, информационные системы, стандартизация, юриспруденция, legal tech.

В условиях информационного общества прогресс не стоит на месте. Наблюдается тенденция разработки различных информационных и электронных систем, с помощью которых можно автоматизировать обычные производственные процессы. Это достигается путем использования представителями разных профессий программ и ботов с целью быстрого и упрощенного решения различного рода задач в достаточно простом интерфейсе для понимания.

В последнее время автоматизация производства стала стремительно развиваться, охватывая своим влиянием широкий круг профессий, в том числе лиц, принадлежащих к юриспруденции. Несколько лет ранее юридический сектор не был наполнен различными технологическими достижениями, а зря, так как они направлены на переработку и перевод достаточно огромного массива информации в удобный для использования цифровой формат, стандартизацию производства, экономию времени и исключения рисков в производстве.

Данные явления охватываются понятием legal tech, которое включает в себя технологические решения, состоящие из программ и платформ, разработанные для оптимизации и автоматизации процессов в юридической деятельности. Они делают жизнь юриста намного проще и помогают повысить эффективность оказания им юридических услуг клиенту поскольку автоматизируют его рутинную работу.

Целесообразность использования информационных систем и программ объясняется не только вышеупомянутыми преимуществами, но и конкуренцией на юридическом рынке. По версии Яндекс.Дзен, более 150 тысяч юристов ежегодно выпускаются российскими вузами. Чтобы «выжить» на современном рынке труда, специалисту следует уметь грамотно использовать новейшие инновационные технологии в своей дальнейшей деятельности.

Но также у legal tech есть и недостатки, которые выражаются в следующем.

Во-первых, с помощью определенных программ и чат-ботов можно самостоятельно с легкостью и за считанные минуты составить документ, подать исковое заявление в суд, тем самым, избежать похода к юристу.

Во-вторых, чтобы решить определенную правовую проблему — необязательно идти к юристу, так как это можно сделать самостоятельно через онлайн-сервисы. Это может существенно сэкономить деньги, так как обращение к профессионалу своего дела достаточно недешевое удовольствие.

В-третьих, данные технологические решения создают также люди, что не исключает человеческий фактор, который, в свою очередь, приводит к ошибкам и неточностям.

Несомненно, у каждого новшества есть и свои изъяны, которых не избежать в условиях современности. Но несмотря на этот факт, количество созданных в России legal tech проектов растет, а вместе с этим и опыт их применения.

На сайте pwc.ru представлена карта Legal tech, которые используются в России. По своему внешнему виду она напоминает схему Московского метрополитена, так как группы legal tech изображены в виде линий метро. Всего около 16 групп legal tech, каждая из которых состоит из нескольких видов. Например, самая первая группа «Конструктор документов» изображена в виде кольца, что говорит о том, что она является определяющей, так как все другие группы пересекаются. В нее входят различные юридические решения, с помощью которых можно создать документы на примере различных шаблонов (FreshDoc, EasyLaw и другие). Есть и другие интересные группы legal tech в этой схеме, например «Платформа для поиска юристов», благодаря наличию которой клиент быстро найти для себя нужного специалиста путем введения необходимых данных. И другие [1].

Ярким примером использования legal tech в России являются справочные правовые системы, такие как Консультант+,

Гарант и другие. Ведь раньше трудно было представить, что с помощью них можно быстро выполнять различные юридические задачи и решения, что немаловажно для юриста. С легкостью можно проанализировать материалы по наиболее актуальным правовым ситуациям, происходящим в жизни, решить правовую проблему, найти нужный шаблон для составления договора, ходатайства, ознакомиться с судебной практикой по делу, проанализировать изменения в законодательстве и многое другое. Огромное количество актуальных кодексов и иных нормативно-правовых актов в одном месте — это колоссальная экономия времени, ведь если бы специалист делал это все вручную, то потребовалось бы немалое количество времени.

Также следует упомянуть и информационный портал pravo.ru, состоящий из полезных юридических ресурсов. Теперь достаточно просто можно узнать об известных правовых событиях, происходящих мире, сделать краткий обзор аналитических материалов и прессы, проследить анонс различных мероприятий, таких как конференций и форумов. Более того, можно ознакомиться с рейтингом юридических компаний, получить информацию о судьях и юридическую консультацию по любому правовому вопросу.

На мой взгляд, достаточно интересным, чтобы обратить внимание, является первый в России онлайн-сервис PLATFORMA, направленный на финансирование судебных споров. Его суть заключается в том, что инвестор финансирует судебные издержки истца. В случае выигрыша спора, он получает проценты от вырученной суммы, а при проигрыше — ничего.

Таким образом, legal tech — это действительно то, без чего нельзя обойтись современному юристу. Ведь использование данных технологий помогает ему автоматизировать свою рутинную деятельность, сэкономить время и показать свое конкурентное преимущество на юридическом рынке.

Литература:

1. Карта legal tech в России // pwc.ru. URL: <https://www.pwc.ru/ru/services/pwc-legal-tech-map-ru.pdf> (дата обращения: 10.04.2020).

Некоторые особенности института брака в странах мусульманского фундаментализма

Никишов Андрей Борисович, преподаватель

Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

Настоящая статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с правовым регулированием заключения и расторжения браков в странах мусульманского фундаментализма.

Ключевые слова: брак, мусульманское семейное право, шариат, семейное право.

Вопросы заключения и расторжения брака занимают центральное место в системе семейного права не только Российской Федерации, но и ряда зарубежных стран. Причем с учетом специфики конкретного государства вопросы правового регулирования брака осложняются местными обычаями, официальной религии государства и особенностями исторического развития

конкретного государства. Особый интерес для науки семейного права представляет изучение института брака в странах мусульманского фундаментализма, где на правовую систему государства существенно оказывают влияния религиозные нормы шариата.

В настоящее время в некоторой научной литературе, применительно к регулированию брачно-семейных отношений

в мусульманских странах применяется термин «исламское семейное право», которое представляет собой часть исламской правовой системы, направленное на регулирование брачно-семейных отношений. Основными источниками семейного законодательства стран мусульманского фундаментализма являются религиозные источники, такие, как Коран [1] и Сунна. Они устанавливают права личного статуса.

Право личного статуса представляет собой институт правового статуса личности в мусульманском праве, который появился в конце XIX века, как оправданная реакция на модернизацию общества, происходившая в Османской империи. Право личного статуса представляет собой нормативный акт, направленный на определение правового положения лица, применительно к семейному и иным отраслям права, например, наследственному. Личный статус устанавливает: правовое положение женщин, заключение брака и развод, наследование и т.д. При этом легальное определение личного статуса в законодательстве мусульманских стран отсутствует. Однако его первое определение было дано Кассационным судом Египта 21 июня 1934 г., так, под личным статусом стоит понимать весь спектр «телесных или семейных предписаний известного лица, которые отличают его от других и дают законные последствия в рамках права в его социальной жизни, такие как, принадлежность к мужскому и женскому полу, состояние в браке, статус вдовца или разведенного, родителя или законного ребенка и т.д.» [3].

Страны мусульманского фундаментализма, идя по пути демократизации и придания общему законодательству европейских черт, принимают, в том числе и свои семейные кодексы или отдельные законодательные акты, регулирующие брачно-семейные отношения наряду с личным статусом. Таким образом, семейное законодательство стран мусульманского фундаментализма в настоящее время условно можно разделить на три группы:

1. В первую группу входят государства, у которых семейное право представлено специальными законодательными актами, регулирующими отдельные вопросы брачно-семейных отношений (Судан, Египет);

2. Вторую группу составляют государства, имеющие консолидированные нормативно-правовые акты, регулирующие полный перечень брачно-семейных отношений (Иордания, Йемен);

3. Третью группу составляют государства, регулирующие брачно-семейные отношения, как институтом личного статуса, так и едиными нормативно-правовыми актами (Сирия, Ирак, Марокко).

В отличие от государств, где исповедуется христианство, где традиционно брак понимается под «тайнством», в странах мусульманского фундаментализма брак представляет собой договор между брачующимися и Аллахом. Поэтому, рассматривая сущность брака, заключенных в мусульманских странах, его, прежде всего, стоит считать социальным договором, являющимся основанием для возникновения взаимных прав и обязанностей. Традиционно принято выделять следующие условия, необходимые для заключения брака: отсутствие прямых и формальных препятствий; согласие лиц; определение выкупа.

Как и в большинстве стран мира, так и в странах мусульманского фундаментализма к основным препятствиям для за-

ключения брака относят кровосмешение и отсутствие брачного возраста. Среди особенностей стоит отметить, что различие в религиозных исповеданиях является препятствием для заключения брака. Так, например, женщине разрешено выходить замуж только за мусульманина, в то время как мужчина может жениться, как на еврейке, так и на христианке, хотя и с оговоркой, что жена в будущем должна отказаться от другой религии в пользу ислама. Это объясняется тем, что мужчина играет главенствующую роль в семье, и таким образом повлияет на вступление женщины в мусульманскую общину. Стоит отметить, что также запрещаются браки между гражданами одного пола, так как в большинстве мусульманских стран это считается уголовным преступлением.

Рассматривая кровосмешение как препятствие для заключения брака, стоит отметить, что в мусульманских странах к этому понятию также относят «родство по молоку», т.е. запрещается заключать брак между молочными братьями и сестрами. Также запрещается заключать брак по неравному социальному статусу.

Общий брачный возраст в мусульманских странах составляет 18 лет, однако в виду исключения допускается заключения брака с 15 лет, но с разрешения опекунов. Так, например, Совет представителей Ирака рассматривает в настоящее время проект «Закона Джафари о личном статусе», в соответствии с которым брачный возраст мужчины должен составлять 15 лет, а женщины — 9 лет. При этом с согласия отца или деда, девушка может выйти замуж и раньше. Данный закон получил неоднозначную оценку в обществе.

По своей сути процедура заключения брака представляет собой подписания брачного договора и прочтение друг другу «формулы бракосочетания». Особо важным элементом бракосочетания является «Махр», под которым понимают брачный выкуп (подарок), который муж обязан предоставить жене после подписания брачного договора.

Процесс бракосочетания начинается с так называемого сговора, когда будущий жених сам лично или через доверенное лицо делает предложение отцу или опекуну будущей невесты. После самого предложения происходит обсуждение выкупа «махра», а также иных условий, которые войдут в брачный договор. Далее происходит передачи невесты в дом жениха и так называемый «никах», т.е. фактическое вступление в брачные отношения. При этом стоит понимать, что «никах» и регистрация брака представляют собой не одно и то же. С точки зрения ислама, официальный брак, который регистрируется в соответствии с действующим законодательством государства, является «дополнением». По своей сути регистрация брака является правом, а не обязанностью супругов в мусульманских странах. При этом отсутствие официальной регистрации вызывает ряд трудностей, связанных с алиментами и установлением отцовства несовершеннолетних детей рожденных в браке.

В мусульманских странах выделяют такое понятие, как временный брак. Такой брак разрешен у шиитов и запрещен у суннитов. Под временным браком понимают брак, заключенный на определенный срок по договоренности брачующихся. При этом такой брак должен быть заключен исключительно на добровольной основе. Отличающейся особенностью временного

брака также является то, что отсутствует «махр». Вместо него в брачном договоре прописывается вознаграждение жены за заключение договора и в случае расторжения брака. Правовой статус супругов во временном браке аналогичен постоянному браку, хотя при этом, такой брак мало распространен, но все же он признается законом [4].

В странах мусульманского фундаментализма в отличие от большинства демократических государств широкое распространение получили полигамные браки. [5] Под полигамией понимают многобрачие, которое присуще мусульманским странам, при этом мужчина не может иметь больше четырех жен.

В целом в странах мусульманского фундаментализма вопросы заключения брака выпадают из формально-правового регулирования, так как они базируются на Коране и Сунне. Хотя в таких государствах официально существует только религиозная форма регистрации брака, формально брак можно зарегистрировать, однако это является не обязательным условием. Среди наиболее ярких особенностей стоит отметить отсутствие должного правового регулирования; преобладание религиозных норм в семейном праве в целом и в институте брака в частности; полигамию и отсутствие реального равенства между мужчиной и женщиной.

Литература:

2. Коран. Перевод смыслов и комментарии // М.: Издательский дом «Умма», 2018. — 618 с.
3. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. С. 160.
4. Цмай В. В. регулирование семейно-брачных отношений мусульман правом личного статуса // СПбГУАП, СПб, ун-т МВД России. СПб., 2000 г. 259 с.
5. Пелевин М. С. Брачно-семейное и наследственное право Исламской Республики Иран. СПб., 1998. С. 6, 9.
6. Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л. М. Пчелинцева [и др.]; под ред. Л. М. Пчелинцевой; под общ. ред. Л. В. Цитович. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 330 с.

Некоторые аспекты авторских и смежных прав, сложившихся при воспроизведении и использовании музыкальных произведений, фонограмм (звукозаписи)

Пазова Фатима Муаядовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бекирова Фатима Султановна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В сложившейся ситуации нестабильное положение занимают результаты интеллектуальной деятельности на музыкальные произведения. Музыка всегда была и остается неотъемлемой частью любого общества и сопровождает каждого человека на протяжении всей его жизни. Однако мало кто знает и задумывается о юридической природе этих правоотношений, являясь продуктом интеллектуальной собственности, музыкальные произведения подлежат правовой охране и защите так же, как и любые другие.

Музыкальные произведения могут существовать в различных формах, воспроизводятся с текстом или без текста (п. 1 ст. 1259 ГК РФ), как произведения искусства «независимо от способа выражения». [1, статья 1259] Здесь можно провести тонкую грань между тем, где берут свое начало авторские права на музыкальные произведения (звукозаписи), которые впоследствии плавно перетекают в смежные. Авторские и смежные права по своей сути очень похожи на своеобразную матрешку, авторское произведение заворачивается в исполнение, которое уже в свою очередь фиксируется в фонограмме (звукозаписи). Институт смежных прав, в отличие от института авторского права, был образован сравнительно недавно. Его формирование было обусловлено стремительным развитием аудио- и видеозаписи, телевидения, Интернета и материальных носителей

информации. Это в свою очередь привело к определенному отчуждению прав на результаты интеллектуальной деятельности исполнителей, организаций эфирного вещания, производителей видео- и звукозаписи.

Для эффективной защиты новых субъектов интеллектуальной собственности требовалась несколько новая система охраны прав, нежели та, которая охраняла авторские права, поскольку их деятельность не носила того творческого и оригинального характера, который присущ охраняемым авторским правам произведениям. Эти права не просто смежные с авторскими, но и зависимые от них. Права рассматриваемых субъектов обособляются в самостоятельную систему смежных с авторскими правами. Исходя из смысла различных источников, посвященных правовому регулированию отношений в сфере смежных прав, справедливо отметить, что если авторское право возникает с момента создания произведения в результате интеллектуальной и иной творческой деятельности, то смежное право возникает тогда, когда авторское произведение приобретает ту или иную форму существования. Именно эта форма становится объектом защиты смежных прав. [3, С. 3]

Проблема защиты смежных прав на международном уровне также становится все более актуальной с появлением Интер-

нета границы между странами стали более размытыми, следовательно, усложнилось регулирование отношений в данной сфере. В некоторых странах смежные права рассматриваются в совокупности с авторским правом, не выделяя их в отдельную систему (США) или (Иран), где не предусмотрена какая-либо охрана прав исполнителей, производителей фонограмм или вещательных организаций.

Следует также отметить, что права лиц, деятельность которых связана с непосредственной интерпретацией готовых произведений, не могут быть идентичны правам авторов произведений и, следовательно, не столь верно рассматривать смежные права в сочетании с авторским правом. С определенной точки зрения деятельность исполнителей, например, музыкальных произведений, можно считать вторичной по отношению к деятельности авторов произведений.

Артисты-исполнители, режиссеры или драматурги по своей сути не создают произведения, а лишь интерпретируют уже созданные, делая их доступными и запоминающимися благодаря своему таланту или личным качествам. По такому же принципу производители фонограмм различных теле- и радиопередач, добиваются художественных результатов преимущественно используя какие-либо необходимые для этого технические средства.

Таким образом, правовое регулирование необходимо также в отношениях, связанных с использованием исполнений или постановок, обеспечением исключительных прав исполнителей, производителей фонограмм и недопущением производства контрафактной продукции (экземпляры произведений и фонограмм). Проблема защиты авторских и смежных прав на музыкальные произведения приобретает особую актуальность на фоне масштабных достижений в развитии информационных технологий и распространении продуктов интеллектуальной собственности в сети Интернет. Необходима соответствующая трансформация и расширение законодательства с учетом технологических новшеств, которые помогут устранить угрозу нарушения авторских прав.

Бывает также, что иногда правообладатели не в полной мере осведомлены об объеме своих прав на принадлежащие им произведения, в данном случае главной проблемой является либо нежелание вдаваться в юридические тонкости данного вопроса, либо банальная нехватка времени и нежелание нести дополнительные денежные затраты.

Как справедливо отмечает профессор Н. В. Иванов в своей работе по защите авторских и смежных прав на музыкальные произведения, « простота и доступность современных технических средств, обеспечивающих их владельцам реальную возможность неограниченного использования результатов интеллектуальной деятельности в области музыки, в частности возможность их «цифрового» копирования в неограниченных количествах, привели к масштабному росту случаев нарушения законодательства об авторских и смежных правах». [2, с. 4]

Основная проблема заключается не только в несанкционированном копировании и использовании музыкальных произведений, но и в заимствовании третьими лицами из оригинального авторского произведения какого-либо отрывка

с целью его последующего изменения, так называемого сэмплирования. Цель сэмплирования является заимствование наиболее яркого и запоминающегося фрагмента из музыкальных произведений для его дальнейшего использования в совершенно ином произведении, новом по своей сути. На этом этапе возник вопрос о том, что такое сэмплирование с точки зрения регулирования авторского права: цитирование или другой случай свободного использования; использование произведения, требующего разрешения правообладателя. [4, с. 48] Большинство юристов относят сэмпл к одной из разновидностей цитирования. Однако это не следует позиционировать с точки зрения буквального цитирования, поскольку многие заимствованные фрагменты подвергаются значительной обработке с использованием различных типов музыкальных инструментов или компьютерных программ. В некоторых случаях заимствованные отрывки кажутся настолько незначительными (например, один аккорд, вырезанный из гитарного произведения), что неуместно говорить о цитировании или «музыкальном воровстве».

Право на использование музыкального произведения приобретает путем уплаты роялти, совместного владения или цессии. Несмотря на то, что право на использование сэмплов может быть получено различными способами, доминирующими из них являются приобретение прав и получение лицензий на использование сэмплов и на переработку произведений. Универсальный принцип автономии сторон, который применяется к договорным обязательствам, также применяется в этой области права, что следует учитывать при заключении и толковании лицензионных и других соглашений, касающихся приобретения прав на произведение.

Создание единой системы лицензирования сэмплов позволит устранить неопределенность, связанную с нарушением авторских прав на сэмплирование, и решить проблемы, присутствующие в современной юридической практике в регулировании данной сферы правоотношений. [5, с. 198] Внесение соответствующих изменений в действующее авторское право позволит защитить интересы всех сторон, гарантируя дальнейшее развитие творчества с правомерным использованием сэмплов. Соответствующая реформа законодательства об интеллектуальной собственности стала бы некоторым свидетельством того, что закон идет в ногу со временем и стремительно развивающимися технологиями.

Производная запись никоим образом не заменит оригинальное произведение и не повлияет на его продажи. Таким образом, сэмплирование не будет являться фактором, негативно влияющим на желание автора оригинальной песни или записи творить в будущем. Композиция с использованием сэмпла является творческим продуктом, и авторское право сегодня, хотя и частично, но препятствует созданию таких произведений.

В ходе дальнейших реформ и развития законодательства в этой области необходимо исходить из новых реалий, сложившихся на музыкальном рынке в последние десятилетия с учетом появления новых жанров музыки и особенностей каждого из них, а также развитие цифровых технологий, которые оказали существенное влияние на музыкальную индустрию, влияя как на ее творческую, так и на правовую составляющую.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (Электронный ресурс) URL: <http://www.pravo.gov.ru> / Дата обращения 30.04.2020.
2. Иванов Н. В. Авторские и смежные права в музыке. — М.: Проспект, 2009. — 176 с.
3. Иванов А. А. Международно-правовая охрана смежных прав: дис. канд. юрид. наук. Саратовская гос. юридическая акад., Саратов, 2016.
4. Луткова О. В., Черныш Д. О. Конвенционное регулирование свободного использования произведений в трансграничном коммерческом обороте // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2011. — № 12. — С. 47–56.
5. Рабизов А. Н. Особенности регулирования трансграничных отношений в сфере авторских и смежных прав на музыкальные произведения. Сэмплирование // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 12. — С. 194–201.

Теоретические и правовые основы парламентского контроля и парламентской ответственности

Папян Арсен Авагович, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

В настоящей работе под парламентским контролем понимается комплекс мер, осуществляемых законодательным органом, его палатами, их внутренними органами, а также образуемыми палатами органами по проверке законности, целесообразности и эффективности деятельности иных государственных органов. Следует отметить, что в правовой доктрине предложены и несколько иные определения парламентского контроля. Например, по мнению А. Р. Гиздатова, парламентский контроль представляет собой осуществление законодательным органом анализа и проверки законности и целесообразности деятельности, осуществляемой органами исполнительной власти, в целях последующей оценки этой деятельности и возможного применения мер ответственности [1]. М. М. Утяшев и А. А. Корнилаева полагают, что парламентский контроль — это осуществляемый законодательным органом комплекс мер по постоянному наблюдению и проверке деятельности системы государственных органов, а также по предотвращению в результате такой проверки нарушений [2]. Мы полагаем, что нельзя оставить без внимания и позицию О. Н. Булакова и Е. В. Ковряковой, которые утверждают, что парламентский контроль представляет собой систему мер по наблюдению и проверке в основном деятельности органов исполнительной власти и направленных на оценку этой деятельности с правом применения санкций (вотум недоверия, импичмент и др.) [3].

Как видно, определения парламентского контроля, предлагаемые различными российскими учеными-правоведами, не имеют существенных различий. Все они так или иначе отражают важнейшие признаки данного института: активный характер соответствующей деятельности; ее сложный субъектный состав (палаты парламента, парламентские комиссии и комитеты, органы при парламентах); законность, целесообразность и эффективность как предметы проверки; множественность подкон-

трольных объектов, в качестве которых так или иначе могут выступать все государственные органы. Поэтому приведенное выше авторское определение можно считать лишь уточняющим все упомянутые понятия парламентского контроля.

Для того, чтобы дать определение парламентской ответственности, представляется необходимым в качестве предварительных шагов определить термин ответственности в его самом общем виде, а также дать понятие юридической ответственности. В. И. Даль утверждал, что ответственность представляет собою «обязанность отвечать за что-то, долг дать в чем-то отчет» [4]. Г. В. Мальцев по сути конкретизирует данное определение применительно к правовой сфере, полагая, что юридическая ответственность во всех ее разновидностях — это процесс, инициируемый внешней инстанцией, в ходе которого лицо, совершившее правонарушение, дает публичный отчет в своих действиях о том, признает свою виновность или нет, может быть оправдано или осуждено [5]. По мнению О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского, юридическая ответственность — это мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и заключающаяся в применении в его адрес неблагоприятных мер в форме ограничений личного или имущественного характера. Мы считаем, что для комплексного исследования института юридической ответственности необходимо привести в пример позиции зарубежных исследователей. Так, по утверждению Г. Кельзена, юридическая ответственность всегда сопряжена с определенным поведением, то есть лицо несет ответственность в случае поведения, которое противоречит правовым нормам [6]. По мнению М. Вернера, юридическая ответственность представляет собой обязанность нести ответственность за свои действия посредством соблюдения установленных предписаний [7]. Сравнивая вышеуказанные позиции, можно опять-таки заметить их значительную общность: при-

знание основанием наступления юридической ответственности правонарушения, сведение ее сущности к принудительному применению отрицательных последствий к лицам, которые пренебрегли соответствующими правовыми нормами.

В научной доктрине существует множество точек зрения относительно перечня видов юридической ответственности. Классической является позиция, выделяющая лишь уголовную, гражданско-правовую, административную и дисциплинарную и материальную ответственность [8]. Данная позиция основана на воспроизведении терминологии российского законодательства. Однако приобретает распространение точка зрения, согласно которой данный перечень является недостаточным, поскольку он не учитывает принудительные меры государственного принуждения, применяемые за совершение правонарушений во всем их разнообразии [9]. Сторонники данной позиции выделяют наряду с общепризнанными видами юридической ответственности семейно-правовую, процессуальную, а также конституционно-правовую [10].

Представляется, что основания для выделения конституционно-правовой ответственности имеются, поскольку номами конституционного права предусмотрен целый ряд специфических мер государственного принуждения, основанием которых является правонарушение, а содержанием — неблагоприятные последствия, выражающиеся в дополнительных обременениях или ограничениях. В связи с этим конституционно-правовую ответственность можно определить как совокупность предусмотренных нормами конституционного права мер государственного принуждения, применяемых к лицу, совершившему правонарушение, и выражающихся в ограничении политических прав [11]. Следует отметить, что важной особенностью конституционно-правовой ответственности является то, что ее основаниями могут быть нарушения не только конституционно-правовых норм, но и иные правонарушения, например, преступления, административные правонарушения.

Следует иметь в виду, что наряду с термином «конституционно-правовая ответственность» в юридической литературе используется понятие «конституционная ответственность». Понимание их соотношения в российской доктрине не является одинаковым. Некоторыми авторами они трактуются в принципе как синонимы, споры ведутся лишь относительно более уместного наименования соответствующего вида юридической ответственности. Так, приверженцы термина «конституционно-правовая ответственность» (Б. А. Страшун, Н. В. Витрук, В. О. Лучин, и другие) полагают, что более уместным является термин «конституционно-правовая ответственность», поскольку меры данного вида ответственности устанавливаются не только на основе норм Конституции, а также и другими источниками конституционного права, в том числе законами и подзаконными актами [12]. Аналогичной точки зрения придерживается С. А. Авакьян, полагая, что рассматриваемый вид ответственности применяется в связи с обеспечением всех норм конституционного права, которые содержатся не только в конституции, а также и в других источниках [13]. Имеется и иная точка зрения, согласно которой конституционная ответственность — это элемент конституционно-правовой ответственности. Как утверждал О. Е. Кутафин, конституционная

ответственность не может отличаться от конституционно-правовой ответственности, она является ее разновидностью [14].

Представляется, что наиболее обоснованное понимание соотношений конституционной и конституционно-правовой ответственности заключается в том, что конституционная и конституционно-правовая ответственность — это явления, совпадающие лишь частично. Конституционно-правовая ответственность — это разновидность юридической ответственности. Поэтому ее основанием является только правонарушение, при этом ее специфические меры, то есть неблагоприятные последствия, применяемые к правонарушителю, содержатся в нормах конституции и иных источников конституционного права. Те ее меры, которые содержатся в конституции, образуют конституционную юридическую ответственность. То есть можно утверждать, что конституционно-правовая ответственность включает меры конституционной юридической ответственности и иные меры конституционно-правовой ответственности — содержащиеся в иных источниках конституционного права. Мерой конституционно-правовой ответственности, предусмотренной конституцией (в том числе — Конституцией Российской Федерации), то есть конституционной юридической ответственности, является, пожалуй, лишь импичмент, иными же источниками конституционного права предусмотрены такие меры конституционно-правовой ответственности, как лишение мандата за совершение депутатом или парламентарием правонарушения, роспуск представительного органа, досрочное освобождение от должности Генерального Прокурора РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ, возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями органов государственной власти или их должностных лиц и др.

Следует, однако, констатировать, что конституционная ответственность не сводится лишь к конституционно-правовой, то есть к конституционной юридической ответственности: конституция предусматривает целый ряд мер принуждения политического характера, такая конституционная ответственность включает меры принуждения, обязательным основанием которых не являются правонарушения. В качестве оснований выступают нецелесообразность, и неэффективность деятельности соответствующего должностного лица или органа. Такая конституционная ответственность именуется в юридической литературе политической. Именно к такой конституционной ответственности, не являющейся правовой, то есть юридической, а имеющей политический характер, относится парламентская ответственность правительства [15], выражающаяся в выражении ему парламентом недоверия или отказа в доверии. Попутно отметим, что такими же мерами конституционной политической ответственности являются отставка правительства и роспуск парламента или его палаты. С юридической точки зрения все эти меры являются мерами государственного принуждения, не относящимися к юридической ответственности [16].

Итак, парламентская ответственность (ответственность государственных органов и должностных лиц перед парламентом) является особой разновидностью конституционной ответственности, представляя собой совокупность мер принуждения, применяемых или иницируемых парламентом

в отношении должностных лиц или государственных органов, допустивших совершение правонарушения или работа которых заслужила негативную оценку парламента. В юридической литературе предложены и иные определения парламентской ответственности. Например, согласно позиции украинского исследователя Р. М. Павленко парламентская ответственность представляет собой ответственность высшего органа исполнительной власти перед парламентом, выражающийся в отказе в доверии к органу исполнительной власти, что имеет следствием его отставку [17]. Следует отметить, что в юридической литературе предлагаются и иные определения парламентской ответственности. Так, по мнению О. А. Фомичевой, парламентская ответственность представляет собой форму контроля в системе сдержек и противовесов, присущий государствам, в котором исполнительная власть несет ответственность перед народным представительством. Представляется, однако, что в приведенном определении допущено смешение понятий парламентского контроля и парламентской ответственности: последняя не является формой парламентского контроля, а может стать его результатом.

В любом случае парламентская ответственность, будучи предусмотренной в большинстве государств, в том числе в России, конституцией, относится к конституционной ответственности и включает меры конституционно-правовой, а именно конституционной юридической, ответственности, а также конституционной политической ответственности. При этом мерой конституционной юридической ответственности в России является импичмент (распространяющийся в настоящее время только на главу государства), а мерами конституционной политической ответственности выступают выражение недоверия правительству, а также отказ ему в доверии. Данные меры конституционной политической ответственности существуют из числа рассматриваемых стран в России, Соединенном Королевстве и Франции как в парламентских и полупрезидентских государствах. Именно данные меры парламентской ответственности и будут рассмотрены в настоящей работе.

Итак, особенности парламентской ответственности как особой разновидности конституционно-правовой ответственности от иных видов юридической ответственности выражаются в наличии у нее специфических признаков. Это особый круг субъектов применения ответственности — парламент и его палаты; специальные субъекты, подлежащие ответственности — органы и должностные лица; специфические процедуры и специальный перечень принудительных неблагоприятных последствий, как правило — принудительное прекращение полномочий.

Следует отметить, что в принципе парламентский контроль и парламентская ответственность осуществляются по отношению ко множеству видов государственных органов. Например, в США и Соединенном Королевстве импичменту могут быть подвергнуты не только министры (а в США и Президент), но и судьи. И все же главная направленность данных институтов заключается в обеспечении законности и результативности органов исполнительной власти, а также примыкающего к ним президента как главы государства.

Для наиболее глубокого понимания сущности, содержания и предназначения институтов парламентского контроля и парламентской ответственности исполнительной власти следует выявить признаки их сходства, различия и взаимосвязи.

На наш взгляд, сходство данных институтов заключается в том, что они составляют важный элемент в конструировании системы государственного управления, соответствующей принципам правового демократического государства [18]. Единство институтов парламентского контроля и парламентской ответственности также заключается в совпадении субъектов и объектов. В качестве основных субъектов выступают высший законодательный (представительный) орган государства или его палаты. Объектом данных институтов является высший исполнительный орган, его члены, а также глава государства.

Несмотря на сходства, данные институты также обладают различиями. На наш взгляд, один из отличительных признаков — временной, заключающийся во времени осуществления парламентом соответствующих процедур. Институт парламентского контроля действует постоянно, он заключается в постоянном взаимодействии с органами исполнительной власти в части заслушивания отчетов о своей деятельности, ответов на вопросы парламентариев и др. Что касается института парламентской ответственности, он действует в зависимости от случая, когда деятельность органов исполнительной власти является незаконной, неэффективной или нецелесообразной, что обнаруживается, как правило, по результатам парламентского контроля. Таким образом, соотношение парламентской ответственности с парламентским контролем характеризуется тем, что она может быть следствием осуществления парламентского контроля, иными словами, парламентский контроль может стать предпосылкой парламентской ответственности.

Как видно, институты парламентского контроля и парламентской ответственности находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Это взаимодействие проявляется в том, без наличия института парламентского контроля невозможно было бы привлечь к ответственности органы исполнительной власти, и наоборот, без наличия института парламентской ответственности парламентский контроль терял бы свое значение.

Наше дальнейшее исследование затрагивает немаловажный аспект, касающийся нормативно-правового регулирования институтов парламентского контроля. Так, можно без сомнения отметить главенствующую роль Конституции РФ в правовом оформлении институтов парламентского контроля и парламентской ответственности. В целях более рационального изложения исследуемых вопросов, мы сначала проанализируем нормативную базу института парламентского контроля, а затем — института парламентской ответственности.

В частности, о контрольных функциях Федерального Собрания РФ говорится в ч. 5 ст. 101 Конституции РФ, согласно которой Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную Палату в целях осуществления контроля над соответствующим исполнением федерального бюджета. Помимо этого, в ч. 3 указанной статьи установлено, что палаты Федерального Собрания вправе создавать комитеты и комиссии, проводить

парламентские слушания по вопросам своего ведения. Исходя из статей 103, 114 Конституции РФ, можно сделать вывод, что контрольная функция парламента заключается в обязанности Правительства РФ представлять отчет об исполнении федерального бюджета за текущий год, а также результаты своей деятельности. Стоит отметить, что в Конституции РФ содержится намного больше положений, регламентирующих институт парламентского контроля, мы привели в пример лишь некоторые из них. Например, часть 5 статьи 101 Конституции РФ устанавливает право Федерального Собрания осуществлять контроль за исполнением федерального бюджета. Следует подчеркнуть, что в основном институт парламентского контроля проявляется в области бюджетных правоотношений между Правительством и Федеральным Собранием.

Следующим, не менее важным нормативно-правовым актом является ФКЗ от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». В статье 38 указанного Закона установлено, что члены Правительства РФ обязаны присутствовать на заседаниях палат Федерального Собрания, отвечать на поставленные вопросы в порядке, закрепленном в регламентах палат. Несмотря на это, необходимо дополнить, что порядок принятия участия члена Правительства в заседаниях палат парламента закреплен также в регламентах палат. Так, в ст. 41 Регламента Государственной Думы и гл. 8 Регламента Совета Федерации установлено, что члены Правительства, а также руководители федеральных органов исполнительной власти по приглашению палат Федерального Собрания обязаны присутствовать на их заседаниях, отвечать на вопросы, поставленные депутатами Государственной Думы или членами Совета Федерации.

Контрольная функция парламента также закрепляется Федеральным законом от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». В соответствии со статьями 12–15 данного закона, парламентарии имеют право участвовать в работе комитетов, комиссий соответствующей палаты законодательного органа, направлять депутатские запросы в адрес членов Правительства РФ, руководителей федеральных органов исполнительной власти, приглашать их на пленарные заседания.

Бюджетные правоотношения нуждаются в особом контроле со стороны парламента, так как они принимают прямое участие в ее утверждении. Так, в главе XI Бюджетного кодекса Российской Федерации установлены нормы, посвященные государственному и муниципальному финансовому контролю. Также глава 27 Бюджетного кодекса, согласно нормам которых регулируется порядок подготовки, рассмотрения и утверждения отчета Правительства РФ об исполнении федерального бюджета.

Нормативное регулирование института парламентского контроля осуществляется также и такими нормативно-правовыми актами, как Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции». В частности, в пункте 6 статьи 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закреплено, что развитие парламентского контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции является ос-

новной профилактической мерой. Однако более детально деятельность института парламентского контроля по вопросам, связанных с коррупцией, регламентируется пунктом 2 статьи 7 названного закона, согласно которому предусматривается создание механизма взаимодействия между правоохранительными и законодательными органами, институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции.

Необходимо отметить, что проанализированные нормативно-правовые акты, носят общий характер, который заключается в том, что они наделяют Федеральное Собрание и его палаты напрямую осуществлять парламентский контроль. Однако существуют также законы, в которых также осуществляется парламентский контроль, но уже не напрямую парламентом, а посредством специальных органов. В этой связи необходимо привести в пример институт Уполномоченного по правам человека, в которой Государственной Думе отводится одна из главных ролей, так как назначение и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека осуществляется большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Так, контрольная функция, осуществляемая парламентом косвенно, закреплена в статье 40 Декларации прав и свобод человека и гражданина, утвержденной Постановлением ВС РФ от 22.11.1991 № 1920–1. В соответствии с указанными нормами, парламентский контроль по вопросам прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации осуществляется Уполномоченным по правам человека.

Другим органом, выполняющим функции парламентского контроля, является Счетная Палата Российской Федерации. Ее деятельность регулируется Федеральным законом от 11.01.1995 № 4-ФЗ «О Счетной Палате Российской Федерации». Утверждение о том, что Счетная Палата является органом парламентского контроля продиктовано тем, что она формируется палатами Федерального Собрания, в равной мере при утверждении ее структуры участвует как Совет Федерации, так и Государственная Дума. Тем не менее, можно предположить, что большее влияние на Счетную Палату оказывает Государственная Дума, так как она назначает на должность Председателя Счетной Палаты большинством голосов депутатов.

В группу специальных нормативно-правовых актов, регламентирующих функции парламентского контроля, входит также Федеральный закон от 10.06.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке». В статье 24 данного закона установлено положение о парламентском контроле за органами внешней разведки, которое осуществляется в соответствии с федеральным законодательством, в том числе и путем проведения проверки Счетной Палатой в части исполнения смет расходов для реализации своей деятельности.

Однако одним из самых главных актов, который также регламентируется функции парламентского контроля, является Федеральный закон от 27.12.2005 № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации». Сущность данного закона заключается в расследовании палатами Федерального Собрания наиболее важных событий, негативно повлиявших на общество и государство в целом.

Мы считаем, что необходимо также привести в пример опыт зарубежного правового регулирования институтов парламент-

ского контроля и парламентской ответственности, так как наше исследование включает в себя сравнительную составляющую данных институтов. Так

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время существует различные нормативно-правовые акты, регламентирующие институт парламентского контроля. Мы полагаем, что необходимо систематизировать нормы вышеуказанных нормативно-правовых актов в отдельный специальный федеральный закон о парламентском контроле. На наш взгляд, это будет служить стимулом для усовершенствования института парламентского контроля.

Нормы, регламентирующие институт парламентской ответственности органов исполнительной власти, также содержатся в целом ряде нормативно-правовых актов федерального уровня, к числу которых относятся Конституция РФ, федеральные законы и подзаконные акты. Нормы о парламентской ответственности Правительства Российской Федерации содержатся в статье 117 Конституции, согласно которой Государственная Дума может выразить недоверие Правительству Российской Федерации или отказать ему в доверии.

Как видно, источники, регламентирующие институт парламентской ответственности, можно классифицировать на за-

конные, подзаконные и регламенты палат. К первой группе относятся акты, регламентирующие отношения, связанные с порядком рассмотрения и утверждения федерального бюджета [19] в контексте взаимоотношения парламента и правительства. Во вторую группу входят такие акты, как указы Президента Российской Федерации в части формирования законодательной политики на территории России [20]. И наконец регламенты палат парламента в контексте соблюдения органами исполнительной власти заседаний палат [21], пределы парламентского расследования и т.д.

Несмотря на закрепление российским законодательством норм, связанных с институтом парламентской ответственности, в различных актах, в большинстве случаев они носят декларативный характер. Настоящую ответственность органы исполнительной власти несут перед Президентом Российской Федерации, так как только он обладает правом отпразднить ее в отставку. Мы полагаем, что законодательство, касающееся института парламентской ответственности, нуждается в совершенствовании в части усиления влияния парламента на деятельность правительства с учетом соблюдения сдержек и противовесов каждой из ветвей государственной власти.

Литература:

1. Гиздатов А. Р. Сущность и формы парламентского контроля в Российской Федерации // Вопросы управления, 2014, № 27.
2. Утяшев М. М., Корнилаева А. А. Контрольные функции региональных парламентав: Сравнительный анализ // Право и политика. 2001. № 1.
3. Булаков О. Н., Коврякова Е. В. Современный парламента: теория, мировой опыт, российская практика. — М.: Изд-во Эксмо. 2005. — 320 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1935. Т. 2. С. 742.
5. Мальцев Г. В. Нравственные основания права. М.: Изд-во СГУ. 2008. С. 158.
6. Kelsen H. General theory of law and state. New Brunswick, 2006. P. 66.
7. Micha H. Werner: Verantwortung // URL: www.micha.h.werner.de/verantwortung.htm (дата обращения: 05.04.2020).
8. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 560 с.
9. Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1998. С. 419.
10. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд. М., 2000. С. 408.
11. Шон Д. Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. N7. С. 41.
12. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М. 2002. С. 278.
13. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С. А. Авакьяна. М.; Изд-во МГУ, 2001. С. 15.
14. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М. 2001. С. 397.
15. Дзидзоев Р. М. Конституционно-правовая ответственность: Учеб. пособие. Краснодар, 2004. С. 50.
16. И. А. Алебастрова Проблемы формирования теоретической конструкции института конституционно-правовой ответственности // Издательство московского университета. 2001. С. 81–88.
17. Павленко Р. М. (2001) Парламентська відповідальність уряду: світовий та український досвід, Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, Київ.
18. Выскребенцева М. Ю. Коллегиальная (коллективная) ответственность правительства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11–2 (49). С. 53.
19. Бюджетный кодекс Российской Федерации: закон Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
20. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 01.07.2012 г. № 761 // СЗ РФ. — 2012. — № 23. Ст. 2994.
21. Регламент Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 г. № 2134-П-ГД // СЗ РФ. — 2006. — № 10. Ст. 1107.

Некоторые аспекты уголовной ответственности за международный терроризм

Полякова Жанна Владимировна, студент
Челябинский государственный университет

Автор рассматривает проблемы борьбы с международным терроризмом, определяет проблемы правового регулирования в национальном и международном законодательстве, изучает подходы различных авторов в сфере борьбы с международным терроризмом, предлагает методы борьбы с международным терроризмом.

Международный терроризм — одна из самых серьезных угроз современному обществу. Акты международного терроризма направлены в первую очередь на гражданское население с целью запугивания, дестабилизации и привнесения страха и неуверенности в будущее людей. Как бы ни была организована борьба с терроризмом в отдельно взятом государстве, она не может быть по-настоящему эффективной без взаимодействия и сотрудничества с другими государствами.

Единого определения терроризма и международного терроризма в международном праве нет. Отмечается, что «международные конвенции стремятся использовать для борьбы с международным терроризмом национальное уголовное право, а не устанавливают соответствующее определение международного уголовного преступления» [7, с. 198].

Терроризм обычно подразделяют на внутренний и международный. Однако некоторые ученые-правоведы, например, Е. Степанова утверждает, что на современном этапе границы между внутренним и международным терроризмом размыты. Это подтверждает то что терроризм проблема международного характера [5, с. 23].

Акт международного терроризма в российском законодательстве представлен в ст. 361 УК РФ. Исследовав данную статью, ее можно обоснованно подвергнуть критике. Так в ст. 361 УК РФ сказано, что акт международного терроризма возможен лишь в том случае, если он совершается «вне пределов территории Российской Федерации» [1]. Данного признака достаточно, чтобы определить террористический акт как транснациональный, т.е. «происходящий за пределами национальных границ государства». Так в статье Б. В. Сидоров указал, что акт транснационального терроризма — это лишь элемент структуры международного терроризма [4, с. 115]. Поэтому правильнее была следующая редакция ст. 361. УК РФ «как вне пределов территории Российской Федерации, так и на ее территории...».

Многообразие форм международного терроризма приводят еще к одной проблеме — ответственности лиц за данное преступление. Так лица совершившие международные преступления, несут наказание в соответствии с нормами национального права, с учетом норм международных договоров.

В процессе наказания за международные преступления должны быть определены следующие характеристики: масштаб, последствия и степень воздействия на международный правопорядок.

Согласно доктринам международного права, международная преступность в настоящее время является общей юрисдикцией. Это происходит из-за всеобщего осуждения этих пре-

ступлений и криминализации их действий в законодательстве многих государств.

Правилom на сегодняшний момент является универсальность юрисдикции и в отношении международных преступлений. Однако в международных преступлениях универсальная юрисдикция имеет иное происхождение, так она не требует криминализации, национального уголовного законодательства и уголовного права: ответственность за международные преступления не освобождается от того, что национальное законодательство не предусматривает наказания за такое деяние. В данном случае общая юрисдикция является разновидностью Международного уголовного права. Универсальная юрисдикция основана на всеобщем осуждении преступления» [6, с. 38].

С. В. Глотова предложила, что необходимо расширить принцип универсальности уголовного кодекса и расширить статью 12 УК РФ на преступления террористического характера, которые имеют серьезный международный характер, а не только те, которые предусмотрены международными договорами. Это единственный способ обеспечить эффективную борьбу с международными преступлениями национальными средствами. Без единой антитеррористической Конвенции и единого определения международного терроризма-принцип универсальности может оказать решающую роль в укреплении механизма привлечения к ответственности правонарушителей и ликвидации безнаказанности за такие опасные деяния [2, с. 79].

Однако на практике с применением универсальной юрисдикции могут возникнуть определенные сложности.

Так такие преступления как геноцид, преступления против человечности, военные преступления подпадают под юрисдикцию международных судебных органов в том случае, если государства, которые создают подобный орган, специально наделяют его такой компетенцией. Своими исследованиями российские правоведы выносят предложения по созданию Международного трибунала по преступлениям международных террористических организаций в качестве вспомогательного органа Совета Безопасности ООН. Так по мнению Э. А. Иванова, «В компетенцию трибунала должны входить решения о признании террористических организаций международными террористическими организациями и привлечении их к международной ответственности, а также взаимодействие государств и Совета Безопасности ООН. Трибунал не должен рассматривать дела и принимать решения в отношении международно-противоправных деяний государств и уголовных преступлений индивидов» [3, с. 112].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время угрозой для всего человечества является международный терроризм, который расширяет свои методы и формы, поэтому международное и национальное законодательство должно также развиваться, создавая новые методов борьбы с международным терроризмом.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 18.02.2020)
2. Глотова С.В. Универсальная юрисдикция за преступления международного терроризма: понятие, практика государств и предложения по совершенствованию Уголовного кодекса РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 5. С. 76–79.
3. Иванов Э.А. Международная террористическая организация как потенциальный субъект ответственности по международному уголовному праву // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. С. 112–125.
4. Сидоров Б.В. Новое в определении терроризма, международного терроризма, террористического акта и акта международного терроризма и проблемы совершенствования российского уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 115–122.
5. Степанова Е. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 7. С. 23–32.
6. Фисенко И. Проблемы универсальной юрисдикции и экстрадиции в международном уголовном праве. Международный уголовный суд в качестве альтернативного решения // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 2. С. 38–41.
7. Чернядьева Н.А. Понятие «международный терроризм» в международных соглашениях ООН // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4 (87). С. 198–202.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 15 (305) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 22.04.2020. Дата выхода в свет: 29.04.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.